

Religious Persecution in Eastern Ukraine and Crimea 2014

Ukraine Summary 2014

Christians are suffering religious persecution in Crimea and in the regions of eastern Ukraine where pro-Russian separatists maintain control. This persecution is largely due to religious militancy and ecclesiastical arrogance. This is very different from religious persecution in other parts of the former Soviet Union, where totalitarian paranoia and Islamic extremism are the main causes of persecution.

The following groups are the most responsible for religious persecution in Crimea and eastern Ukraine:

- Religious leaders of the Orthodox Church of the Moscow Patriarchate
- Fanatical movements, such as the Russian Orthodox Army
- Pro-Russian separatists (revolutionary groups)

In April - September 2014, hundreds of believers were abducted in territories controlled by pro-Russian separatists in eastern Ukraine. These believers were abducted solely because they were not members of the Orthodox Church of the Moscow Patriarchate. We interviewed some of the believers who were abducted, and they all shared that they were tortured on religious grounds. Some of them were released, often in return for a ransom, but they all suffered various injuries from beatings, stab wounds, broken bones, dislocated joints, or burns from electric shocks. During this period, we also learned that four evangelical ministers were killed in Slavyansk. More than 40 believers are still listed as missing, and their fates remain unknown.

Additionally, in the past six months, 54 churches of various Christian denominations were taken over or destroyed in Crimea and eastern Ukraine. Several of these churches were burned to the ground. Large buildings belonging to Protestant churches and schools have also been confiscated and used by the pro-Russian separatists as barracks, warehouses, and storage for weapons. Some buildings have also been transferred to the Orthodox clergy of the Moscow Patriarchate. For example, on July 9, armed militants seized Donetsk Christian University, and on August 13, members of the People's Republic of Donetsk (DPR or DNR) took over the worship hall of the Word of Life Church.

About 100 churches, Christian missions, orphanages, rehabilitation centers, educational institutions, research centers and charities have been closed in Crimea and eastern Ukraine. Today, tens of thousands of believers in these regions live in fear of being kidnapped, tortured, or killed. In Mariupol, Republic Pilgrim, one of the most well known centers for orphans, has even been evacuated due to the continuous threat of a Russian invasion.

Research Methods

Gathering Information

- Identifying victims of religious persecution
- Locating victims of religious persecution
- Interviewing victims of religious persecution
- Collecting evidence from victims of religious persecution
- Interviewing witnesses to crimes of religious persecution

A. Identifying Victims of Religious Persecution

- Victims are Christians who were imprisoned, tortured, had their property confiscated or damaged, were forced to leave their place of residence, or were killed solely because of their religion.

B. Locating Victims of Religious Persecution

- We maintain contact with Christian leaders in eastern Ukraine and Crimea, who provide us with information about incidents of religious persecution. These leaders also provide us with contact information for victims of religious persecution in their communities.
- We ask the victims that we interview if they know of anyone else who has experienced persecution for their faith.
- We search the news and social networks to find victims of religious persecution.
- We use social media networks to urge victims of religious persecution to contact us.

C. Interviewing Victims of Religious Persecution

- We conduct short phone interviews with victims to determine if they have evidence to support their claims, and if there at least three witnesses who can confirm that these victims did indeed suffer religious persecution. If victims have evidence and witnesses to support their claims, then we schedule face-to-face interviews with them.

D. Collecting Evidence from Victims of Religious Persecution

- We first obtain proof of identity, usually a passport.
- We then ask for evidence to support their claims, such as pictures, a doctor's note, any documents confirming loss of property, etc.

E. Interviewing Witnesses to Crimes of Religious Persecution

- We interview the witnesses provided by the victims of religious persecution to confirm the victims' claims and obtain any additional information that they have about incidents of religious persecution.

INDEX

1. Sergey Kosyak: torture	1
2. Gennady Lysenko abduction: torture	7
3. Anatoly Onishchenko: abduction, torture.....	15
4. Alexey Demidovich: abduction, torture	23
5. Viktor Cherniyavsky: abduction, torture	28
6. Viktor Kotsarenko: abduction, torture	35
7. Father Tikhon (Sergey Kulbaka): abduction, torture	41
8. Aleksandr Khomchenko: abduction, torture	57
9. Oleksandr Pohrebnyi: abduction, torture	62
10. Father Yaroslav (Yaroslav Gontar): arson	71
11. Oleg Shtein: property confiscation	76
12. Ruslan Zuev: threat, expatriation:	82
13. Nikolai Kalinichenko: abduction, torture, property confiscation	86
14. Elena Velichko: murder.....	94
15. Natalya Bradarskaya: murder.....	99
16. Yelisei Pronin, threat: arson.....	106
17. ██████████ threat, expatriation, property confiscation.....	118
18. Muslim Mernik: threat, property confiscation	126
19. ██████████ threat, property confiscation.....	131
20. Sergey Kazmenko: property confiscation	136
21. Mikhail Reshetnikov, threat, expatriation.....	140
22. Anatoliy Karpenko: abduction, torture	147
23. ██████████ abduction, torture	151
24. Miks Novozhilov: threat, expatriation	157
25. Yana Gulyaeva: phisical violance, , expatriation.....	163
26. Petr Martyschenko: phisical violance, death threat	172
27. Sergey Zhuravlev: property confiscation, expatriation.....	184
28. Ivan Katkalo: violence, property confiscation.....	190
29. Aleksandr Reshetnik: abduction, torture	195
30. Tatiana Nosacheva: threat, abduction.....	200
31. Dmitriy Kuchmiev: threat, property confiscation.....	206

TRANSLATION

Of the following individual affidavits:

1. Sergey Kosyak; 2. Gennady Lysenko; 3. Anatoly Onishchenko; 4. Alexey Demidovich; 5. Viktor Cherniyavsky
6. Viktor Kotsarenko; 7. Father Tikhon (Sergey Kulbaka); 8. Aleksandr Khomchenko; 9. Oleksandr Pohrebnyi
10. Father Yaroslav (Yaroslav Gontar); 11. Oleg Shtein; 12. Ruslan Zuev; 13. Nikolai Kalinichenko
14. Elena Velichko; 15. Natalya Bradarskaya; 16. Yelisei Pronin; 17. A; 18. Muslim Mernik
19. A; 20. Sergey Kazmenko; 21. Mikhail Reshetnikov; 22. Anatoliy Karpenko; 23. A
24. Miks Novozhilov; 25. Yana Gulyaeva; 26. Petr Martyschenko; 27. Sergey Zhuravlev; 28. Ivan Katkalo
29. Aleksandr Reshetnik; 30. Tatiana Nosacheva; and 31. Dmitriy Kuchmiev

*****

I, _____ Jennifer E. Sunseri _____ hereby affirm that I am fluent in the
Russian and English languages and that I have translated the above Russian language documents
completely and accurately into English to the best of my ability.

Signed:

Date: 12/30/2014

Phone: +1 541-654-0857 _____

Address: 328 Cheshire Ave. _____

Eugene, OR _____

USA _____

Sergey Kosyak

Occupation: Pastor of an evangelical church, and the organizer of the Prayer Marathon for the Unity and Integrity of Ukraine, in Donetsk

City: Donetsk, Ukraine

ФИО: Сергей Косяк

Род деятельности: пастор евангельской церкви, организатор Молитвенного марафона в Донецке за единство и целостность Украины

Город: Донецк

Телефон: +38 063 877 20 87, +38 097 72 10 294

Протокол

1 марта начали Молитвенный марафон в центре Донецка. Поставили Молитвенную палатку. Марафон до сих пор продолжается.

В марте еще не было стрельбы в городе.

В плен попал одним из первых в регионе. **24 мая.**

Как попал в плен:

Шел к коменданту в Донецкую областную администрацию (там штаб ДНР). Комендант – евангельский молодежный лидер. Сергей его знал. Связь с комендантом использовал только для того, чтобы знать о будущих происходящих переменах в городе.

Коменданта на месте не оказалось. Но Сергей встретил своего старого друга, у которого был тамадой на свадьбе. С ним дружили семьями. Этот человек был когда-то членом церкви Сергея.

Друг пообещал отвезти Сергея к нужным людям, которые все ему расскажут. В итоге привел в штаб и сказал, что Сергей – враг. Что он сотрудничает с «Правым сектором», что сектант и что работает на Запад. Сергея сразу взяли в плен, начали бить.

Параллельно вызвали 2 специалистов по вопросам религии. Сергей знал этих мужчин. Один был из киевской церкви «Филадельфия». Вторым приходил в молитвенную палатку раньше и все снимал. Оба были протестантами и оба были в руководстве ДНР. Мужчины подтвердили, что Сергей – пастор, протестант. Сепаратисты били Сергея дальше. А Сергей в перерыве между побоями проповедовал им и молился.

По словам Сергея в то время власть ДНР была еще мягкой, так как многие были «местными». Утверждает, что если бы сейчас попал в плен, то расстреляли бы его сразу. Потому что сейчас у руля боевики, которые ушли со Славянска и неукраинцы-наемники из других стран. Назвал иорданцев и донских казаков.

Когда били Сергея, кричал, что он – шпион, а не пастор. Что правильная религия только одна – православие от МП.

В плену пробыл около 4-5 часов. Выпустили, решили, что не опасен.

После этих событий еще 16/08 к нему приходили сепаратисты от ДНР в дом и церковь, когда Сергея не было. Проводил обыск. Запугивали, но сказали, что пока разрешают ему помогать.

На сегодня Сергей заниматься эвакуацией людей.

Name: Sergey Kosyak

Occupation: Pastor of an Evangelical church. the organizer of the Prayer Marathon in Donetsk for the unity and integrity of Ukraine.

City: Donetsk

Affidavit

On March 1, the Prayer Marathon was begun in downtown Donetsk. They put up the prayer tent. The Marathon has been going on ever since.

In March, there wasn't gunfire in the city yet.

He was one of the first in the region to be taken prisoner. **May 24**

How he was taken prisoner:

He was going to see the commandant of the Donetsk regional administration (where the headquarters of the DNR was). The commandant was a young Evangelical leader. Sergey knew him. He only used the connection with the commandant to find out about future changes underway in the city.

The commandant wasn't there. But Sergey met an old friend – he [Sergey] had been the master of ceremonies at his wedding. Their families were friends. This was someone who had been a member of Sergey's church at one time.

The friend promised to take Sergey to some people he needed to see who would tell him everything. Instead, he brought him to the headquarters and said that Sergey was an enemy. That he was colluding with the Right Sector party, that he is a sectarian, and that he's working for the West. They immediately took Sergey captive and began to beat him.

In tandem with this, they called in two specialists on religious matters. Sergey knew these men. One of them was from the Philadelphia Church in Kiev. The other had been at the prayer tent and photographed everything. Both were Protestants and both were in the leadership of the DNR. The men confirmed that Sergey was a pastor and a Protestant. The separatists beat Sergey some more. And in between beatings, Sergey preached and prayed.

According to Sergey, at that time, the DNR authorities weren't hardcore, because many of them were local guys. He maintains that if he were to be taken prisoner now, then he'd be shot at once. This is because now the militants at the helm are fighters who had come in from Slovyansk, and non-Ukrainian mercenaries from other countries. He named Jordanians and Don Cossacks.

When they were beating Sergey, they screamed that he's a spy, not a pastor. That there is only one true faith, and that is Orthodoxy of the Moscow Patriarchate.

He was kept captive for 4-5 hours. They let him go after deciding that he wasn't dangerous.

After these events, on August 16, separatists from the DNR showed up at his house and at the church when Sergey wasn't there. They conducted a search. They threatened him, but said that for now they are allowed him to help others.

At present, Sergey is involved in evacuating people.

Gennady Lysenko

Occupation: Minister and volunteer in the Good News Church in Slavyansk

City: Slavyansk, Ukraine

ФИО: Геннадий Лысенко

Род деятельности: Служитель и волонтер в церкви г.Славянска «Добрая надежда»

Город: Славянск

Афидавит

В Славянске Геннадий занимался тем, что привозил в город продукты и лекарства, а обратно вывозил людей, за город.

Второго июня он ехал в группе из трех машин, везя людей из города. На машинах были таблички «Эвакуация семей с детьми» и красный крест. Две машины задержали, а третья проехала, так как водитель успел снять табличку и на него не обратили внимания.

Два часа они были на блок-посту, у них все забрали вместе с машинами. Некоторых отпустили.

После их повезли в здание захваченного СБУ, вернув телефоны. Тогда Геннадий успел позвонить Петру Дуднику и своей жене. В здании его связали и завязали руки скотчем, сказав, что на него есть ориентировка.

Потом повели в подвал и закрыли там. Через некоторое время стала болеть голова от сильно примотанного скотча на лбу и глазах.

Через три часа начался допрос. Пришел следователь. Допрашивали связанным и со скотчем на глазах.

Обвиняли в кормежке армии Украины. Не верили ему, что он волонтер и бесплатно все делал. В конце стали спрашивать о структуре церкви, домашних группах. Их это очень интересовало.

Стали обвинять в продаже американцам и предательстве православии.

В процессе допроса ссылались на какие-то указы времен Сталина и копировали поведение НКВД тех же годов.

Еще в разговорах боевики сетовали на то, что упустили старшего пастора церкви Алексея Демидовича, который сидел у них в подвале и был выпущен. Но потом сразу уехал со всей семьей из города.

Постоянно говорили о том, что он вообще «расстрельный» и его ждет пуля. Один раз они инициировали расстрел. Принесли автомат и, приставив к спине с угрозами, нажали спусковой крючок. Так они развлекались. После отправили в подвал, сказав подумать.

На следующий день начался бой в городе, и были слышны выстрелы и взрывы. Его развязал один из охранников, но пришел какой-то командир и приказал его опять связать, говоря при этом, что он расстрельный и скоро его расстреляют, пусть ждет и сидит.

Геннадий стал сидеть и ждать смерти. Он же с самого начала приготовился к смерти, зная, что в здании СБУ обычно выводят и расстреливают тех, кто туда попал. Так он просидел еще день и ночь, с мыслями о скором расстреле.

Вечером пришел боевик и выпустил его, сказав, что его машина идет в фонд республики.
Просидел он в подвале 3 дня.

Очевидцы

██████████ - Петр Дудник, которому сообщил Геннадий о своем аресте и который пытался его вытащить

[REDACTED] Был арестован вместе с Геннадием.
Но его выпустили сразу

_____ также был в одной из машин, его не задержали.

_____ также был в одной из машин. Уехал в той машине, что не задержали.

Name: Gennady Lysenko

Occupation: Minister and volunteer in the Good News Church in Slovyansk.

City: Slovyansk

Affidavit

In Slovyansk, Gennady would bring food and medicine into the city, and on the return trip out would evacuate people from the city.

On **June 2**, he was traveling in a group of three cars, taking people from the city. Each car had a sign on it: "Evacuation of families with children," and a red cross. They stopped two of the cars, but they let the third one through because the driver managed to remove the sign and they paid no attention to him.

For two hours they were detained at the checkpoint, and they took everything from them, including their cars. They let some people go.

After this, they took them to an SBU building that had been seized, having returned their telephones. Then Gennady managed to phone Petr Dudnik and his wife. Inside the building, they tied his hands and blindfolded him with tape, saying that it was orientation time for him.

Then they took him to the basement and locked him up there. After awhile, his head started to hurt because of the tightly wrapped tape around his forehead and eyes.

Three hours later the interrogation began. The investigator had arrived. They questioned him while he was tied up and with tape around his eyes.

They accused him of feeding the army of Ukraine. They didn't believe that he was a volunteer who was doing all this for free. At the end, they started to ask about the structure of the church, and the home groups. This really interested them.

They started to accuse him of selling out to the Americans and of betraying Orthodoxy.

During the interrogation, they would refer to certain decrees from the Stalin era and copied the behavior of the NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs) of the same period.

Also, the militants would complain to each other about how they had to release the senior pastor of the church, Aleksey Demidovich, who had been held in their basement and then let go. But then he had immediately fled the town with his entire family.

They kept on talking about how he was sentenced to "execution" and that a bullet awaited him. Once they commenced the shooting. They brought in an automatic and, pressing it into his back, they fired the trigger. This is how they had fun. After this they put him in the basement, saying think about it.

The **next day**, the battle began in the city, and shots and explosions were heard. One of the guards untied him, but then some commander came in and ordered him to be tied up again, saying that he was sentenced to be shot, and that soon he would be executed, let him sit and wait.

Gennady commenced sitting and waiting for his death. From the very beginning he had started preparing himself for death, knowing that those who ended up at the SBU were taken out and

shot. And so for another day and night he sat there with thoughts about his impending execution.

In the evening, a militant came in and let him go, telling his car was being appropriated by the republic. He had been interred in the basement for three days.

Witnesses

██████████ - Peter Dudnyk, who was informed by Gennady about his arrest and who tried to get him released.

██ He was arrested along with Gennady But he was immediately released.

██ he was driving one of the cars, but was not detained.

██ another one of the drivers He left in a car that was not detained.

Anatoly Onishchenko

Occupation: He is the former pastor at the Living Water Church in Krasny Luch, and he is now a refugee in Kramatorsk.

City: Krasny Luch, Ukraine

ФИО: Анатолий Витальевич Онищенко

Род деятельности: был пастор церкви «Живая вода» в Красном Луче, сейчас беженец в г. Краматорске.

Город: Г. Красный Луч

Аффидавит

В начале июля Анатолия пригласили на общественную встречу в захваченное здание исполкома в г. Красный Луч, чтобы обсудить предложенную мирную инициативу президента Украины П. Порошенко.

Организаторы встречи были сепаратистами и представителями пророссийских партий.

Когда Анатолия попросили выступить, он сказал то, что считал правильным, и это не совпадало с точкой зрения присутствующих, что вызвало гнев со стороны организаторов. После встречи к нему подошел человек с пророссийской «Партии регионов» и сказал, что он бы Анатолия расстрелял за его выраженную точку зрения и убеждения.

Первый арест.

На выходе Анатолия уже ждала группа вооруженных людей. Его арестовали, посадили в машину и привезли в захваченный военкомат. Там у него забрали все, что было в карманах и посадили в сарай. Также у него забрали ключи от машины и машину. Потом стали обвинять в работе на украинскую армию. Грозили вывести в лес и расстрелять.

Его искала жена и другие люди.

Потом его повезли к атаману казаков, что приехали из России и захватили город. Тот приказал проверить его, допросить. Знал, что Анатолий - верующий. Ничего не нашли. Также атаман оскорблял епископа А.А. Демидовича, называя его евреем. Но в итоге приказал Анатолия отпустить и вернуть ему машину.

Второй арест.

3 августа, когда Анатолий проводил служение в своей церкви, к зданию подъехала машина, где сидели люди с автоматами. Он вышел к ним и они увезли его на машине в захваченное здание налоговой милиции Красного Луча. В этот раз его арестовали не казаки, а какая-то другая группировка.

По приезду ему предъявили статью в Фейсбуке, где Анатолий писал как пастор, что нельзя молчать и надо вступаться за обиженных, и не отстраняться от политики. Анатолий спросил, в чем дело. Вместо объяснения его стали бить кулаками, достали нож и тыкали в горло. Потом брали палку и били по голове.

После избиения его посадили в тюрьму.

Позже к нему пришел член церкви, чтобы попросить сепаратистов выпустить его. Его зовут Котляров Антон. Антона также посадили за решетку вместе с пастором. Он просидел день и его отпустили.

На следующий день вечером ему завязали глаза скотчем и руки наручниками. Привезли куда-то и стали опять бить. По ногам, лицу и телу. Руки сильно были повреждены наручниками.

На вопрос Анатолия, почему его бьют, ему ответили, что есть приказ расстреливать вот таких пасторов всяких сект. И что они американские масоны и шпионы. Обвиняли его в том, что у него нет крестика на шее. И ругали за богослужения.

Боевики также спорили между собой, что с ним делать. Расстрелять или нет. Один из начальников с сочувствием относился к нему и к тому, что он служитель, но не мог его отпустить.

В конце концов ему сказали, что сегодня он еще будет жив. А на следующий день его отвезут к православному священнику и что тот скажет с ним сделать, то они и сделают. Так как они в духовных вопросах не сильны.

Его отвезли в сарай и бросили на ночь с завязанными скотчем глазами и скованными руками. Так он провел ночь.

На утро его отвезли к священнику. Тот сказал ему, что они, то есть протестанты и все, кто не православный Московской церкви - враги и что время военное. И что плохо, что его секты не воюют с ними (православными МП) заодно. Также опять стал повторять, что Анатолий – «масон американский». Также он подчеркнул, что все церкви, кроме Московского Патриархата – это зло.

В конце концов ради того, что у Анатолия 4 детей, ему дали сутки на выезд и забрали машину в фонд боевиков. Сказали, что еще раз увидят в Красном Луче, больше не выпустят. Он собрал вещи, взял семью и выехал в Славянск.

Также он получил статус беженца.

После отъезда в Славянск ему опять звонили на телефон и сказали, что арестовали семью с церкви и ему надо приехать, иначе их расстреляют. Но он не приехал и семью отпустили, предварительно взяв выкуп.

Свидетели и рекомендации

Видел арест и приходил в тюрьму к Анатолию.

_____ Пытался
вытащить его с тюрьмы.

Дудник Петр: [REDACTED]. Пытался также его вытащить.

Name: Anatoly Vitalyevich Onishchenko

Occupation: former pastor of the Living Water Church in Krasny Luch, now a refugee in Kramatorsk.

City: Krasny Luch

AFFADAVIT

In early July, Anatoly was invited to a public meeting in the captured building of the executive committee of Krasny Luch to discuss the peace initiative proposed by the President of Ukraine, Petro Poroshenko.

The organizers of the meeting were separatists and representatives of the pro-Russian parties.

When Anatoly was asked to speak, he said what he thought was right, which didn't coincide with the point of view of the audience. This made the organizers angry. After the meeting, he was approached by a man from the pro-Russian Party of Regions who said he would have shot Anatoly for the views and beliefs he had expressed.

First arrest.

At the exit, a group of armed men was already waiting for Anatoly. He was arrested, put into a car and taken to the military enlistment office that had been seized. There they took everything he had in his pockets and put him in a shed. They also took his car keys and car. Then they started to accuse him of working for the Ukrainian army. They threatened to take him into the woods and shoot him.

His wife and other people were looking for him.

Then he was taken to the Cossack leader who had come from Russia and captured the city. He gave the order to check him, to question him. They knew that Anatoly was a believer. They didn't find anything. The leader also insulted Bishop Demidovich, calling him a Jew. But in the end, he ordered that Anatoly be released and that they return his car to him.

Second arrest.

On **August 3** when Anatoly was leading a service in his church, a car drove up to the building that carried people with automatic weapons. He went out to them and they took him by car to the captured building of the tax inspectors of Krasny Luch. This time he was arrested not by Cossacks, but by some other group.

After he arrived, he was shown an article on Facebook where Anatoly wrote that a pastor can't be silent and must stand up for those who are wronged, and not distance himself from politics. Anatoly asked what was going on. Instead of an explanation, they started to beat him with their fists, took out a knife and put it to his throat. Then they took a stick and beat him on the head.

After the beating, he was put in jail.

Later, a church member came to ask the separatists to release him. His name is Anton Kotlyarov. Anton was also put in jail along with the pastor. He spent the day in jail and was let go.

The next evening they put tape over his eyes and handcuffed him. They brought him somewhere and began to beat him again on his legs, face and body. His hands were seriously injured by the handcuffs.

When Anatoly asked why he was being beaten, he was told that there was an order to shoot pastors like him from any sects and they are American Freemasons and spies. They accused him of not wearing a cross around his neck and insulted his worship service.

The militants also argued among themselves what they should do, shoot him or not. One of the leaders had sympathy for him and the fact that he was a minister, but could not release him.

In the end, he was told that today he would be allowed to live. And the next day he would be taken to an Orthodox priest, and whatever he [the priest] told them to do, they would do, since they didn't consider themselves authorities in spiritual matters.

He was taken to the shed for the night and left with his eyes taped and handcuffed. This is how he spent the night.

In the morning he was taken to the priest. The priest told him that they, that is, Protestants and everyone who wasn't Orthodox of the Moscow church, were enemies and that this was a time of war. And he said it was bad that his sect wasn't fighting on their side (Moscow Patriarchate Orthodox). He also began to repeat again that Anatoly was an American Freemason. He also stressed that all churches except the Moscow Patriarchate are evil.

In the end, because Anatoly has four children, he was given a day to leave. They took his car and gave it to the militants. They said that if they saw him again in Krasny Luch, he wouldn't be released. He packed his bags, took his family and left for Slovyansk.

He also was granted refugee status.

After he left for Slovyansk he received another phone call and was told that a family from his church was arrested, and he had to come, otherwise they would be shot. But he did not go, and the family was released after a ransom was paid.

Witnesses and recommendations

████████████████████ Saw the arrest and came to visit Anatoly in prison.

██ Tried to get him released from prison.

Pyotr Dudnik: ██████████. Also tried to get him out of prison.

Alexey Demidovich

Occupation: Bishop of the CBU, and the Senior Pastor of the Good News Church in Slavyansk

City: Slavyansk, Ukraine

ФИО: Алексей Демидович

Род деятельности: епископ ЦБУ, старший пастор церкви «Добрая весть»

Город: Славянск

Протокол

16 мая около 13.00 к епископу приехали представители ДНР и попросили проехать с ними в здание СБУ. Там замотали скотчем глаза и спустили в подвал, где Алексей Алексеевич пробыл 7 часов, до 19.00. Его не били, не пытали. Называли сектантом, говоря, что единственно правильная церковь – православная Московского патриархата. Произошло это сразу, когда его спустили в подвал. Тогда к нему спустился какой-то человек и начал расспрашивать, кто он. Спросил, что это за церковь «Добрая весть», такая ли как «Новое поколение» и «Слово жизни». Алексей сказал, что видение отличается у его церкви. Но человек, который опрашивал, все-равно сделал заключение, что его заключенный – «сектант». Потом дознавателю перезвонили на телефон и он вышел. Больше к нему никто не приходил. Все это время Алексей Алексеевич сидел с замотанными скотчем глазами.

Через 7 часов выпустили, извинились. Сам «народный» мэр Славянска Пономарев извинился.

Как только приехал домой, сразу собрал вещи и выехал с семьей.

Name: Alexey Demidovich

Occupation: Bishop of the CBU, senior pastor of the Good News Church

City: Slavyansk

AFFADAVIT

On **May 16th** around 1:00 pm representatives of the DNR (Donetsk People's Republic) went to the Bishop and asked him to go with them to the offices of the SBU (Ukrainian Security Forces). There they covered his eyes with tape and took him down to the basement, where Alexey spent seven hours, until 7:00 pm. He was not beaten or tortured. They called him a sectarian, saying that the only correct church is the Orthodox Church of the Moscow Patriarchate. This happened immediately after he was taken to the basement. Then some man came down to him, and started asking him who he was. He asked what kind of church the Good News Church was, if it was like the New Generation or Word of Life churches. Alexey said that the vision was different from his church. But the man who was questioning him decided anyway that his prisoner was a "sectarian." Then the interrogator got a phone call and he left. No other people came to see him. All this time, Alexei was sitting with tape over his eyes.

After seven hours he was released, and they apologized. The "people's" mayor of Slovyansk, Ponomarev, apologized.

As soon as he arrived home, he immediately packed his bags and left with his family.

Witnesses:

Yevgeny Nikolin, Bishop of the Russian Union of CBE Churches (Pentecostals):

██████████ He was the first to report the arrest on Facebook

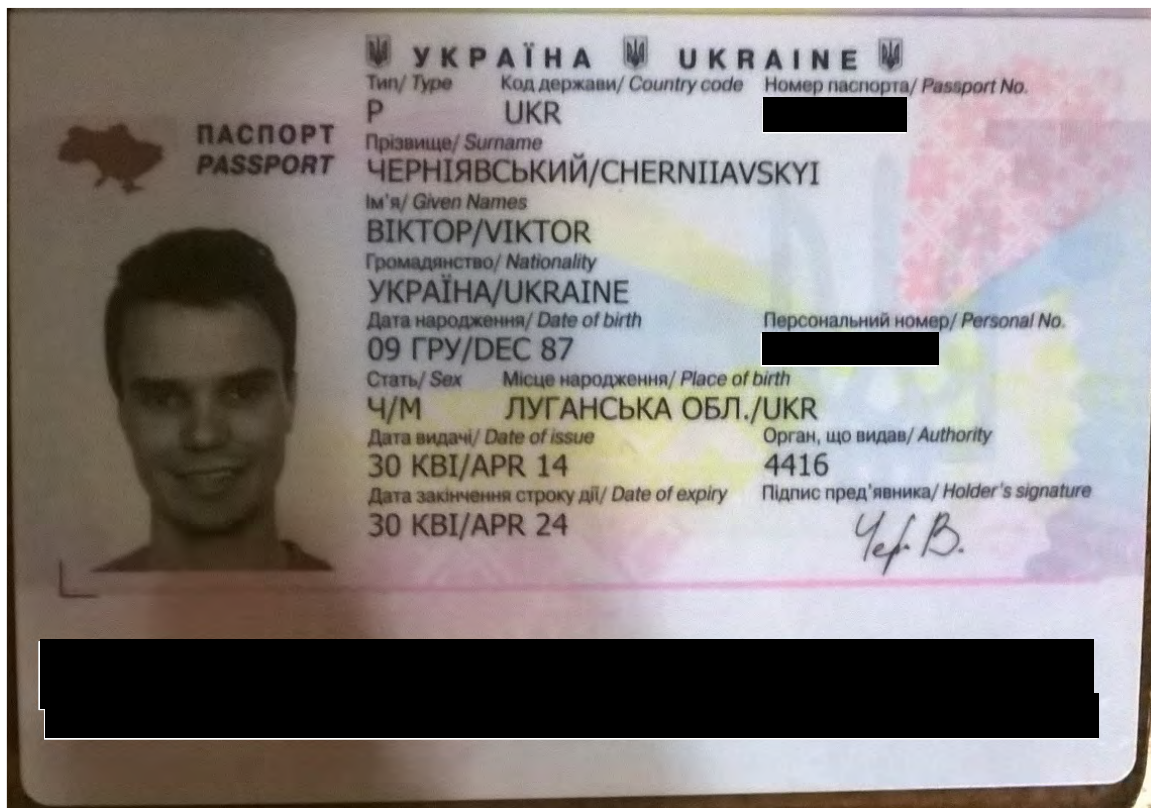
Sergey Demidovich, brother: ██████████

Pyotr Dudnik, pastor, helped look for him: ██████████

Viktor Cherniyavsky

Occupation: He is an independent businessman, and the Minister of the Word of Life Church in Lugansk

City: He is from Lugansk, Ukraine, but now he is a refugee in Kiev.

ФИО: Виктор Черниавский

Род деятельности: Частный предприниматель. Служитель церкви «Слово жизни» г. Луганска. Пастор - Александр Данилевский. Также работал волонтером и вывозил людей из Луганска.

Город: г. Луганск. Сейчас беженец, находится в г. Киев

Аффидавит

2 августа Виктор ехал на машине в Луганск, чтобы забрать пожилую женщину и вывезти ее. Он проехал один блок-пост сепаратистов. И по дороге его остановили вооруженные люди в машине. Виктора арестовали и отвезли в какое-то захваченное здание. Там у него все забрали и предъявили обвинение в шпионаже, мотивируя тем, что он слишком много ездит через блок-посты. Он попытался объяснить, что вывозил людей и является волонтером в церкви, на что услышал в ответ, что нет никакой другой церкви, кроме Московской православной.

Во время отсидки приводили священника в кабинет следователя, и тот пытался выгнать из Виктора бесов, заставляя целовать крест. После того, как священник узнал о его членстве в церкви «Слово жизни», то приказал оскотить (кастрировать) его. Но этого никто не стал делать.

Просидел Виктор 25 дней и допрашивали его 8 раз, во время которых его постоянно били. Также не верили, что он остался в Луганске только потому, чтобы вывозить людей.

На четвертый день, 6 августа, его стали бить бейсбольными битами 5 человек, надев на него шлем и проверяя, не расколется ли он. Потом стали пытаться током, подключив к ногам провода и вертя ручку какой-то электрической машинки, вроде бы полевого телефона. Ток там был в 90 вольт. Пытали минут 40. Это самая тяжелая пытка, что он перенес. После этого у него болело сердце.

Били коленом в нос.

В конце Виктору сказали, что его расстреляют и отправили в подвал. В то время там сидели около 50 человек, в подвале СБУ не было ни вентиляции, ни туалета. Выводили в туалет раз в день и кормили также раз в день кашей, которую вываливали в ведро и куском хлеба. На ведре было написано «туалет 3 этаж».

Каждый день во время допросов его морально унижали за принадлежность к протестантам. Называли баптистом. Протестанты запрещены, говорили они.

Пока он сидел, **3 августа** к нему домой приехала группа вооруженных людей и провела обыск. В доме находился брат жены Виктора, Богдан, которому 14 лет. Искли символику украинскую. Ничего не нашли.

После исчезновения Виктора его стала разыскивать жена. В течении двух недель, пока Виктор сидел, боевики приезжали в их дом и угрожали. Нашла она его на второй день после похищения, спросив боевиков. Ей сказали, что он здесь. Виктора вывели к ней, он был в очень плохом состоянии. Она передала ему тайно маленький завет, издательства «Гедеон», хотя Библия была строго запрещена. Эта книжница спасла его морально, вдохновив. Он стал читать и молиться с другими заключенными, и обрел веру и надежду.

Параллельно боевики обыскивали его церковь «Слово жизни» в Луганске и допрашивали кого можно.

Так она постоянно ходила и просила всех его выпустить в течении 25 дней. Упрашивала, грозила воздействием чиновников с России и с администрации президента России. В конце концов в один прекрасный день мимо проезжал комбат батальона, в котором сидел Виктор. Увидел жену Виктора и узнав о том, сколько тот сидит, приказал своим людям его выпустить.

Выпустили Виктора 27 августа.

После освобождения они уехали с женой в течении дня в Киев.

Свидетели и рекомендации

Последний видел Виктора перед арестом.

с которой она приходила к боевикам вытаскивать Виктора.

она была с женой Виктора, когда они пытались вытащить Виктора.

который был в доме, когда приходили боевики.

Дудник Петр, у которого он работал волонтером

Name: Viktor Cherniyavsky

Occupation: Independent businessman; Minister in the Word of Life Church in Lugansk.

Pastor – Aleksandr Danilevsky

He also has worked as a volunteer and evacuated people from Lugansk.

City: Lugansk Now he is a refugee living in Kiev

Affidavit

August 2, Viktor was driving to Lugansk to pick up an elderly woman and evacuate her. He passed through one checkpoint set up by the separatists. And then on the road he was stopped by armed men in a car. They arrested Viktor and took him to some building they had occupied. There they took away all his possessions and charged him with spying, basing this on the assertion he went through the checkpoints too often. He tried to explain that he was helping people leave the city and that he was a volunteer in a church, to which they replied that there was no other church besides the Moscow Orthodox.

During his detainment, they brought a priest into the investigator's office, who made a show of casting demons from Viktor, forcing him to kiss a cross. After hearing about his membership in the Word of Life Church, the priest ordered him to be emasculated (castrated). But nobody was willing to carry this out.

Viktor remained in detention for 25 days and they would question him eight times, and when doing so, he would be constantly beaten. They also didn't believe that he had remained in Lugansk solely for the purpose of evacuating people.

On the fourth day, August 6, five men began to beat him with baseball bats, putting a helmet on him first, and seeing if they could break it. They then started to torture him with electric shocks, attaching a wire to his feet and twirling the handle of some kind of electric device, like a field telephone. This produced a current of 90 volts. They tortured him for around 40 minutes. This was the most severe torture that he suffered. He suffered heart problems after this.

They kneed him in the nose.

At the end of this they told Viktor they were going to shoot him and then they forced him into the basement. At that time, there were around 50 people in the basement of the SBU (security services), and there was no ventilation and no bathroom facilities. They led people to a toilet once a day and also fed them porridge once a day, which they slopped into a bucket with a piece of bread. On the bucket he saw the words "3rd floor toilet".

Every day during the interrogations they degraded him for belonging to the Protestants. They called him a Baptist. They said that Protestants were prohibited.

While he was imprisoned, on **August 3** a group of armed people went to his house and carried out a search. The brother of Viktor's wife, Bogdan, who was 14 years old, was there at the time. They were looking for symbols of Ukrainian nationalism. They found nothing.

After Viktor disappeared, his wife began looking for him. For two weeks while Viktor was kept locked up, the militants would show up at their house and threaten them. The day after the kidnapping, she located him after asking the militants. They told him he was there. They led Viktor out to her. He was in very bad shape. She secretly gave him the little testament put out by the Gideons, although the Bible was strictly forbidden. This little book

saved him from despair, and inspired him. He began to read and pray with other prisoners, and found faith and hope. During this time, the militants raided his church, the Word of Life in Lugansk, and questioned whoever they could.

For the entire 25-day ordeal, Viktor's wife never stopped going around appealing to everybody to let him out. She pleaded, threatened to expose them to Russian authorities and to inform the administration of the president of Russia. Finally, on one fine day, the commander of the battalion that was holding Viktor came through town. He saw Viktor's wife and after learning how long Viktor had been held ordered his people to let him go.

They let Viktor out on **August 27**.

Within a day of his release, Viktor and his wife left for Kiev.

Viktor Kotsarenko

Occupation: Pastor of the Word of Life Church in Privolie

City: He lives in Lisichansk, Ukraine, and his church is located in Privolie, Ukraine.

ФИО: Виктор Коцаренко

Контакт: [REDACTED]

Род деятельности: пастор церкви «Слово жизни»

Город: Лисичанск (там живет) и Приволье (там служение и церковь)

Афидавит

Приволье. 28 июня закончилось собрание, вечер. Молодежь играла в шахматы. Тут ворвались люди в военной форме, не представились. 6 человек ополченцев. Схватили Виктора, вывели его на улицу. Начали спрашивать, почему ездил в Западную Украину. Как позже узнал Виктор, о поездке узнали через родственника члена церкви.

По наблюдениям Виктора, ополченцы находились под действием наркотиков. Виктора вместе с еще одним верующим привезли в незнакомое место. Побили его. Начали спрашивать, каким чайком спаивает людей, что те ходят к нему в церковь. Чем сам колетса и чем колет других? Сломали челюсть (**справка есть**). Потом сели в машину и привезли на заброшенный завод. Отправили в бомбеубежище, одного.

Ночь Виктор провел в бомбеубежище, а утром повели убирать на заводе. Как рабы были. Перекладывали оружие.

Сутки прошли всего.

К 6 вечера 29 июня отвели его в место, откуда обычно доносились звук выстрелов. Увидели у Виктора руки в мозолях. Сказали, что это от автомата. Но Виктор делает памятки из гранита, работает с камнем, объяснял, что это от камней мозоли и что автомат не держал вообще в руках. Не верили, били. Стреляли поверх головы пастора, пугали. Один из ополченцев сказал, что его девушка из России и там ходит в протестантскую церковь. И там протестанты говорят, что украинские протестанты все «за» Украину. Ополченцев это разозлило еще больше.

После допроса Виктора повели опять в казарму. Предлагали ему покурить – провоцировали, зная, что Виктор – пастор. Ходили по коридору мимо него, специально говорили между собой, переспрашивая, что бы с пастором сделать, давили на пастора. Мол, «ну что, надо убрать кровь на полу? Или пусть он (Виктор) вытирает?».

Чуть посидел с арестантами. Увидел, что среди них многие сидели по несколько недель. И были там как рабы.

Пастор попросил одного из ополченцев позвонить жене, чтобы она не переживала.

Командир ополченцев оказался местным, его знали родственники Виктора. Они же и пришли к командиру просить отпустить Виктора. Командир отпустил, вернув ключи от квартиры. Когда вернулся в квартиру то обнаружил, что денег, которые там были, уже не было.

30 июня, утром, пошел к врачам лечить сломанную челюстью. Уехал с семьей из города.

Name: Viktor Kotsarenko

Contact: [REDACTED]

Occupation: Pastor of the Word of Life church

City of Lisichansk (residence) and Privolie (the location of his ministry and church)

Affidavit

Privolie. June 28, the assembly ended, evening. The young people were playing chess. Then, people in military attire burst into the room; they didn't identify themselves. 6 militia men. They seized hold of Viktor, took him outside. They began to ask him why he went to Western Ukraine. Viktor later found out that they had heard about the trip through a relative of a member of the church.

According to the observations of Viktor, the militia men were under the influence of drugs. They took Viktor and one other believer to an unfamiliar place. They beat him. They started asking what kind of tea he used to get the people drunk so that they would attend his church. What does he, himself, shoot up, and what does he shoot into others? They broke his jaw (**there's a certificate**) Then they took him by car to an abandoned factory. They sent him to the bomb shelter, alone.

Viktor spent the night in the bomb shelter, and in the morning, they took him out and made him clean up around the factory. They made him like a slave. They rearranged the weaponry.

A day and night went by.

Toward 6 at night on June 29, they led him to a place where the sound of gunfire was commonly heard. They saw that Viktor had calloused hands. They said that this was from an automatic. But Viktor carves memorials from granite; he works with stone; he explained that the callouses were from stone and that he's never even held an automatic in his hands. They didn't believe him, and beat him. They fired above the head of the pastor, terrorized him. One of the militia men said that his girlfriend is from Russia and attends a Protestant church there. And there the Protestants say that Ukrainian Protestants are all "for" Ukraine. This infuriated the militia men even more.

After interrogating Viktor, they took him back to the barracks. They offered him a cigarette, trying to provoke him, knowing that Viktor is a pastor. There walked about the corridor past him, deliberately talking among themselves, asking over and over what to do with the pastor, browbeating the pastor. Things like, "Well, do we have to clean the blood from the floor? Or just have him (Viktor) wipe it up?"

He sat a bit with the prisoners. He saw that many of them had been in captivity for several weeks. And they were like slaves there.

The pastor asked one of the militia men to call his wife so that she wouldn't have to worry.

The commander of the militia men turned out to be a local guy – relatives of Viktor knew him. They went to the commander and requested that Viktor be released. The commander let him go after giving him his apartment keys back. When he returned to his apartment he discovered that the money he had there was all gone.

On **June 30**, he went to the doctor for treatment for his broken jaw. He and his family left town.

Справка

Дана Коцаренко В.В., 1975 года рождения, проживающему по адресу: [REDACTED], [REDACTED] в том, что он находился на амбулаторном лечении в Лисичанской городской стоматологической поликлинике с 1.07.14 по 30.07.14г .

ДЗ: Открытый перелом верхней челюсти справа по типу Ле-Фор II

Председатель ВКК, зам. главного
врача по медицинской части

Врач стоматолог хирург

А.В.Бысова

О.В.Комлев

I
;

Father Tikhon

(Sergey Kulbaka)

Occupation: Priest of t h e Ukrainian Greek Catholic Church, and the Secretary of the Inter-faith Council of Churches and Religious Organizations of Donetsk

City: Donetsk, Ukraine

ПАСПОРТ ГРОМАДЯНИНА УКРАЇНИ
ПАСПОРТ ГРАЖДДАНИНА УКРАИНЫ

Кульбака
Прізвище
Сергій
Ім'я
Іванович
по батькові
5 листопада 1971 року
Дата народження
місто Мар'їнка
Місце народження
Мар'їнського району
Донецької області
С. Кульбака
Підпис власника паспорта

<p data-bbox="282 506 704 541">[Depiction of Ukrainian flag]</p> <p data-bbox="271 688 717 768">Passport of Citizen of Ukraine <i>[In Ukrainian]</i></p> <p data-bbox="271 779 717 858">Passport of Citizen of Ukraine <i>[In Russian]</i></p> <p data-bbox="271 913 717 949">[Seal is barely evident in scan]</p> <p data-bbox="352 1234 636 1257">[Tiny print here I can't make out]</p>	<div data-bbox="1049 226 1205 277"></div> <p data-bbox="1062 552 1195 588">[PHOTO]</p> <p data-bbox="1068 779 1188 814">Kulbaka</p> <p data-bbox="1089 821 1167 840"><i>Last name</i></p> <p data-bbox="1076 848 1180 884">Sergey</p> <p data-bbox="1089 890 1167 909"><i>First name</i></p> <p data-bbox="1057 917 1200 953">Ivanovich</p> <p data-bbox="1084 959 1172 978"><i>Patronymic</i></p> <p data-bbox="992 987 1263 1022">5 November 1971</p> <p data-bbox="1078 1029 1177 1047"><i>Date of Birth</i></p> <p data-bbox="1065 1056 1190 1092">Marinka</p> <p data-bbox="1078 1098 1177 1117"><i>Place of Birth</i></p> <p data-bbox="1016 1125 1239 1161">Marinka Raion</p> <p data-bbox="1013 1169 1242 1205">Donetsk Oblast</p> <p data-bbox="902 1213 1352 1249"><i>[Signed] S. Ku [rest is illegible]</i></p> <p data-bbox="1006 1255 1252 1274"><i>Signature of the passport holder</i></p>
--	---

Факты

4 июля в 10.00 находился в Донецке. Ехал к себе в часовню, остановился возле супермаркета АТБ, припарковался. Пошел в АТБ купить воды. Рядом остановилась машина, из которой вышло 3 мужчин в военной форме с автоматами. Сказали, чтоб сел в машину. Не представились.

Сел в машину, на заднее сидение. Завязали глаза. К носу приложили тряпку с эфиром. Отец Тихон потерял сознание.

Очнулся в комнате старого советского образца. Сколько прошло времени с тех пор как задержали – неизвестно. Скорее всего несколько часов. Комната напоминала помещение пионерского лагеря или какой-то заброшенной базы. Старые обои, плита на полу. Размер комнаты 3х4 кв. м. В комнате было одно окно: наполовину покрашено краской, наполовину заклеено газетой. В комнате также находился старый тапчан, возле которого лежала тряпка, которой Тихону завязывали глаза (это уже стало понятно вскоре).

Отец очнулся от того, что холодно. Сразу заболела спина. Сам по себе отец болезненный. Проблемы с грыжей, позвоночником, радикулитами.

По ощущениям отца Тихона прошло около 2 часов. Потом он услышал шаги за дверью и голос. Ему сказали одеть повязку. Пригрозили, что иначе убьют.

Вошли, объяснили правила. Одно из которых – всегда при стуке в дверь одевать повязку на голову. И чтобы слушался без проблем. Отец не опирался, соглашался, не спорил.

Вечером принесли поесть. Какая-то каша с мясом. Подумал, что принесли ему то, что похитители сами ели. Спрашивал, как долго будет находиться, ответили, чтоб молчал.

5 июля. Пошли вторые сутки. Попросил таблетки. Потому что у него сахарный диабет и обострился радикулит. Принесли. Выводили в туалет.

6 июля. На третий день пришли, забрали аптечку. Спросили, что будет, если заберут лекарства. Тихон ответил, диабетическая что кома будет. Похитители посмеялись, сказали: «Замечательно» и ушли с лекарствами. Вечером принесли кусок хлеба. Тихон ответил, что диабетикам такое нельзя, что может умереть. Похитители рассмеялись, сказали, что пусть и умирает и вновь ушли.

7 июля. На следующий день прогнозировано уровень сахара начал расти. Как следствие – ощущение сильнейшей жажды. Воду не давали с третьего дня (с 6 июля). Воду пил в туалете из умывальника только. На фоне стресса начали камни выходить из почек, потому в туалет просился часто, из-за вызывал недовольство у охранников. Но его не били.

Засекли, что пьет воду из умывальника, запретили. Начал пить из бачка унитаза.

В этот же, четвертый день, вновь пришли. Сказали одеть повязку и вышли с ним на улицу. Уткнулся лбом в стену. Сказали: «Молись». Тут резко над головой прозвучала автоматная очередь. Тихон от неожиданности потерял сознание. Пришел в чувства от того, что вылили кружку воды. Опять вернули в комнату, где был. После стрельбы добавилась мерцательная аритмия.

В волосах остатки штукатурки были от стены после автоматной очереди. Попросился в туалет, помыть голову. Но вместо туалета один из похитителей принес в ладонях песок и высыпал ему на голову. Рассмеялся и ушел.

В ночь с 7 на 8 июля не спал. Но думал, раз не убили, значит, есть шанс, что буду жить. И раз закрывают глаза, то значит, будет жив.

8 июля. На 5 день опять стрельба над головой повторилась. Но уже герой не потерял сознание, хоть и испугался. Похитители опять посмеялись и вернули его в комнату.

9 июля. На 6 день с дикой болью вышло два камня. Помимо боли в почках продолжалась аритмия, повышение уровня сахара, радикулит, давление.

Вновь с 9 на 10 июля разбудили среди ночи стуком. Вскочил Тихон. Смех за дверью и они ушли опять.

10 июля. На 7 день повели вновь с повязкой к какому-то «спецу». Так называли человека, который, как оказалось, занимался вопросами религии. По убеждениям героя это был человек с явным московским акцентом. Человек в курсе всех церковных событий, которые происходят в Украине и СНГ. Знал все заявления глав церквей и союзов.

Отец Тихон, в первую очередь, попросил лекарства ему вернуть. Но услышал в ответ: «Раз ты не православный, то Бог не обязан тебе помогать». «Спец» убеждал, что Бог действует только в лоне Русской православной церкви, а все другие – от сатаны и должны быть уничтожены. Предлагал стать священником Московского патриархата. Тогда, мол, получит все, что хочет.

Отец Тихон, в свое время, был в МП, но вышел оттуда. Потому отвечал «спецу», что будет выглядеть несерьезно со своими «перебежками».

«Спец» знал обо всем. Обо всех прихожанах, особенно об интеллигентной части. Знал о каждом дне Тихона. Особенно со времени начала Молитвенного марафона. «Спец» сказал, что от поведения Тихона будет зависеть жизнь прихожан. Они заочно были заложниками.

«Спец» каждый день говорил, что отказ переходить в православие равно самоубийству. Потому Бог его не примет после смерти. Что герой сам умрет от голода, жажды и своих болезней. Медленно и мучительно. Потому что Бог не поможет ему.

Общение со «спецом» длилось с 7 по 10 июля включительно (4 дня). По ощущениям героя 2-3 часа шел разговор.

«Спец» говорил, что согласно конституции Новороссии на ее территории место будет только православным от МП, остальные будут уничтожены, потому что не от Бога и не по закону. Тихон читал конституцию ДНР и говорил, что там такого не написано. «Спец» ответил, что это все ерунда «для лохов». Что на самом деле все будет так, как он сказал.

«Спец» спросил, что было бы, если в 42 году в Берлине на площадь вышел кто-то молиться за СССР? Говорил, что расстреляли бы. Потому, мол, Тихон сам виноват в том, что так произошло. Но Тихон сказал, что он с другими верующими молятся за мир в целом. «Спец» ответил, что «правильная молитва» может быть только одна: за ДНР и ЛНР.

«Спец» часто цитировал Патриарха Кирилла. Обвинял католиков, что они виноваты в том, что происходит в Донцке. Что Кирилл это говорил. Тихон отвечал, что если бы католики были виноваты, то первым об этом сообщил бы местный Владыка Донецкого региона – Илларион. Мол, он не упустил бы возможность такую, если бы была.

«Спец» цитировал ленту Facebook Тихона. Говорил, что за него договариваются друзья и разные влиятельные люди, но все решения принимаются в Москве, потому что переговоры не имеют смысла.

Спец обещал уничтожить всех священников, кто не из МП.

14 июля. На 11 день «спец» уже не общался. Еды, лекарств и воды по-прежнему не давали. Спасался немного водой из бачка в туалете.

15 июля. На 12-й день пришли и сказали, что едут к «большому боссу». Вновь повязка была, сели в машину. Ехали примерно минут 40 – по ощущениям отца Тихона. Потом остановились и вышли из машины, оставив священника в ней одного.

Долго сидел, не двигаясь. Потом медленно сдвинул с одного глаза повязку. Осмотрелся. Оказался в своей машине, вокруг зелень, как в лесу. По-тихоньку вылез из машины, размялся. Увидел, что находится в лесопосадке какой-то. Вокруг никого не было. Первая мысль – аптечка. Достал лекарства, запил водой из лужи.

Заметил в машине ключи в замке зажигания. В машине был телефон Тихона, батарея заряжена.

Сел за руль, поехал наугад. Около 7 вечера позвонил брату. Сказал, что не знает, где он. Как-то выехал на трассу, в сторону захода солнца. Примерно через 5 км увидел машину на обочине. Там было 2 мужчин, объяснили ему, что он между Красноармейском и Новогвардейском был (Донецкая область). Возле Красноармейска увидел машину ГАИ с украинским флагом. Обрадовался, расплакался в истерике. Спросил, как добраться до Дзержинска. По дороге купил 4 бутылки по полтора литра воды, 3 литра выпил сразу. По дороге выпил третью бутылку полтора литров. Быстро приехал домой.

Брат выехал на встречу. В тот же вечер отец Тихон был дома, у брата в Дзержинске. Говорит не мог, сразу плакал. Вечером пришла смс на телефон: «В течение 24 часов покинуть территорию Новороссии и никому не говорить о том, что произошло».

Из-за испуга удалил сразу смс. Не дает никаких интервью. Иначе пообещали расстрелять его и прихожан его прихода.

Уехал в течение суток на Западную Украину. На третий день ему сделали операцию на желудке. Проходит на данный момент тяжелую реабилитацию и лечение.

В качестве доказательства представит медицинские документы и скан первой угрозы (до плена).

Facts:

July 4 at 10:00 He was located in Donetsk. He was driving back to the chapel, stopped near the ATB supermarket, and parked. He was going to ATB to buy water. A car stopped next to him, and three men in uniforms got out with assault rifles. They said to get into the car. They didn't introduce themselves.

He got into the car, sat in back. They blindfolded him. They pressed a rag doused in ether to his nose. Father Tikhon lost consciousness.

He came to in an old, Soviet-style room. How much time had passed since they had detained him – he didn't know. A few hours, probably. The room reminded him of a Pioneer camp or some abandoned base. Old wallpaper, a stove on the floor. The dimensions of the room were 3x4 sq m. There was one window: half of it was painted over, and the other half had newspapers glued over it. There was also an old deck chair in the room, beside which lay the rag used to blindfold him (this would soon be made clear to him).

What woke Father up was the cold. His back immediately began to ache. Even without this, the priest wasn't in good shape. Problems with a hernia, his spine, radicular pain.

Father Tikhon guessed that about two hours passed. Then he heard steps at the door and a voice. They told him to put on the blindfold. They warned him that if he didn't, they would kill him.

They entered and explained the rules. One of these was that as soon as they knocked at the door, he was to don the blindfold. And he was to obey orders and not cause problems. Father did not press it, he assented, didn't argue.

In the evening they brought something to eat. Some kind of porridge with meat. He thought that this was what the abductors themselves ate. He asked how long he'll be held there; they told him to be quiet.

July 5 Day two came. He requested pills for his diabetes and aggravated sciatica. They brought them. They took him to the toilet.

July 6. On the third day they came, took away the first aid kit. They asked what would happen if they took away the medicine. Tikhon said that this would induce a diabetic coma. The abductors laughed, said: "Wonderful" and left with the medication. In the evening they brought him a piece of bread. Tikhon answered that diabetics can't have that kind of thing, that they could die. The abductors laughed, said that he could go ahead and die and again they left.

July 7. The next day, the aforementioned sugar level began to rise. Because of this, he felt a overpowering thirst. They stopped giving him water on the third day (on July 6). The only water he drank was from the sink in the bathroom. All this stress began to cause him to pass kidney stones, he had to frequently ask to go to the bathroom, and this displeased the guards. But they didn't beat him.

They figured out he was drinking water from the sink, and they forbade this. He began to drink from the toilet tank.

On this same day, the fourth, they again came to the room. They told him to put on the blindfold and took him outside. They shoved his forehead against the wall. They said: "Pray." Just then, a volley of automatic gunfire sounded right above his head. Tikhon lost consciousness from the shock. Someone

poured a cup of water on him and he came to. They returned him to the same room. After the shot, a continuous arrhythmia was added to his ailments.

Remnants of plaster from the wall after the machine gun burst had fallen into his hair. He asked if he could go to the bathroom, wash his hair. But instead of taking him to the bathroom, one of the abductors walked in cupping sand in his hands and poured it on his head. Then he laughed and walked away.

On the night of the 7th -8th of July he didn't sleep But I thought that since they haven't killed me, this mean that there's a chance I will live. And since they cover my eyes, this means I'll get to live.

July 8. On day 5, the machine gun fire above the head is repeated. But he's a hero now and doesn't lose consciousness, although he is afraid. The abductors again burst out laughing and return him to the room.

July 9. On day 6, two kidney stones pass, and the pain is almost unbearable. In addition to the kidney pain, there is still the arrhythmia, the high blood sugar, sciatica, high blood pressure.

Again on the 9th and 10th of July they woke him in the middle of the night with a thump on the door. Tikhon would jump up. Laughter beyond the door, and they would leave again.

July 10. On day 7, they led him, again blindfolded, to some kind of "expert." That's what they called the man who, it turned out, was involved in religious issues. The hero was convinced that this person had a definite Moscow accent. He was up on all the things going on with the churches in Ukraine and the CIS. He knew all the statements made by heads of churches and unions.

Father Tikhon, first of all, asked for his medicine back. But in response he was told: "If you're not Orthodox, then God is not obligated to help you." The "expert" was sure that God acts only in the bosom of the Russian Orthodox Church, and all others are from Satan and must be destroyed. He proposed he become a priest of the Moscow Patriarchate. Then, supposedly, he will get whatever he wants.

There was a time that Father Tikhon was in the Moscow Patriarchate, but he left it. That's why he answered the "expert" that he'll look frivolous if he kept jumping back and forth.

The "expert" knew about everything. About all the parishioners, especially the intellectuals. He knew about each day of Tikhon's. Especially since the beginning of the Prayer Marathon. The "expert" said that the life of his parishioners depended on how Tikhon conducted himself. They were being held hostage in absentia.

Every day the "expert" said that his failure to return to Orthodoxy was equivalent to suicide. This is because God will not accept him after death. That the hero himself was going to die from hunger, thirst, his ailments. Slowly and painfully. Because God would not help him.

The communications with the "expert" lasted from July 7 through July 10 altogether (4 days). It seems to the hero that there had been about 2-3 hours of conversation.

The "expert" said that according to the constitution of New Russia, there is only room for Orthodoxy of the Moscow Patriarchate on its territory. All the rest will be destroyed, because they are not from God, nor do they fall under the law. Tikhon had read the DNR constitution and said that there is nothing like that written there. The "expert" replied that all that was nonsense, "for suckers." That it is actually going to be as he said.

The “expert” asked what would have happened if in ‘42, in Berlin, someone on the public square started to pray for the USSR? He said that he would have been shot. And that, supposedly, is why Tikhon himself is to blame for what has happened. But Tikhon said he was with other believers to pray for the world in general. The “expert” replied there is only one “the right prayer”: for the DNR [Donetsk People’s Republic] and the LNR [Lugansk People’s Republic].

The “expert” often quoted Patriarch Kirill. Accused the Catholics, said that they are to blame for what is happening in Donetsk, that this is what Kirill said. Tikhon replied that if Catholics were to blame, then the first to inform them of this would be the local Bishop to the Donetsk region – Hilarion. He wouldn’t miss the opportunity for such a thing, if it should be

The “expert” quoted Tikhon’s Facebook newsfeed. He said that friends and various influential people are negotiating for him, but all decisions are made in Moscow, and thus, the negotiations are meaningless.

The “expert” swore he would destroy all the priests who are not from the MP.

July 14. On day 11, he did not hear from the “expert.” He was still denied food, medicine and water. He is saved by a little water from the toilet tank.

July 15 On the 12th day, they came and said that they were going to the “big boss.” Again, they blindfolded him, and they got in the car. They drove for about 40 minutes, that’s what it seemed like to Father Tikhon. Then they stopped and got out of the car, leaving the priest in it all by himself.

He sat a long time without moving. Then he slowly lifted the blindfold from one eye. He looked around. He was in his own car, surrounded by greenery, as in the woods. He quietly got out of the car, loosened up. Saw that he was in a forest plantation of some sort. There was nobody around. His first thought – the first aid kit. He retrieved the drugs, washed them down with water from a puddle.

Noticed in the car the keys in the ignition. The car had Tikhon’s phone, and the battery was charged.

He sat behind the wheel, drove at random. Around 7 pm he called his brother. Said he did not know where he was. He was just driving somehow on the road, in the direction of the setting sun. After about five miles he saw a car on the roadside. There were two men there who told him that he was between Krasnoarmeysk and Novogvardeysk (Donetsk region). Near Krasnoarmeysk he spotted a GAI [traffic police] car with a Ukrainian flag. He was so glad, he broke into hysterical tears. He asked how to get to Dzerzhynsk. On the way, he bought four 1.5 liter bottles of water, and drank three liters immediately. He drank a third 1.5 liter bottle on the road. He quickly made it home.

His brother came out to meet him. That very same evening, Father Tikhon was at home, with his brother, in Dzerzhynsk. He could not speak, he would immediately cry. In the evening he got an SMS message: “Leave the territory of New Russia within 24 hours and tell nobody about what happened.”

Out of fear, he immediately deleted the SMS. He is not giving interviews to anybody. They said that if he did they would shoot him and his parishioners.

Within 24 hours he left to Western Ukraine. On the third day he underwent surgery on his stomach. He is currently undergoing major rehabilitation and therapy.

The end.

СПРАВКА

Стационарная карта пациента №1407171000

ТОВ "Фірма "Медіком"

м. Київ, вул. Кондратюка, 8
поліклініка, стаціонар
(044) 503-77-77
невідкладна допомога
тел. 15-55
(044) 503-00-00

www.medikom.ua

Пациент: КУЛЬБАКА СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Дата рождения: 05.11.1971 года

Телефон: [REDACTED]

Адрес: [REDACTED]

Поступил ургенто в тяжелом состоянии в стационарное отделение ТОВ «Фирма Медиком» 17. 07.2014 года после пребывания в плену у террористов в течении 12 суток.

ДИАГНОЗЫ:

Основной: язвенная болезнь желудка осложненная кровотечением в легкой форме, язва малой кривизны 3*5 мм.; Мерцательная аритмия, Ишемическая болезнь сердца II, гипертоническая болезнь III ст.; варикозное расширение вен обеих ног, тромбофлебит правой голени, трофическая язва правой голени, хроническая венозная недостаточность обеих ног 3 степени; межпозвонковая протрузия L3-L4, 11 и 16 мм, ишиас со стойким болевым синдромом справа; сахарный диабет II типа в тяжелой форме, диабетическая некетономическая гиперосмолярная кома, метаболический синдром; мочекаменная болезнь, почечная колика, конкременты в почке справа 3, 6*4 мм, в почке слева 2, 4*6, 4*5 мм.

После экстренного проведения комплекса обследований было начато лечение в отделении интенсивной терапии.

Пациенту был оказан полный объем лечения согласно протоколам.

Выписан из отделения со значительным улучшением состояния здоровья для прохождения дальнейшего лечения на базе санаторно-курортного учреждения.

Повторная консультация назначена 5.09.2014 года

Главный врач: Овчинникова Н. Н.

Заведующий отделением: Игнатов И. Н.

Лечащий врач: Счастный В.М.

Выдана по месту требования 21 августа 2014 года

CERTIFICATE

Medical Record of Patient No. 1407171000

Patient: KULBAKA SERGEY IVANOVICH

Date of Birth: 05.November.1971 года

Phone: [REDACTED]

Address: [REDACTED]

Emergency arrival in serious condition at the inpatient unit of the Medicom Company, Ltd. on 17 July 2014 after being held captive by terrorists for 12 days.

DIAGNOSIS:

Primary: gastric ulcer complicated with mild bleeding, ulcer of lesser gastric curvature 3*5 mm.; atrial fibrillation, ischemic heart disease II, idiopathic hypertension class III; varicose veins in both legs, thrombophlebitis of the right shin, trophic ulcer of the right shin, chronic venous insufficiency in both legs 3 degrees; intervertebral protrusion of L3-L4, 11 and 16 mm, with persistent sciatica pain on the right; type II diabetes mellitus in severe state, diabetic nonketotic hyperosmolar coma, metabolic syndrome; urolithiasis, renal colic, stones in the kidney to the right 3, 6 * 4 mm, in the left kidney 2, 4 * 6, 4 * 5 mm.

After emergency comprehensive examinations, intensive care treatment was initiated.

The patient was given the full scope of treatment according to protocols.

Discharged from the department after a significant improvement in health status for further treatment in a sanatorium and spa resort.

Head Doctor: Ovchinnikova, N.N.

Department Head: Ignatov, I. N.

Follow up
appointment scheduled for
5 September 2014

Issued to whom it may concern

21 August 2014

Attending physician: Schastny V.M.

[Triangular stamp: center- for
medical reference; below: Medical
Company Medikom;

Father Tikhon's car vandalized. It is written on it: Death to benderas

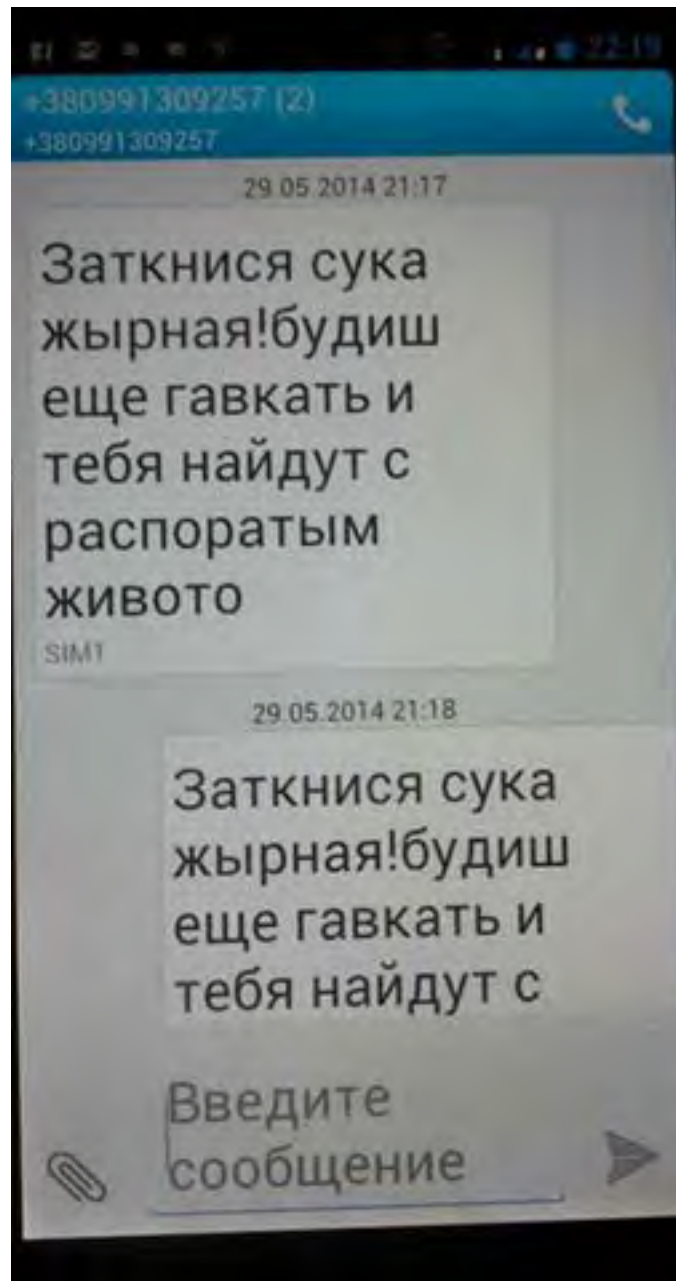

Death threat to Father Tikhon. Screen shot from his phone

Recommendations:

1. [REDACTED]
[REDACTED] Main government official in charge of relations between the state and the Church. Wrote an open letter to the terrorists in my defense asking for my release
2. [REDACTED]
[REDACTED] Journalist, theologian, leader of Ukraine's best website dealing with religion, provided informational support to the efforts taken for my release
3. [REDACTED]
[REDACTED] My colleague in the Council of Churches and Religious Organizations of the Donetsk Region. A direct participant in the negotiations for my release
4. [REDACTED]
[REDACTED] My immediate boss, who did a lot for my release
5. [REDACTED]
[REDACTED] My old friend in Israel, he prayed hard for my early release.

Aleksandr Khomchenko

Occupation: Minister-Chaplain at a prison, and an active participant in the Prayer Marathon in Donetsk

City: Donetsk, Ukraine

ФИО: Александр Хомченко

Род деятельности: тюремный служитель-капеллан, активный участник Молитвенного марафона в Донецке

Город: Донецк

Афидавит

8 августа во время Молитвенного марафона, в Донецке, к Александру подошли вооруженные люди и сказали садиться с ними в машину. Предлог: несанкционированный митинг, хотя шел 158 день Молитвенного марафона. Кроме Александра забрали еще двух человек, но их почти сразу же отпустили.

Привезли в бывшее здание МВД в Донецке – «разведку». Там культурно расспрашивали, кто он. Все проповеди его были записаны у боевиков, там все заранее прослушали, подготовились к аресту Александра. Спрашивали, кто финансирует его поездки по тюрьмам. Он отвечал, что ночью таксистом работает, а днем за заработанные деньги служит везде. Спрашивали, почему Александр не пошел в «единственно-правильную церковь – православную Московского Патриархата». Все велось в интеллигентном тоне. После допроса Александра отвезли в Макеевку в подвал здания, которое называлось НКВД. Там уже были другие боевики. Они сразу начали бить и пытаться.

Так длилось еще 3 дня: днем культурное общение-допрос в «разведке», а вечером и ночью – пытки в подвале НКВД. В конце третьего дня били особенно жестоко, потому что нашли в Фейсбуке фотографию с Майдана с мужчиной, похожим на Александра, утверждая, что это его брат. Одевали противогаз, душили, потом снова били. Приставляли автомат, стреляли возле ног, головы.

Всего пробыл в плену 4 суток. За все это время ни разу не видел, чтобы боевики из подвала были трезвыми. Все эти дни приходили его близкие и другие верующие ходатайствовать, чтобы отпустили Александра. Благодаря этому на 4-й его и выпустили.

Name: Aleksandr Khomchenko

Occupation: prison minister-chaplain, an active participant in the Prayer Marathon in Donetsk

City: Donetsk

Affadavit:

On August 8 during the prayer marathon in Donetsk, Aleksandr was approached by armed men and told to get in a car with them. The pretext: an unauthorized public meeting, although the Prayer Marathon had been going on for 158 days. In addition to Aleksandr, they detained two other people, but they almost immediately released them.

They took him to the former headquarters of the Ministry of the Interior in Ukraine – the "secret service." There, they politely asked him about himself. All his sermons had been recorded by the militants, and they had listened to them earlier in preparation to arresting Aleksandr. They asked him who paid for his visits to the prisons. He replied that by night he worked as a taxi driver, and in the day he ministered everywhere on the money he'd earned. They asked why Aleksandr didn't go to the "only true church – the Orthodox Church of the Moscow Patriarchate. All this was carried out in an educated tone. After the interrogation, Aleksandr was taken to Makeyevka in the basement of the building, which was called the NKVD (the People's Commissariat for Internal Affairs). There were other militants there already. They immediately started beating him and torturing him.

This went on for three days: by day, cultured conversation-questioning in the "secret service", and in the evening and night – tortures in the basement of the NKVD. At the end of the third day they beat him especially severely because they discovered a photo on Facebook from the Maidan of a man who resembled Aleksandr, and insisted that this was his brother. They put a gas mask on him, smothered him, then again beat him. They threatened him with an automatic, shot around his feet and head.

Altogether, he was held captive for four full days. Throughout this time, no once did he see the militants in the basement in a sober state. Every day, those close to him and other believers petitioned for the release of Aleksandr. Thanks to this, on the fourth day they let him go.

Oleksandr Pohrebnyi

Occupation: He is a business owner, and a parishioner in the Protestant Church of Ukraine in Torez

City: Shakhtersk, Ukraine

Паспорт є власністю України
This passport is the property of Ukraine

Іменем України Міністр закордонних справ України просить усіх, кого це може стосуватися, всіма можливими заходами полегшити поїздку пред'явника паспорта і надавати йому необхідну допомогу та захист.

In the name of Ukraine, the Minister of Foreign Affairs of Ukraine requests all those whom it may concern to facilitate in every possible way the travel of the bearer of this passport and to provide the bearer with all necessary assistance and protection.

		ПАСПОРТ PASSPORT	 УКРАЇНА UKRAINE 			
	Тип/ Type	Р	Код держави/ Country code	UKR	Номер паспорта/ Passport No.	[REDACTED]
	Прізвище/ Surname	ПОГРЕБНИЙ/POHREBNYI				
	Ім'я/ Given Names	ОЛЕКСАНДР/OLEKSANDR				
	Громадянство/ Nationality	УКРАЇНА/UKRAINE				
	Дата народження/ Date of birth	04 ЛИП/JUL 70		Персональний номер/ Personal No.	[REDACTED]	
	Стать/ Sex	Місце народження/ Place of birth	Ч/М ДОНЕЦЬКА ОБЛ./UKR			
	Дата видачі/ Date of issue	14 ЧЕР/JUN 12		Орган, що видав/ Authority	1461	
Дата закінчення строку дії/ Date of expiry	14 ЧЕР/JUN 22		Підпис пред'явника/ Holder's signature			

ФИО: Погребной Александр, прихожанин церкви «Протестантская церковь Украины» (г. Торез)

Род деятельности: частный предприниматель

Город (где проживает и где все происходило): г. Шахтерск

Аффидавит

22 июня, в 21.45, Александру позвонили с засекреченного номер. Он тогда находился у себя дома. Мужчина назвал Александра по имени и спросил, где он находится, мол, надо встретиться и поговорить. Александр ему отказал, потому, что слышал, что верующим другим так уже звонили. Мужчина спросил дома ли Александр. Он сказал, не подумав, что да. Незнакомец бросил трубку.

Через 5-10 минут звонок в домашний домофон и сильный стук в ворота.

Внутри дома на тот момент, кроме Александра, находились жена и 3 маленьких детей. Александр вышел во двор, открыл двери, перед ним стояло 4 автоматчика. Они спросили: «Ты Погребной?». Услышав положительный ответ, ударили Александра по голове. Потом бросили в свой белый микроавтобус, начали бить. Спрашивали: «Зачем ты продал веру? Променял православную на протестантскую? Продался «бендерам», американцам». Издевались электро-шокером, дубинками били. Пытали, начали спрашивать, где пастор Николай Калиниченко (Александр когда-то был членом церкви Николая).

Начали спрашивать, где родной брат? Он тоже верующий. Брат как раз подходил к дому Александра. Боевики его тоже схватили. Били. Ножамы кололи обоих. Многие из боевиков имели не русский акцент, похож на чеченский (по ощущениям Александра).

Каждый из террористов рассказывал, что он сделает с братьями. Угрожали. Кто-то гранату на грудь клал, кольцо хотел снять. Все это время Александр с братом находились в микроавтобусе с боевиками и куда-то ехали. В итоге их привезли в лесопосадку, **около 11 часов вечера**. Решили их там расстрелять, постоянно говорили Александру, что он предал веру православную.

Александр просил помиловать его. Ради детей. Боевики обзывали сектантом. Говорили, что всех искоренят таких, как он.

В лесопосадке братьев на колени поставили. Над головой стреляли, выбирали кому первому в затылок стрелять. Начали избивать ногами.

Потом отвезли братьев в штаб ДНР (помещение церкви «Слово жизни» - пастор Николай Калиниченко). Бросили в холле на пол. Там вновь били. Обещали уши отрезать, ноги перебить. Потом отвезли в город, показывали людям возле кафе «Артемида». Искали среди прохожих, кто подтвердит личности братьев. Кто-то подтвердил, что это они. Светили фонарем в глаза.

Вновь повезли куда-то. Один боевик нерусской национальности сказал, что печень вырежет. Спрашивал, где машина, деньги? Привезли домой. Жена вынесла деньги. Вытолкнули брата Сергея – брата Александра - во двор. Боевики вопрос задали жене: «Знаете, почему с вами это произошло? Потому что вы – сектанты, вы предали веру».

Александр спрятал машину не дома, а у мамы. Дома только деньги забрали. Брата оставили, а его дальше повезли, к матери за машиной. Он набрал по телефону маму, попросил отдать ключи. На колени поставили и опять били, хотя даже после того, как машину и деньги отдал. Никто не отпускал. На трех машинах поехали. Повезли его опять в штаб (бывшее здание церкви). Заставляли ползти по ступенькам на коленях, при этом били.

В штабе постелили клеенку. Готовились к пыткам. Все это время жена звонила по знакомым. Вышла на боевиков, начала вести переговоры по телефону. Потом взяла такси, поехала к кафе «Артемида», отдала остаток денег, которые обещали отдать боевикам.

Боевики плевали в Александра, били дальше. Жене сказали, что утром поговорят. Но знакомые сказали, чтоб не переставала звонить, потому что утром обычно расстреливают.

Боевики сказали Александру, чтоб на выход шел со штаба. Вновь били по дороге. Затем отпустили и Александр сам дворами добрался домой. В течение суток выехал с семьей. Знакомые говорили, что на следующий день его искали по всему городу. Сам начальник ДНР, по всем блок-постам.

Рекомендации:

старший пастор

_____ – потерпевший

_____

Name: Oleksandr Pohrebnyi, a parishioner in the Protestant Church of Ukraine (Torez)

Occupation: Business owner

City (where he lives and where these events took place): Shakhtersk

Protocol

On June 22 at 21:45, Oleksandr received a phone call from an unlisted number. He was at home at the time. A man addressed Oleksandr by name and asked him where he was because supposedly they had to meet to talk about something. Oleksandr refused, because he had heard that other believers were also getting calls like this. The man asked Oleksandr if he was at home. Without thinking, he said that he was. The stranger hung up on him.

In 5-10 minutes, there was a call at the home intercom and a loud knock at the gate.

At home with Oleksandr at the time was his wife along with three young children. Oleksandr stepped outside and opened the doors: He was confronted by four gunmen. They asked: "Are you Pogrebnoy?" After Oleksandr affirmed that he was, they struck him on the head. They then threw him into a white van and began to beat him. They kept asking: "Why did you betray your faith? Why did you go from being Orthodox to being Protestant? You sold out to the 'con men,' the Americans." They applied electric shocks and beat him with sticks. They tortured him, and began to ask where Pastor Nikolai Kalinichenko was (Oleksandr was once a member of Nicholai's church).

They began to ask where his brother was. He, too, is a believer. The brother happened to be approaching Oleksandr's house just then. The gunmen also seized him. They beat him. They cut them both with knives. Many of the thugs didn't have Russian accents, rather they sounded as if they were Chechen (this was Oleksandr's impression).

Each of the terrorists detailed what he was going to do to the brothers. They threatened them. Someone pressed a grenade against his chest as if he was going to pull the ring out. All this time, Oleksandr and his brother were in the van with the thugs, on their way somewhere. Finally, they ended up in a wooded area at around **11 o'clock at night**. They were deciding if they were going to shoot them there, and kept telling Oleksandr that he had betrayed his Orthodox faith.

Oleksandr begged for mercy. For the sake of the children. The gunmen called him a cult follower. They said that they would eradicate all who were like him.

They forced the brothers on their knees in the wooded area. They shot above their heads and made a show of choosing who would be first to get a bullet in the back of the head. They began to kick them.

Then the brothers were taken to the headquarters of the DNR (the premises of the Word of Life church, whose pastor is Pastor Nikolai Kalinichenko). They threw them onto the floor in the lobby. There, they commenced beating them again. They swore they'd cut their ears off, crush their legs. Then they drove them into town, displayed them to the people near the Artemid cafe. They asked bystanders if anyone could confirm their identity. Someone confirmed who they were. They shown a flashlight into their eyes.

Again they drove them somewhere. One of the non-Russian gunmen said that he'll cut out their livers. They asked, "Where's your car, money?" They took them back to his home. His wife brought them some money. They pushed brother Sergey, brother Oleksandr, out into the yard. They gunmen asked the wife, "Do you know why this happened to you? Because you're cultists, you betrayed your faith."

Oleksandr did not keep his car at home. He hid it at his mother's house. They got only money from the house. They left the brother there, and then took Oleksandr to his mother's house to get the car. He called his mother on the phone and asked for the keys. They forced him onto his knees and again beat him, even though he had already given them his car and his money. No one would let him go. They

proceeded on in three cars. Again they took him to the headquarters (formerly the church). They forced him to crawl up the stairs on his knees while they beat him.

Inside the headquarters, they spread some oilcloth out. They were getting ready to torture him. All this time, his wife was calling around to the people she knew. She reached the gunmen and began to negotiate with them by phone. Then she took a taxi to cafe Artemid, gave the remainder of the money that was promised to the gunmen.

The gunmen spit on Oleksandr, beat him some more. They told the wife that they'll talk about it in the morning. But her contacts told her not to stop calling, because they usually carried out the executions in the morning.

The gunmen told Oleksandr that they were leaving the headquarters. On the road again, they continued to beat him. And then they let him go, and Oleksandr made his way home through the backyards. Before the day was out, he left with his family. People who knew them said that the next day they were looking for him all over town. The head of the DNR himself put up checkpoints all over town.

References:

Senior Pastor

– the victim

Anna, the wife,

Father Yaroslav

(Yaroslav Gontar)

Occupation: Priest of the Ukrainian Orthodox Church, Kiev

Patriarchy City: Yevpatoria, Crimea

ФИО: отец Ярослав (Ярослав Гонтар)

Род деятельности: священник УПЦ КП

Город: Евпатория, Крым

Протокол

Как только я узнал, что в Киеве 21 ноября побили студентов и на Майдане начались массовые митинги, я выехал в столицу из Евпатории. Это было 2 декабря. На следующий день, 3 ноября, когда вместе с колонной участников я шел в ВРУ, мне перезвонил милиционер из Евпатории. Он сообщил, что в ночь с 2 на 3 декабря, мой храм подожгли. К счастью, он не целиком сгорел.

Тогда история с поджегом церкви массово обсуждалась в СМИ, меня приглашали интервью, потому домой я попал только неделю спустя. Священники во многом помогали на Евромайдане, выступая интеграторами в конфликтах.

До поджега не один год мне угрожали от православных московского патриархата. Ситуация обострилась после референдума в Крыму (16 марта). Многие священники выехали с полуострова, а кто остался притих. Ко многим священникам после референдума приходили от ФСБ, узнавая, не прячут ли те кого-то, какое отношение, мнение у них по поводу происходящего в Украине, РФ, в Крыму. Как относятся к политике, нет ли собраний, встреч людей-единомышленников. Чтобы ничего никто не говорил против новой власти в Крыму.

Отец Ярослав сейчас находится в Крыму, потому говорить о том, были ли угрозы, не особо хотел. Храм восстановили сами. Фото в приложении.

Name: Father Yaroslav (Yaroslav Gontar)

Occupation: Priest of the UOC KP

City: Yevpatoria, Crimea

PROTOCOL

As soon as I learned that students in Kiev were beaten on November 21, and that mass rallies were being held at the Maidan, I left Yevpatoria and went to the capital. This was on December 2. The next day, November [sic] 3, when I marched to the Verhovna Rada [Ukrainian Supreme Council] along with the crowd, a policeman called me from Yevpatoria. He told me that on the night of 2/3 December, my church was set on fire. Fortunately, it didn't burn to the ground.

Then the story of the burned church was discussed widely in the media, I was invited to do an interview, so I didn't get home until a week later. Priests helped in many ways at the Euromaidan, they acted as mediators in the conflicts.

Before the church was set on fire, for more than a year I had heard threats from the Orthodox of the Moscow Patriarchate. The situation worsened after the referendum in Crimea (March 16). Many priests left the peninsula, and those who stayed kept quiet. After the referendum, many priests received visits from the FSB, trying to find out if they were hiding anyone and also how they felt about what was happening in Ukraine, Russia, Crimea. What they thought about politics, if they were holding gatherings, meetings of like-minded people. [They did this] so that no one spoke out against the new government in Crimea.

Father Yaroslav is now in Crimea, so didn't particularly want to talk about whether or not there have been threats. They rebuilt the church themselves. A photo is attached.

Temple before set fire

Oleg Shtein

Occupation: Vice-Rector of Donetsk Christian University

City: Donetsk, Ukraine

ФИО: Олег Штейн

Контакты: [REDACTED]

Род деятельности: вице-ректор Донецкого христианского университета

Город: Донецк

Афидавит

9 июля, в 12.00 дня, в центральный офис Донецкого христианского университета (ДХУ) ворвалось 7 вооруженных человек. Сказали освободить все помещения университета в течение суток. Сказали, что все переходит во владение ДНР. Предъявили соответствующий указ, подписанный вице-премьером ДНР Пушилиным.

Компьютеры и документы - все перешло ДНР. Около 30 человек на тот момент проживало вместе с маленькими детьми в общежитиях ДХУ, оперативно все выехали. Олег координировал.

С Олегом беседовали около 5 часов. Выясняли, кто финансирует ДХУ. Физического насилия не применяли. Вечером вернулся домой.

10 июля перезвонили ему из СБУ и порекомендовали покинуть Донецк, потому что могут быть провокации. Семья раньше уехала, до событий. Олег уехал сразу после предупреждения в Киев вначале. Сейчас в США находится.

На сегодня в ДХУ 150 человек в кемпусе живут, среди них 20 пленных.

Рекомендации:

Лидер – [REDACTED]

Свидетели: [REDACTED]
[REDACTED]

Name: Oleg Shtein

Contact info: [REDACTED]

Occupation: Vice Rector of Donetsk Christian University

City: Donetsk

Affidavit:

On June 9, at 12 PM, seven armed men burst into the central office of Donetsk Christian University (DCU). They told them to clear out of all the rooms in the university within 24 hours. They said that everything was being transferred to the ownership of the DNR [Donetsk People's Republic]. They showed him a decree signed by DNR deputy prime minister Pushilin.

Computers and documents were all taken by the DNR. At the time, around 30 people along with young children were living in the DCU dormitories, and they all had to immediately leave. Oleg coordinated it.

They talked to Oleg for around five hours. They were trying to find out who financed DCU. They didn't resort to physical violence. In the evening, Nikolai returned home.

On July 10, they called him from the SBU and recommended that he leave Donetsk, because there may be a frame up. Earlier, his family had left, before these events. Oleg left right after the warning, first to Kiev. Now he is in the USA.

Today, the DCU is occupied by around 150 militants, and a prison has been established there as well, where around 20 people are being held.

References:

Leader – [REDACTED]

Witnesses: [REDACTED]
[REDACTED]

СОВЕТ МИНИСТРОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Исх. № 1-233

«09» июля 2014г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

25 мая 2014 постановлением Совета Министров ДНР №6-5 «О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения» было введено военное положение с 00-00 часов 26.05.2014г.

На основании постановления №6-5 от 25.05.2014г. Совета Министров ДНР:

п.3 «Совету Безопасности предоставляется право:

в) Устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования сил Армии, используя, прежде всего, общественные здания, а также устанавливать обязанность предприятий общественного питания по организации питания расквартированных частей.

д) В случае крайней необходимости решением Совета Безопасности производить изъятие транспортных средств и любого имущества необходимого для нужд обороны, включая продовольствие, у организаций и предприятий всех форм собственности. В случае изъятия имущества для военных целей, юридические лица получают Акт, за подписью представителя Совета Безопасности, чьим решением было изъято такое имущество. В Акте подробно перечисляется состав изъятого имущества, для целей послевоенного возмещения потерь. Изъятие имущества организаций без составления такого Акта не допускается. Изъятий личного имущества граждан не допускается, ни при каких обстоятельствах. Изъятие личного имущества приравнивается к мародерству, и карается по всей строгости закона.»

п.4 «Уполномоченные представители Совета Безопасности... имеют право:

б) Отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

Неисполнение распоряжений военных властей приравнивается к саботажу, виновные в неисполнении распоряжений привлекаются к военно-полевому суду.»

Распоряжаюсь:

1. Донецкому Христианскому университету передать военному подразделению «Оплот» во временное пользование помещение, оборудование, технику, расположенные по адресу: г. Донецк, ул. Ильича, 106А
2. Факт передачи зафиксировать Актом приема-передачи

Первый Вице-Премьер Правительства
Донецкой Народной Республики

А.Е. Пургин

COUNCIL OF MINISTERS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Ref. No. 1-1233 ‘

09 July 2014.

DECREE

May 25, 2014 Under Order No. 6-5 of the Council of Ministers of the DNR [Donetsk People's Republic] entitled "The Introduction of Martial Law on the Territory of the Donetsk People's Republic," martial law is hereby imposed from the hour of 00:00 on May 26, 2014.

By order No. 6-5 of 05/25/2014 of the Council of Ministers of the Donetsk People's Republic:

Para. 3 The Security Council shall have the right to:

c) Establish the obligation for military billeting for the quartering of military forces using primarily public buildings, as well as the obligation of public food establishments to provide food catering to the forces stationed in the billeted facilities.

d) When strictly necessary, by a decision of the Security Council to seize the means of transport or any other means by local factors and any property required for defense purposes, including provisions, from organizations and enterprises of any type of ownership. When property is taken for military purposes, the legal entity shall receive a Bill signed by a representative of the Security Council by whose authority the property was seized. The Bill shall list in detail the composition of the seized property for the purposes of post-war recovery of losses. The dispossession of organizations without making such a Bill is not allowed. The seizure of personal property of citizens is not allowed under any circumstances. The seizure of personal property is equal to looting and punishable under the law.

Para. 4: Authorized representatives of the Security Council ... have the right to:

b) Give orders to local authorities, state and social institutions and organizations, and to require their unconditional and immediate execution.

Failure to execute the orders of the military authorities is equal to sabotage, those guilty of dereliction of orders are subject to court-martial.

I order:

1. The Donetsk Christian University to transfer to the military division "Oplot" (Bulwark) the temporary use of the premises, equipment, machinery located at 106A, ul. Ilyicha, Donetsk.
2. The fact of the transfer is recorded by the Bill of transfer and transfer and acceptance.

First Vice Premier of the Government of
the Donetsk People's Republic

A.E. Purgin

Seal: People's Republic of
Dontetsk

Ruslan Zuev

Occupation: Pastor, and a minister of The Salvation Army

City: Simferopol, Ukraine, and he is now a refugee in Lviv. He is also involved in helping refugees that are escaping from Crimea.

ФИО: Руслан Зуев

Род деятельности: пастор, служитель в христианской организации «Армия спасения», чин майор.

Город: Симферополь. Сейчас беженец в городе Львов. Занимается помощью беженцам с Крыма.

Аффидавит

На момент захвата Крыма (март 2014) и референдума (16 марта) Руслан был проукраинским активистом и часто приходил на митинги в Симферополе, где молился за людей и раздавал Библии. Также помогал освобождать первых захваченных греко-католических священников. Также он объявлял поиск пропавших людей по местному ТВ.

6 марта, его избили возле военной части, когда узнали, что он пастор. Военная часть находилась по ул. Карла Маркса, г. Симферополь. Руслан принес еду украинским солдатам, молился там, читал Библию возле КПП. Туда подошли люди, представившись самообороной Крыма («зеленые человечки») и сказали, что Руслан – «неправильный священник», что правильные только православные батюшки. Начали его бить (фото тех, кто бил, в приложении).

Вначале мая Руслан выступил на местном ТВ. Дал комментарий по поводу событий в Крыму, показали, как он помогает вывозить военных из Крыма. Говорил прямо о том, что украинцам стало трудно жить в Крыму после референдума и что ему и членам его миссии стало опаснее ходить свободно по улицам. После выступления на ТВ, через несколько недель к нему позвонил человек из ФСБ России и сказал, что хочет с Русланом встретиться и поговорить. Была назначена встреча, они пришли к Руслану в офис церкви. В это время у Руслана в офисе было два его друга, которых он позвал, так как не хотел быть один на один с ФСБ-шниками. Работники ФСБ сказали, что хотят поговорить наедине, но Руслан категорически отказался. Им пришлось согласиться.

Три часа шел разговор. Выяснялась позиция Руслана. Ему заявляли, что «Армия Спасения» - это секта. Что взгляды Руслана преступны. И если бы не друзья, скорее всего Руслан был бы арестован. Его предупредили, чтобы он прекратил свою деятельность. Ему угрожали, что он может пропасть, так же, как те, кого Руслан разыскивает.

На предложение второй встречи Руслан ответил отказом.

10 июня Руслан с семьей выехал из Крыма. После его отъезда ФСБ-шники в течении месяца продолжали приходить в офис и искать его. В конце концов ему пришлось закрыть офис.

Name: Ruslan Zuev

Occupation: Pastor, a minister in the Christian organization The Salvation Army, a major.

City: Simferopol Currently a refugee in the city of Lviv. Involved in helping refugees from Crimea.

Affidavit

When Crimea was seized (**March 2014**) and during the referendum (March 16) Ruslan was a pro-Ukrainian activist and a frequent presence at rallies in Simferopol where he would pray for people and hand out Bibles. He also helped in securing the release of the first Greek-Catholic priests to be taken captive. He also informed the public about searches for missing people on local TV.

On **March 6**, he was assaulted and beaten near a military unit when they heard he was a pastor. The military unit was stationed at Karl Marx St. in Simferopol. Ruslan brought food to the Ukrainian soldiers, prayed there, and read his Bible near the checkpoint. Then men from the Crimean Self-Defense Forces (the "little green men") approached and said that Ruslan was a "false priest", that the only true priests were Orthodox. They began to assault him (a photo of the attackers is attached).

At the beginning of May, Ruslan appeared on local television. He provided commentary on the events in Crimea and what he is doing to help evacuate the troops from Crimea. He spoke openly about how it was difficult for Ukrainians to live in Crimea after the referendum and that it was now more dangerous for him and members of his mission to walk freely about town. After he appeared on television, a few weeks later someone from the FSB (Federal Security Service) of Russia called and said that he wanted to meet Ruslan for a talk. A time was set for a meeting, and they came to see Ruslan at his church office. At that time, Ruslan had two friends with him in the office. He had asked them to come because he didn't want to be on his own with the FSB. The FSB operatives said that they wanted to talk with him privately, but Ruslan categorically refused. They had no choice but to agree.

The conversation lasted three hours. Ruslan's position was elucidated. They told him outright that the Salvation Army was a sect. That Ruslan's views were criminal. And if his friends weren't there, he'd most likely be arrested. They warned him that he'd better cease his activities. They threatened him, saying that he could disappear just like those people that Ruslan had been searching for.

Ruslan refused their invitation to a second meeting.

On June 10 Ruslan and his family left Crimea. After his departure, the FSB guys showed up at his office for the next month looking for him. Finally he had to shut down his office.

Nikolai Kalinichenko

**Occupation: Pastor of the Word of Life Church
in Shakhtersk**

City: Shakhtersk (Donetsk Region), Ukraine

ФИО: Николай Калиниченко

Контакты: [REDACTED]

Род деятельности: пастор церкви «Слово жизни»

Город: г. Шахтерск (Донецкая область)

Аффидавит

21 июня, вечером, после служения в церкви, когда люди общались друг с другом спокойно, ворвалось 8 человек в масках и камуфляже, с автоматами. Николая тогда не было в церкви. Был его сын. Сепаратисты не представились, но сказали, чтобы пришли в администрацию, 100-ый кабинет и срочно сдали все ключи.

Сын понес ключи. Там увидел местных женщин. Они состояли в руководстве ДНР. 2 женщины с ключами пошли осматривать церковь. Тогда подъехал Николай. Говорил с ними в церкви. Спросил, можно ли все вынести из церкви? Мебель и т.д. Ответили, что только ручную кладь.

Тут на телефон Николая позвонила секретарь объединения «Слово жизни». В ту же секунду в офис церкви ворвалось 5 автоматчиков, начали бить и приказали Николаю выйти вон вместе с ним.

Затолкали его в машину. Начали угрожать, задавать вопросы разные, не ожидая ответа. Давить морально. Спрашивали его домашний адрес. Николай ответил, но они не знали город. Николай понял, что сепаратисты не местные.

Сын Николая позвонил матери. Он предупредил, что едут к ним домой.

Сепаратисты постоянно твердили: «Никого тут не должно быть, кроме мусульман и православных от МП. Уезжайте все в Бендерштат (так они называют место, где живут все бандеровцы). Обзывали его сектантом и били.

Когда приехали домой к Николаю, вытащили с машины, повели в квартиру. В домофон ответил зять Николая, который как раз с документами всеми по просьбе жены Николая поспешно выходил из дому. Услышав мужской голос, сепаратисты рассердились, мол, кто еще кроме жены дома, почему ты не сказал нам?

Зятя чудом не заметили. Иначе его бы застрелили.

Забежали в квартиру, выломали дверь на балкон. Искали зятя. Николай говорил, что нет тут никого. Не верили. Схватили все компьютеры, забрали. Требовали деньги и оружие. Ничего не оказалось. Тогда забрали Николая и поехали на стоянку забирать машину.

Отпустили его. Николай вернулся домой. Все говорили, чтобы он уезжал. Не хотел, мол, они уже все забрали и не вернуться. Но дети Николая настаивали на отъезде. В итоге на следующий день, **22 июня**, Николай с женой уехал в Полтавскую область.

В тот же вечер в квартиру ворвались сепаратисты и полностью ее разнесли. Искали Николая. Обстреляли все, что могли. Даже детскую ванночку разломали. Вырвали вытяжку, все краны. Затопило соседей. Об этом Николаю по телефону сообщил мастер из ЖЕКа.

Не найдя пастора, поехали по чей-то наводке в частный сектор к верующему одного. Схватили его и начали допрашивать, где пастор Николай? Но тот не знал, потому что не к Николаю в церковь ходил. Схватили верующего вместе с его братом и 2 часа сильно избивали, стреляя над головой. Вывозили в лесопосадку.

Из церкви в тот же день сделали штаб ДНР, вывесили флаг ДНР и флаг Русской православной церкви.

Подтверждение:

- сын [REDACTED]

- дочь [REDACTED]

- секретарь духовного [REDACTED]
[REDACTED]

- мастер из [REDACTED]

Епископ [REDACTED]

Номер того брата, [REDACTED]

Name: Nikolai Kalinichenko

Contact info: ([REDACTED])

Occupation: Pastor of the Word of Life church

City: Shakhtersk (Donetsk Region)

Affidavit

On June 21, in the evening, after service in the church was over, when people were engaged in friendly conversation, eight men in masks and camouflage burst in brandishing automatics. At that time Nikolai wasn't at the church. His son was there. The separatists did not identify themselves, but they ordered him to come to the front office, to room 100, and to hand over all the keys right away.

The son brought the keys. There he saw some local women. They were part of the DNR's management. Two women with keys set out to look around the church. Then Nikolai walked up. He spoke with them in the church. He asked if he could remove everything from the church. Furniture, and so forth. They said take only hand-carried items.

Just then, the secretary of the Word of Life association called Nikolai. At that moment, five men with automatics burst in and began to beat up Nikolai and order him to step outside with them.

They shoved him into a car. They began threatening him, asking him various questions without waiting for an answer. They were trying to wear him down. They asked what his home address was. Nikolai responded, but they didn't know the town. Nikolai realized that the separatists weren't local.

Nikolai's son called his mother. He warned that they were on their way to the house.

The separatists were constantly asserting: "No one should be here except Muslims and practitioners of Orthodoxy of the Moscow Patriarchate. You should all go to Bendershtat (that's what they called the place where all the Banderovites lived). They called him a cultist, and beat him.

When they arrived at Nikolai's house, they dragged him out of the car and took him to the apartment. Nikolai's in-law answered the apartment intercom; he just then was rushing out with everyone's documents at the request of Nikolai's wife. Hearing a man's voice, the separatists became angry, saying who's there besides your wife? Why didn't you let us know?

It was a miracle that they didn't notice the in-law. He would've been shot.

They ran into the apartment, broke down the door to the balcony. They were looking for the in-law. Nikolai said there was no one there. They didn't believe him. They seized all the computers, took them. They demanded money and guns. They found nothing. Then they took Nicholas and went to the parking lot to pick up the car.

They let him go. Nikolai returned home. Everyone told him he should leave. He didn't want to, saying they've already taken everything and won't return. But Nikolai's children insisted they depart. And so, the next day, on June 22, Nikolai and his wife left for the Poltava Region.

On that very evening, the separatists burst into the apartment and completely tore it apart. They were looking for Nikolai. They fired at everything they could. They even broke the baby's bath. They ripped out the air ventilator and all the faucets. The neighbors were flooded. The superintendent from the housing commission told Nikolai about this by telephone.

Not finding the pastor at home, they acted on some kind of tip and went to private housing, to the home of one of the believers. They grabbed him and began to question him, asking where Pastor Nikolai was. But he didn't know, because he didn't attend Nikolai's church. They detained the believer and his

brother, and for two hours severely beat them, shooting above their heads. They disposed of them in a wooded area.

That very day they turned the church into the DNR headquarters, displaying the DNR flag and the standard of the Russian Orthodox Church.

Refferences:

– Son, [REDACTED]

– Daughter, [REDACTED]

– the secretary of the [REDACTED]
[REDACTED]

– the housing [REDACTED]

[REDACTED]

The phone number of the brother who they beat up: [REDACTED]
[REDACTED]

Church's building taken by separatists

Elena Velichko

**Occupation: Parishioner of the Divine
Transfiguration Church in Slavyansk**

City: Slavyansk, Ukraine

ФИО: Величко Елена

Род деятельности: прихожанка церкви «Преображение Господне»

Живет: г. Славянск

Аффидавит

Елена выехала как беженец на Западную Украину после того, как захватили Славянск и забрала всех детей. У нее 8 детей. Ее муж Владимир остался в Славянске служить в церкви, так как был дьяконом церкви.

26 июня, в праздник Троицы, проходило служение в церкви «Преображение», на которое приехали боевики сепаратистов и забрали четырех мужчин-прихожан: двое сыновей главного пастора Альберт и Рувим Павенки, а также Виктора Брадарского и Владимира Величко. Вначале боевики в церковь не зашли, походили по стоянке, осмотрели машины, выяснили чьи и приказали владельцам сесть в них, приставив к каждому автоматчика.

Что происходило дальше с пленниками – никто не знает. Тела в последствии нашли в Славянске, в зарытой братской могиле полусожжеными.

Все это время, **начиная с 26 июня**, после ареста Елена и друзья звонили боевикам, и те обещали их выпустить. Переговоры длились месяц, до тех пор, пока **6 июля** в Славянск зашли украинские войска, освободив город. Соответственно стали узнавать о судьбах пленников.

Нашли обгорелую машину и по номеру на двигателе выяснили, что это одна из машин пропавшего.

Дальше нашли обгорелые вещи. Получается, что Владимира и остальных 3 пленников с церкви расстреляли, когда боевики выезжали.

Экспертиза показала, что всех 4 верующих расстреляли на следующий же день. По одной из версий их избили до смерти, а потом посадили мертвыми в одну из машин и подожгли. По второй версии, в машину их посадили полуживыми и подожгли тогда машину, расстреливая в тоже время. Останки тел нашли жители Славянска в тот же день и принесли в морг. Но никто не знал, кому это принадлежит. В морге тела находились до 10 июня, пока там не выключили электричество. Потом тела захоронили в братской могиле, где в итоге и были найдены уже после того, как украинская армия вошла в город.

Убийцами были представители «Русской православной армии».

Свидетели и очевидцы – Елена отказалась давать чьи-либо контакты.]

Петр Дудник: +38 095 294 35 69, знал лично братьев. Помогал искать
Александр Гайворонский, дьякон церкви «Преображение»: +38 050 50 50 150

Name: Elena Velichko

Occupation: Parishioner of the Divine Transfiguration Church

Place of Residence: Slovyansk

Affidavit

Elena fled with her children to Western Ukraine seeking refuge after Slovyansk was seized. She has eight children. Her husband Vladimir remained in Slovyansk to serve in the church, because he was a church deacon.

On **June 26**, the Divine Transfiguration Church was celebrating the feast of the Holy Trinity, when militant separatists showed up and detained four male parishioners: two sons of the senior pastor, Albert and Ruvim Pavenko, and also Victor Brodarsky and Vladimir Velichko. At first, the gunmen didn't enter the church, they walked about the parking lot checking out the cars, finding out whose they were and then ordered the four into their cars at gunpoint.

What happened later to the prisoners is something nobody knows. Their charred bodies were later found in a communal grave.

All this time, **starting from June 26**, after their arrest, Elena and her friends were calling the rebels, and they kept promising to release them. The negotiations went on for the rest of the month until, on July 6, Ukrainian forces entered Slovyansk, liberating the city. In conjunction with this, they began to find out what happened to the prisoners.

They found a burned-out car and elucidated whose it was by the number on the engine. It belonged to one of the missing parishioners.

Subsequently, they found charred items of theirs. It turned out that Vladimir and the other three prisoners from the church had been shot when the militants were on their way out.

An examination revealed that all four believers had been shot the very next day. In one version of what happened, first they were beaten to death, and then their dead bodies were placed in one of the cars and set on fire. In a second version, they were placed in the car half-alive. Then the car was set on fire and that was when they were shot. Residents of Slovyansk found the remains of the bodies on that same day and brought them to the morgue. But nobody knew at the time whose they were. The bodies remained in the morgue until **June 10** until the electricity was turned off. Then the bodies were buried in a communal grave where they were found only after the Ukrainian army entered the city.

The murderers were representatives of the "Russian Orthodox Army".

Witnesses and eyewitnesses – Elena refused to release the names of other contacts. The pastor – the father of the sons who perished – refuses to talk about it.

Petr Dudnik: +38 095 294 35 69, personally knew the brothers. He was assisting in the search Aleksandr Gaivoronsky, deacon at the Divine Transfiguration Church +38 050 50 50 150

Natalya Bradarskaya

Occupation: Housewife with three children. She is also the wife of Viktor Bradarsky, who was executed in Slavyansk.

City: Slavyansk, and she and her family are now refugees in the city of Ivano-Frankivsk, Ukraine.

ФИО: Наталья Брадарская, жена Виктора Брадарского, расстрелянного в Славянске.

Род деятельности: домохозяйка, воспитывает троих детей.

Город: г. Славянск. Сейчас беженка с семьей в г. Ивано-Франковск, Украина.

Аффидавит

В воскресенье, **8 июня**, Наталья была в церкви «Преображение Господне» на служении. После служения все вышли на улицу из здания. Всего в то время служение посетили около 100 человек. На улице их ждала красная машина с вооруженными автоматчиками. Боевики вышли и подойдя к верующим прихожанам, стали спрашивать, кто хозяин машин, которые стояли у здания церкви. Боевики показали на 4 машины. Из толпы стали выходить владельцы этих машин.

Это были Брадарский Виктор, Величко Владимир и два сына старшего пастора Александра Афанасьевича Павенко – Рувим и Альберт Павенки. На них наставили автоматы и приказали садиться в свои машины, иначе, предупредили они, при сопротивлении будут стрелять. После того, как все сели, на заднее сиденье каждой машины сел конвоир с автоматом и колонна машин в количестве 5 машин уехала. Жена Брадарского вернулась домой страха и переживания за мужа.

На следующий день она стала искать арестованного мужа по захваченным зданиям городских служб. Она была в захваченном СБУ, пожарной части, горотделе. В этих зданиях располагались штабы боевиков, и там они держали пленных.

Ни в одном здании мужа она не нашла, и никто не сказал ей, где он. В здании СБУ ее успокоили, и какой-то военный сказал, что с ним все будет в порядке и они где-то копают окопы.

В один из дней она остановила машину, где сидел знакомый боевик и спросила про мужа. Ее отвезли к какому-то начальнику в СБУ. В СБУ над ней стали издеваться, говоря, что все они из американской церкви, что они продались американцам и являются шпионами. И вообще все вы враги. Также ей сказали, что не знают, где он, но повезли ее к тем, кто его забирал, в другое здание - пожарную часть.

(Позже, через месяц, когда в город уже вошла украинская армия, она узнала, что в то время все четверо уже были расстреляны – сразу на следующий день, рано утром. И ей врили про то, что их отпустили.)

Пока она ездила по зданиям, она везде видела лозунги: «С нами Бог и вера православная»

Когда Наталья приехала в здание пожарной части, там увидела людей, которые арестовывали ее мужа. Боевики сказали, что ее мужа допросили и он, мол, ни в чем не виноват. И у них претензии к сыновьям пастора Павенко. И что сыновья пастора занимались доставкой оружия к украинской армии. Так же там стояли машины сыновей пастора. Машины ее мужа и машины Величко не было. Ей сообщили, что ее мужа, Виктора Брадарского, и Величко Владимира отпустили и они уехали на своей машине. И на ее недоумение, что они до сих пор не дома, стали грубить, что они, наверно уехали к друзьям, или к любовницам, и сами разбирайтесь. И отослали ее в горотдел.

В горотделе сообщили, что также не знают, где ее муж. И что есть два списка заключенных: «списочные» и «политические». В «списочном» муж не был записан, а ко второму списку доступа не было.

Через неделю она узнала, что есть православный священник русской православной церкви отец Николай, который был важным человеком и имел доступ к боевикам. Также он лично знал ее мужа. Она пошла к нему и он сказал ей, что ее муж скорее всего жив. Но ничем помочь не может. И начал повторять, что их вера протестанская плохая, и что арестованные парни возили оружие.

Так она искала мужа почти месяц и не смогла ничего о нем узнать.

2-3 июля боевики покинули город и в Славянск вошли украинские войска.

5 июля Наталья подошла к министру внутренних дел Арсену Авакову и спросила, когда будут искать пропавших арестованных людей. Он направил ее к начальнику уголовного розыска Паскалу Виктору. Паскал Виктор обещал ей, что будет держать на личном контроле розыск ее мужа и всех, кого арестовали боевики в церкви.

Через три дня появились данные о пропавших. Нашли сгоревшую машину мужа Брадарской Виктора за городом. Также нашли рубашку Виктора. Потом смогли разыскать общую могилу всех четверых ребят.

Восстановили хронологию событий. Всех четверых вывезли за город. Там стали их избивать и пытаться, что подтверждает осмотр тел и фотографии, которые показывали Наталье в милиции. Потом расстреляли троих, а Виктор попытался убежать к реке, и его застрелили в спину. В спине были пулевые ранения. После расстрела взорвали их машины, и попытались скрыть все факты расстрела. Так было написано в заключении экспертов. Также была очевидец расстрела, которая проезжала рядом и дополнила события.

Через пару дней, как их нашли, родственники остатки тел похоронили.

Очевидцы ареста в церкви. Были в этот день на служении и видели арест.

[REDACTED] церкви «Преображение Господне»
[REDACTED] Была арестована позже и сидела 2 дня в подвале.
[REDACTED] церкви «Преображение Господне» и его
жена [REDACTED].

Name: Natalya Bradarskaya, wife of Viktor Bradarsky, executed in Slovyansk.

Occupation: housewife with three children.

City: Slovyansk Currently she and her family are refugees in the city of Ivano-Frankivsk, Ukraine.

Affidavit

On Sunday, June 8, Natalya attended the service at the Divine Transfiguration Church. When the service was over, everybody exited the building onto the street. Around 100 people were attending the service at the time. Outside, a red car was waiting for them with armed gunmen. The gunmen stepped out and approached the faithful parishioners, and began asking who owned the cars parked outside the church. The gunmen indicated four cars. The owners of the cars stepped out of the crowd

These were Viktor Bradarsky, Vladimir Velichko, and two sons of the senior pastor Aleksandr Afanasievich Pavenko – Ruvy and Albert Pavenko. The gunmen trained their automatics on them and ordered them into their cars, otherwise, they warned, if they resisted they would be shot. After everyone got into their cars, a guard with an automatic sat in the back seat behind each of them and the convoy of cars numbering five vehicles left. Bradarsky's wife returned home in a state of fear and anxiety concerning her husband.

On the following day, Natalya began to search for her arrested husband in the municipal buildings that had been occupied. She went to the SBU that had been occupied, the fire department, and the municipal services building. These buildings were where the militants had set up their headquarters, and that's where they held prisoners.

She couldn't find her husband in any of the buildings, and nobody would tell her where he was. At the SBU building, they reassured her, and one of the militants said that he would be alright and they were off somewhere digging trenches.

On one day, she stopped a car with a militant that she recognized, and asked about her husband. She was taken to some chief at the SBU. At the SBU, they began to jeer at her, saying that all of them were from an American church, that they had sold out to the Americans and were spies. And generally they were all enemies. They also said that they didn't know where he was, but they led her to think that he had been taken by the contingent housed in the fire department.

(It was later, after a month had passed and the Ukrainian army had already entered the city, that she learned that at that time [she had been asking about him] all four of them had already been shot – the very next day, early in the morning. And they lied to her when they said that they had been released.)

But in the meantime, she went around the buildings, and everywhere she saw the banners: "God and the Orthodox faith are with us"

When Natalya went to the fire station, there she saw the men who had arrested her husband. The gunmen said that they had questioned her husband and he, they said, had not been implicated in anything. And that their issues were with the sons of Pastor Pavchenko. And that the sons of the pastor had been delivering weapons to the Ukrainian army. Also, the cars

belonging to the pastor's sons were parked there. The cars belonging to her husband and Velichko were not to be seen. They told her that her husband, Viktor Bradarsky, and Vladimir Velichko had been released and they had left in their own cars. And at her bewilderment that they had not yet returned home, they began to say rude things, like they probably went to see friends, or their mistresses, and that she should figure it out herself. And they sent her to the municipal services building.

At municipal services, she also told her they didn't know where her husband was. And there are two lists of prisoners: "listed" and "political". Her husband wasn't on the "listed" list, and there was no access to the other list.

A week later, she learned that there was an Orthodox priest of the Russia Orthodox Church, Father Nikolai, who was an important person and had access to the militants. In addition, he personally knew her husband. She went to see him, and he told her that her husband was most likely alive. But he could not help her at all. And he began to repeat that their Protestant faith was bad, and that the guys who had been arrested had been transporting weapons.

Thus, she searched for her husband for almost a month and was unable to find out anything about what had happened to him.

On June 2-3, the militants abandoned the city and the Ukrainian army entered Slovyansk.

On June 5, Natalya went to see Arsen Avakov, the Minister of Internal Affairs, and asked when they would look for the missing people who had been arrested. He sent her to the Chief of Criminal Investigations, Viktor Pascal. Viktor Pascal promised her that he would personally oversee the search for her husband and everyone else from the church who had been arrested by the militants.

In three days, information was uncovered about the missing persons. They found the burned out car of her husband, Viktor Bradarsky, outside of town. They also found Viktor's shirt. Then they were able to locate a common grave that held all four people.

They established the chronology of events. They had taken all four outside town. There, they began to beat them up and torture them, as was confirmed by an examination of the bodies and the photographs shown to Natalya at the police station. Then they executed three of them; but Viktor took off running toward the river, and they shot him in the back. There were bullet wounds in his back. After the shooting, they blew up their car and tried to hide all traces of the execution. This was the conclusion written in the reports from the investigation carried out by the experts. There was also an eyewitness to the shooting who had been passing by and fleshed out the events.

A couple of days after their discovery, the relatives buried the remains of the bodies.

Witnesses of the arrest at the church. They attended the service that day and saw the arrest.

[REDACTED] of the Divine Transfiguration Church.
[REDACTED] She was arrested later and interred for two days in the basement.

[REDACTED] the Divine Transfiguration Church, and [REDACTED], his wife.

Yelisei Pronin

**Occupation: Pastor of the Revival
Church in Pervomaisk**

City: Pervomaisk, Ukraine

ФИО: Елисей Пронин

Контакты: [REDACTED]

Род деятельности: пастор церкви «Возрождение»

Город: г. Первомайск (Луганская область)

Аффидавит

Примерно 26 апреля Пронину на мобильный позвонили с незнакомого номера. Это был мужчина, представился как Николай Милютин. Сказал, что хотел бы встретиться с Елисеем возле его церкви и поговорить. Николай Милютин на то время был местным народным мэром. В прошлом личностью уголовной, о чем свидетельствовали знакомые Пронина (после разговора с Милютиным Пронин собирал информацию о так называемом «мэре»). О чем должен был состояться разговор – не сообщил. Пронин и Милютин встретились у церкви «Возрождение», в тот же день, в течение часа после разговора. Оба были одни, без сопровождения. Оружия у Милютина с собой не было. Сидели на лавочке перед церковью, внутрь церкви Николай отказался заходить, хотя с самого начала Елисей пригласил. Диалог начал Милютин. Тон общения был дружелюбным, несмотря на обвинения, однако перешел в раздражительный по мере разговора.

Диалог Милютина и Елисея со слов последнего:

Милютин (НМ): Я знаю, что вы – американские шпионы, диверсанты, вредители. Ваша церковь как Троянский конь в нашем городе. Люди очень вами недовольны и не доверяют вам. Я бы мог вас защитить взамен на то, что вы поддержите идею сепаратизма и выступите на ближайшем митинге в центре Первомайска, сообщив жителям свое решение.

Пронин (ЕП): Я не выступлю, потому что не поддерживаю идею сепаратизма. Все, что вы говорите обо мне, других верующих нашей церкви – неправда. Мы верим в Бога, наша церковь давно существует в этом городе.

НМ: Мы верны идее сепаратизма. Вы должны ее поддержать. Я не ручаюсь за народную реакцию. И предупреждаю, что не смогу вас защитить. Вы себе вредите, у вас будут последствия.

ЕП: Я не изменю свою позицию. Если вам что-то не нравится, действуйте законно. Скоро выборы.

НМ: Мы сорвем выборы и будем бойкотировать. Ты должен выбрать. Раз вы не идете на встречу, значит, мы правы. Значит, вы – шпионы и я прав.

Разговор закончился на повышенных тонах со стороны Милютина. Он открыто и громко угрожал. Очевидцем этого стала Лариса Щёлокова, член церкви Елисея, которая в тот момент находилась в церкви на дежурстве. (Из-за обстрела города, телефон женщины изменился. В данную минуту устанавливается с ней связь).

3 мая, в 9.00 часов утра, Елисею на телефон вновь позвонил Милютин. Открыто угрожал церкви сжечь. На то время он уже открыто начал призывать жителей Первомайска расправиться с верующими, в частности с баптистами, так как называл их виновниками всех бед, предателями. Но люди побоялись это делать. Не пошли за ним.

3 мая, сразу после звонкам Милютину, Елисей позвонил в Управление МВД Луганской области, сообщил о факте угрозы. В тот же день организовал в церкви с братьями дежурство. Запасались огнетушителями и круглосуточно охраняли здание церкви.

На следующий день, **4 мая**, Пронину позвонили с незнакомого номера вновь. Мужчина представился Игорем Субботиным, помощником Милютина. Сказал, что придет осмотреть церковь, потому что поступили сведения о том, что в церкви хранится оружие и прячется «Правый сектор». В течение дня Субботин явился в церковь. С ним был один боевик по кличке «Пыша», известный местный бандит. После осмотра здания церкви Субботин с Пышой покинули здание, ничего с собой не взяв. Осмотр был поверхностным.

Настоящий обыск произошел **через 5 дней, 9 мая**. Тогда в церковь без предупреждения вломилось около 10 боевиков. Вели себя грубо, вновь все обыскали в церкви. Искали оружие. Ничего не нашли и покинули здание. На момент обыска Пронина в церкви не было. Он находился за городом.

Примерно 18-20 мая звонок от Милютина повторился. Сепаратист сказал: «Мы оставим пока в покое церковь». Однако самого пастора в шпионаже обвинял, говоря, что тот лоббирует американские интересы в Украине. Лично сказал он, что убьет Елисея. Рядом в этот момент находилась жена Пронина, она может подтвердить.

Третий обыск произошел в середине июня, но уже не в церкви, а в реабилитационном центре, принадлежавшем церкви «Возрождение» и находившемся также в Первомайске. Тогда в ребцентр ворвалось 10 вооруженных человек. Что искали – не сообщили, пересматривали все книги, кассеты. Ничего не взяли с собой, ушли.

Елисей обращался в местное отделение милиции, однако они отвечали, что ничем помочь не могут. Милиционеры перешли на сторону сепаратистов, потому все передавали Милютину напрямую. Полученную информацию Милютин использовал для шантажа Пронина по телефону.

Вплоть до начала июля Милютин звонил Пронину, угрожая и комментируя почти каждый поступок Елисея. Перетягивал на свою сторону, заставляя выступить публично перед всеми и поддержать идею сепаратизма. Но Пронин не выступал. Церковь постоянно обыскивали. Вплоть до 16 августа – дня поджега церкви.

16 августа, около 12.00 дня, здание церкви начало гореть. На сегодня остались руины. Все, что не сгорело – разворовано. Боевики обещали заминировать, чтобы к руинам никто не подходил.

В конце июня – начале июля Милютина застрелили во время перестрелки.

Елисей находится в зоне АТО, помогая людям на месте как волонтер (организация еды, жилья, душепопечительство и т.д.).

Контакты свидетелей:

_____ (была рядом, когда угрожал Милютин по телефону)

- [REDACTED] член церкви, [REDACTED]

член церкви, близкий друг в прошлом Николая Милютин, [REDACTED]

Старший пресвитер Украины – ██████████

Name: Yelisei Pronin

Contact info: [REDACTED]

Occupation: Pastor of the Revival Church

City: Pervomaisk (Lugansk Region)

Affidavit

Approximately April 26, Pronin received a call on his mobile phone from an unfamiliar number. This was a man, who introduced himself as Nikoklai Milyutin. He said that he would like to meet with Yelisei at his church and talk. At that time, Nikolai Milyutin was a local people's mayor. In the past, he was known as a criminal type, as evidenced by people Pronin knew (after the conversation with Milyutin, Pronin sought out information about the so-called "mayor"). He did not say what the conversation was to be about. Pronin and Milyutin met at the Revival Church, on the same day, within an hour of the phone call. They both were alone, without anyone with them. Milyutin had no weapons with him. They sat on the bench in front of the church, Nikolai refused to go inside the church, although from the outset Yelisei invited him in. Milyutin began the discussion. The tone was friendly, despite his allegations; however, it transitioned to irritable over the course of the conversation.

The dialogue between Milyutin and Yelisei, in the words of the latter:

Milyutin (NM): I know that you are American spies, saboteurs, vermin. Your church is like a Trojan horse in our city. People are very unhappy with you and do not trust you. I could protect you in exchange for you supporting the idea of separatism and announcing this at the next meeting in downtown Pervomaisk, informing the people about your decision.

Pronin (YeP): I will not make a public announcement, because I don't support the idea of separatism. Everything you say about me, and the other believers of our church – none of it is true. We believe in God, our church has existed for a long time in this city.

NM: We are committed to the idea of separatism. You have to support it. I cannot vouch for the people's reaction. And I warn you that I cannot protect you. You're inflicting harm on yourself, you will have consequences to deal with.

EP: I will not change my position. If you do not like something, act within the law. Soon there will be elections.

NM: We'll disrupt the elections and we'll conduct a boycott. You have to choose. If you're not willing to agree with me on this, it means we're right. It means that you're spies and I'm right.

At the end of the conversation, Milyutin was speaking in a raised voice. He was openly making loud threats. This was witnessed by Larissa Schëloкова, a member of Yelisei's church, who at that time was on watch duty in the church. (Because of the shelling in the city, her phone number has changed. Currently a connection is being established with her).

On May 3, at 9 A.M., Milyutin again called Yelisei on the phone. He openly threatened to torch the church. At that time he was already openly exhorting the people of Pervomaisk to deal with the believers, in particular with the Baptists, since he called them the perpetrators of all ills, traitors. But the people were afraid to do this. They didn't follow him.

On **May 3**, right after the phone call, Yelisei called the Department of the Interior of the Lugansk Region and informed them of the threat. That very day, he and his brothers organized a watch at the church. They stocked up on fire extinguishers and mounted a round-the-clock watch of the church.

On the next day, **May 4**, again Pronin received a call from an unknown number. The man introduced himself as Igor Subbotin, an assistant to Milyutin. He said that he would like to check out the church because he had received information that weapons were stored in the church and that the Right Sector was being sheltered. Within a day, Subbotin was in the church. With him was a gunman nicknamed "Pysha," a well-known local thug. After inspecting the church building, Subbotin and Pysha left, taking nothing with them. The inspection was a cover.

The real search took place **5 days later, on May 9**. Then, without warning, about 10 militants burst into the church. They conducted themselves rudely, and again searched the church. They were looking for weapons. They found nothing and left the building. At the time of this search, Pronin was not at the church. He was out of town.

On approximately May 18-20, the phone call from Milyutin was repeated. The separatist said: "For now we'll leave the church alone." However, he accused the pastor himself of spying, saying that he is lobbying for American interests in Ukraine. He said that he, personally, will kill Yelisei. His wife was right next to him at the time and can verify this.

The third search occurred in mid-June, but not at the church, but in the rehabilitation center, owned by the Revival Church and also located in Pervomaisk. At that time, 10 armed men burst into the rehab center. They didn't say what they were looking for, and looked over all the books and cassettes. They took nothing with them, and left.

Yelisei turned to the local police department, but they responded that they could do nothing to help. The policemen had gone over to the side of the separatists, and so they were directly informing Milyutin about everything. Milyutin used the information he got to attempt to blackmail Pronin by telephone.

Up until the beginning of July, Milyutin would call Pronin, threatening him and commenting on almost every step Yelisei took. He was trying to pressure him over to his side, attempting to force him to appear in front of everybody and give his public support to the separatist movement. But Pronin refused to appear. The church was constantly being searched. This went on right up until August 16, the day the church was burned down.

On **August 16, around 12 in the afternoon**, the church building began to burn. Today it lies in ruins. Whatever wasn't consumed by the fire has been looted. The militants pledged they would mine the ruins so that no one could approach them.

At the end of June – beginning of July, Milyutin was shot and killed during a firefight.

Yelisei is in the ATO (anti-terrorist operation) zone, helping people on the ground as a volunteer (organizing food, shelter, counseling, etc.).

Contact info of witnesses:

- [REDACTED] (she was at his side when Milyutin threatened him by telephone)
- [REDACTED] member of the church, [REDACTED]

– [REDACTED] member of the church, a close friend in the past of Nikolai Milyutin, [REDACTED]
[REDACTED]

Senior Presbyter [REDACTED]

Church burning

After the fire

After the fire

After the fire

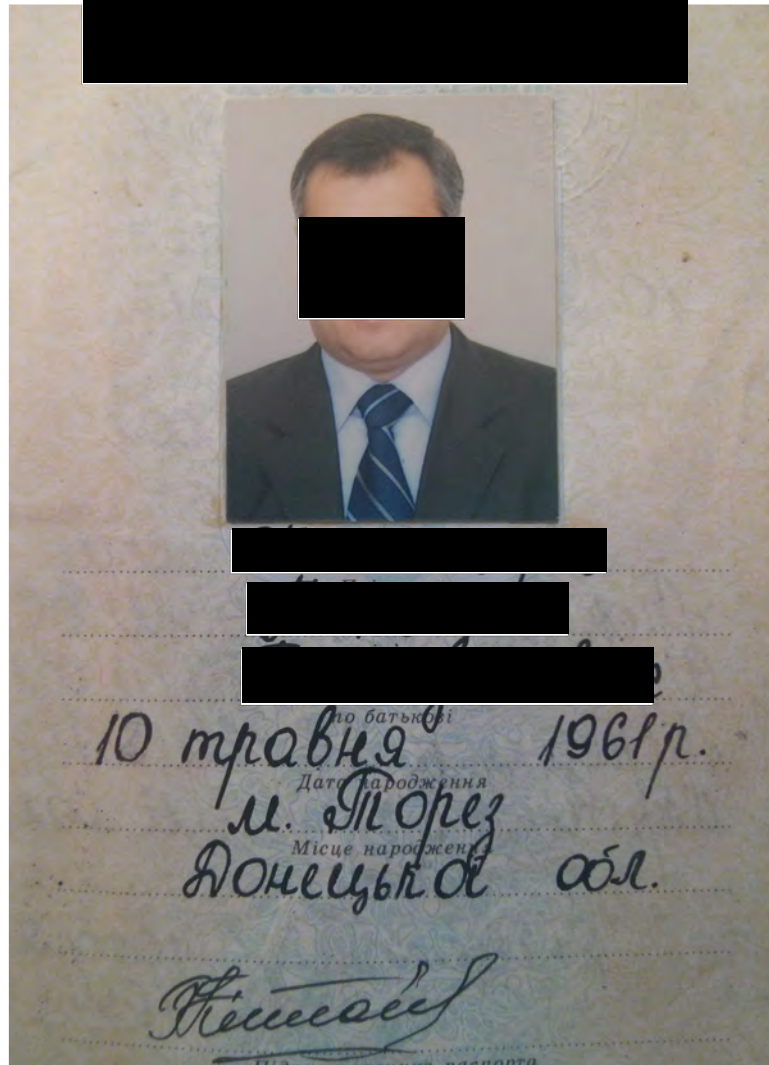
After the fire

G

Occupation: Pastor

City: Torez,

Name: [REDACTED]

Occupation: [REDACTED]

City: Torez

Affidavit

Note: The community [REDACTED] Church in Torez erected a large church building, with a capacity of 1,000 worshippers. The building is a local landmark, and the very same community led by Pastor [REDACTED] has always been socially active.

In early May after the bands of thugs and separatists had become active, the church ministers began to receive threats. They were accused of harboring the Right Sector, and sponsoring the Ukrainian Army. **The first threat was on May 7-8.** At that time, a group of 5-7 people came to the church, some of whom were dressed in military uniforms with DNR (Donetsk People's Republic) chevrons, and others who were in civilian clothing. The militants were from the local population, thugs. The arrivals had guns and knives. They didn't attack anyone or directly threaten anyone with knives. The goal of the "raids" were to intimidate. After 20-30 minutes, the militants left after calling those present sectarians. The main militant in the group was Ivan Chaban, a local thug.

Even before the militants began to show up, the church had established an around-the-clock watch duty in groups of ten people.

The intimidation was repeated a week later with the same militants and the same scenario. None of the parishioners were attacked.

On May 13, [REDACTED] and his administrator decided to go to the headquarters of the DNR. The decision was made after a local taxi driver told the pastor personally that the DNR wanted to set fire to the church because there were rumors going around that the community was hiding the Right Sector inside the building. [REDACTED], without any hesitation, went to the city council, where the headquarters was located, went into the first office where around 10 militants were sitting, and asked:

GK: "I am [REDACTED] the pastor of the [REDACTED] What do you want from us? What are your suspicions?"

The militants (they usually did not speak one at a time, but in unison): "You're all sectarians, agents. There is only one true faith – Orthodoxy of the Moscow Patriarchate."

GK: "Who's in charge here? Call the chief. Let him come to our church and let him check out everything himself, convince himself that we're a regular church and have nothing to do with politics. We pray to God and serve people. Nothing more."

With these words, the pastor left the office. At the exit, Andrei B., a former parishioner of his church, met him. Now Andrei was a member of the DNR.

Andrei B.: "Well, has your time come to an end, Pastor?"

█████ said nothing in response to the sneer. He left the building and, along with his administrator, he returned to the church.

In 3-4 hours on that very day, Kotenko, the chief of staff of the DNR in Torez, drove up to the church. He arrived along with a driver. █████ immediately went out to meet him, and took the initiative in proposing that he inspect the building. Kotenko was restrained, made no provocations, and was not rude. He was not armed. █████ opened up the entire premises to Kotenko, saying, "As you see, we have no weapons, mattresses, backpacks. No-one is living here. And we never had the Right Sector here. We are not political." Kotenko left, without making any kind of comments. Gennady never saw Kotenko again.

However, the intimidation did not cease, and occurred with a frequency of around once a week. Ivan Chaban continued to show up with his thugs, brandishing his weapons.

Tensions were significantly heightened beginning on **June 15**, when a large contingent of Russian Cossacks and the criminal group Oplot (Stronghold) entered Torez. If before this the DNR leadership comprised local thugs and corrupt officials, militants with Russian, and, more specifically, Caucasian accents were now in power.

On June 19, at 6 AM a person on watch at the church called █████ and said that four armed men had broken into the church and had begun to rummage through everything, searching for something. The watch said that it was better if the pastor didn't come to the church yet. However, in an hour, the watch again called, saying that the militants were demanding a meeting with █████.

Upon arriving, █████ was met by armed men that he had never seen before. They were armed with machine guns, wearing balaclavas and the insignia of the Russian Cossack Army.

GK: "Let's all go into my office and talk this over. I would like to know what's going on here and talk with the person in charge."

Militant No.1: "We're in charge here. And we'll talk when we decide. Hand over the keys and clear out of here. This is not your building anymore. All of you here are American agents. There's only one true faith – Russian Orthodoxy."

Fighter No. 2 (with a Caucasian accent): "And Islam!"

Militant No.1: "We're Russian. We're holy. And we'll destroy you all."

GK: "You don't have anyone in charge. Let me call your boss."

Militant No.1: "I'll personally shoot you, Pastor, if you don't do what I say."

Nevertheless, the second militant gave █████ a phone number, saying that "this is a deputy from Shakhtersk named Natasha." █████ called her, introduced himself, and asked what was going on. However, one of the militants abruptly grabbed the phone from the pastor and began to scream at █████. "I already told you that I would personally shoot you," (*he began to aim his gun*). "I have not been at your home. I have not seen your family!"

Some 30 minutes later, a woman in uniform showed up, 38-40 years old, medium build, with coarse facial features. On her hip hung a knife. The militants stepped aside, it was clear that

her arrival shook them up. She turned out to be the deputy Natasha. She demanded the keys to the church and ordered them "to clear out now."

██████ handed over the keys. The deputy then allowed them to take some equipment and personal belongings from the church. At that time, the militants took down the number of the pastor's car. Then he, along with his administrator and watchman, left.

After several days, early in the morning, he received a phone call from a businessman, a member of the ████████████████████ who told ████████ that he'd better leave, because they already came after him and beat him and his brother up, seizing the apartment and extorting money. These were the Pogrebnyi brothers.

On June 22-23, at night, ██████████ and his wife made their departure from the town.

ФИО: [REDACTED]

Род деятельности: Пастор церкви в г. Тореза

Город: г. Торез

Affidavit

Примечание: в г. Торезе община «Слово жизни» построила большое здание, на 1 000 мест. Здание является местной достопримечательностью, сама же община во главе с пастором [REDACTED] всегда была социально-активной.

В начале мая после активизации бандитов и сепаратистов служителям церкви стали поступать угрозы. Их обвиняли в том, что у них прячется Правый сектор, и они спонсируют украинскую армию. **Первая угроза поступила 7-8 мая.** Тогда к зданию церкви приехало 5-7 человек, которые были частично одеты в военную форму с шевронами «ДНР», а частично – в гражданское. Боевики были выходцами из местного населения, бандитами. Приехали с огнестрельным оружием и ножами. Никого не били, оружием прямо не угрожали. Целью «наездов» было моральное подавление. После 20-30 минут боевики уехали, пообозвав присутствующих сектантами. Главным в группе боевиков был Иван Чабан – местный бандит.

Еще до начала приездов боевиков в церкви было установлено круглосуточное дежурство группами по 10 человек.

Наезд повторился еще через неделю с теми же боевиками и по тому же сценарию. Никто из прихожан не пострадал.

13 мая [REDACTED] вместе со своим администратором решил поехать в штаб ДНР. Решение было принято после того, как один из местных таксистов сообщил пастору лично, что ДНР хочет поджечь церковь, так как ходят слухи, что община прячет в стенах здания «Правый сектор». [REDACTED], не мешкая, приехал в горисполком, где находился штаб, зашел в первый кабинет, где сидело около 10 боевиков, и спросил:

ГК: - Я – Геннадий Китайгора, пастор церкви [REDACTED]». Что вы от нас хотите? В чем подозреваете?

Боевики (говорили обычно не по одному, а вместе, одновременно): - Вы все сектанты, агенты. Есть только одна правильная вера – православная Московского патриархата

ГК: - Кто здесь главный? Позовите старшего. Пусть он приедет к нам в церковь и сам все осмотрит, убедится, что мы – нормальная церковь и не имеем отношения к политике. Мы молимся Богу и служим людям. Ничего больше.

С этими словами пастор вышел из кабинета. На выходе встретил бывшего прихожанина своей церкви Андрея Б. Теперь Андрей был сотрудником ДНР.

Андрей Б: - Ну что, кончилось ваше время, пастор?

Геннадий не ответил ничего на насмешку. Вышел из здания и уехал в церковь вместе с администратором. Через 3-4 часа в тот же день к церкви подъехал Котенко – руководитель штаба ДНР в Торезе. Он приехал вместе с водителем. [REDACTED] сразу вышел к тому на встречу и сам предложил осмотреть здание. Котенко вел себя сдержанно, не провоцировал, не хамил. Оружия при себе не имел. [REDACTED] показал Котенко все помещения, говоря: «Видите, у нас нет оружия, матрасов, кроватей, рюкзаков. Здесь никто не живет. И никогда у нас не было "Правого сектора». Мы вне политики». Котенко уехал, особо ничего не комментируя. Больше Котенко [REDACTED] не видел.

Однако наезды и угрозы не прекратились, повторяясь с периодичностью примерно один раз в неделю. Иван Чабан продолжал приезжать со своими бандитами и бряцать оружием.

Ситуация значительно обострилась, начиная с **15 июня**, когда в Торез въехала большая банда русских казаков и криминальная группировка «Оплот». Если до этого времени в руководстве ДНР были местные бандиты и коррумпированные чиновники, теперь властью стали боевики с российским и, в частности, кавказским акцентом.

19 июня в 6 утра к [REDACTED] позвонил сторож церкви и сообщил, что к ним в здание ворвались 4 вооруженных боевика и стали все перерывать, что-то разыскивая. Сторож сказал, что пока что пастору лучше не приезжать. Однако через час сторож вновь перезвонил, сообщив, что боевики требуют встречи с [REDACTED].

По приезду [REDACTED] встретило вооруженных боевиков, которых он раньше не встречал. Они стояли с автоматами, в балаклавах и нашивках «Русская казачья армия».

ГК: - Давайте пройдемте ко мне в кабинет и все обсудим. Я хотел бы знать, что здесь происходит и поговорить со старшим.

Боевик №1: - Мы здесь для тебя старшие. И говорить будешь тогда, когда мы разрешим. Отдавай ключи и выметайся отсюда. Это теперь не твое здание. Вы все тут – американские агенты. Есть только одна вера правильная – русская православная.

Боевик №2 (с кавказским акцентом): И мусульманская!

Боевик №1: Мы – русские. Мы – святые. А вас всех мы уничтожим

ГК: Нет среди вас старшего. Дайте мне телефон старшего

Боевик №1: Я тебя лично расстреляю, пастор, если не будешь слушаться

Тем не менее второй боевик продиктовал [REDACTED] номер телефона, сказав, что «это депутат из Шахтерска по имени Наташа». [REDACTED] набрал ее, представился и спросил, что происходит. Однако один из боевиков резко выхватил у пастора телефона и начал кричать на [REDACTED]: «Я уже сказал, что лично тебя расстреляю (*начал целиться автоматом*). Это я еще у тебя дома не был. Не видел твою семью!»

Через минут 30 приехала женщина в военной форме, лет 38-40, среднего телосложения, с грубыми чертами лица. На бедре у нее висел нож. Боевики отошли в сторону, видно было, что они испугались ее приезда. Она оказалась депутатом Наташей, потребовала ключи от церкви и приказала «выметаться вон».

██████████ отдал ключи. Депутатша разрешила еще вывезти аппаратуру и личные вещи из церкви. В это время боевики записали номера машины пастора. Потом он вместе с администратором и сторожем уехал.

Через несколько дней ему рано утром позвонил один из бизнесменов, членов церкви из г. Шахтерска «Слово жизни», который стал говорить ему, чтобы ██████████ поскорее уехал, потому что за ним уже приехали и избили их с братом, вымогая квартиру и деньги. Это были братья Погребные.

В ночь с 22 на 23 июня Геннадий Китайгора вместе с супругой выехал из города.

Muslim Mernik

Occupation: Pastor of the City of Faith Church in Snezhnoye

City: He is currently a refugee in Krivoy Rog, Ukraine

ФИО: Муслим Мерник, [REDACTED]

Род деятельности: был пастором церкви «Город веры», г.Снежное, Донецкая область.

Живет: сейчас беженец, живет в г. Кривой Рог

AFFIDAVIT

12 мая в частный дом, где постоянно проходило собрание общины, пришла незнакомая женщина, вызвала с собрания Муслима и представилась юристом Светланой из исполнительного комитета города. Одета она была в обычную гражданскую женскую одежду, на вид ей было около 35 лет.

*Справка. К этому времени, с **13 апреля**, все госучреждения города: здание милиции, исполкома и прокуратуры – были захвачены боевиками от ДНР.*

Светлана, юрист (ЮС): - Вы собираетесь тут незаконно, так как исполком не давал вам разрешения проводить такие собрания.

Муслим (ММ): - По всем законам Украины я имею право тут собирать людей, у нас свобода религиозная.

ЮС: - Ну смотрите, мы вас предупреждаем. Не прекратите, будет хуже.

После этого она ушла.

Примерно 16 мая, через 4 дня после посещения Светланы, в **11.00** в здание церкви пришли уже несколько агрессивных молодых людей в разной одежде. Кто-то был в военной одежде, кто-то в гражданской. Никого из них Муслим раньше не видел. Они пришли опять в день проведения собрания. На собрании в то время было около 18 человек верующих. Они начали разговор в хамской форме, не представившись.

Один из пришедших стал спрашивать (Незнакомцы – «Н»): - Что тут происходит, и кто это тут собрался?

ММ: - Здесь проводится собрание церкви.

Н: - Какой еще церкви? Что за церковь такая?

ММ: - Мы верующие в Иисуса Христа. Проводим тут служение.

Н: - Вы не православные, вы - какая-то секта. А тут в городе будут только православные русские церкви. Остальные мы уничтожим.

Муслиму этот разговор надоел и он настоятельно попросил молодых ребят покинуть здание.

18 мая в воскресенье, было следующее посещение церкви сепаратистами, которое осуществили уже вооруженные люди в военной одежде. Они подъехали к дому и ничего не говоря и не представляясь, стали переписывать номера машин, стоящих возле дома. Муслим в это время был в своем здании, и все это наблюдал. После этого они распределили людей с автоматами по улице, где стоял дом и стали патрулировать ее.

С того дня сепаратисты также стали ездить на своих машинах за членами общины и выяснять, кто где живет. Также ездили за машиной Муслима прямо до его дома, и так им стало известно, где он живет.

20 мая Муслим попытался по своим знакомствам и связям что-то решить в городе. Но ему сказали, что лучше Муслиму и его общине совсем не находиться в городе, иначе потом могут появиться боевики похуже и уже Муслиму никто не поможет.

После этого Муслим принял решение выезжать из города, так как он понимал, что вскоре может оказаться в подвале у бандитов. **25 мая** он с женой и сыном уехал в Киев. Также с ним уехала почти вся церковная община - 20 человек, которые передвигались разыми группами.

В том доме, где проходили собрания, после отъезда Муслима остался жить пожилой мужчина, член церкви, Александр. Ему было 59 лет. И в дом также иногда заходили несколько женщин из общины, которые также остались в городе, так как им некуда было идти. Через несколько недель после отъезда Муслима, 20 июля, они пришли в дом церкви и обнаружили, что Александр лежит мертвым.

Они испугались и вызвали милицию, которая еще оставалась. Вместе с милицией приехали вооруженные боевики. Милиция ничего не предприняла и уехала. А боевики запретили трогать мертвое тело и вообще заходить в дом. Потом приехала команда спасателей в спецкостюмах еще через неделю, так как стояла жара и труп уже разложился. Они забрали тело и увезли в морг. После того, как забрали тело, в течении нескольких дней боевики полностью разграбили дом церкви. Вынесли оттуда все, что можно. Мебель, аппаратуру, вырезали батареи и трубы отопления. Убытков было причинено на 15 тыс долларов.

Сегодня дом стоит заброшен.

Муслим Мерник сейчас живет в г. Кривой Рог, являясь беженцем.

Name: Muslim Mernik

Occupation: Pastor of the City of Faith Church in the town of Snezhnoye, Donetsk Oblast.

Place of residence: currently a refugee, living in Krivoy Rog

AFFIDAVIT

On May 12, an unfamiliar woman showed up at a private house where the community would meet, summoned Muslim from the meeting, and introduced herself as Svetlana, a lawyer from the municipal executive committee. She was dressed in normal civilian women's clothes, and seemed to be around 35 years old.

*FYI: By this time, since **April 13**, all of the city's public institutions: the police station, the offices of the executive board and prosecutor – had all been seized by gunmen from the DPR (Donetsk People's Republic).*

Svetlana, lawyer (LS): "Your meetings here are against the law since the executive board has not given you permission to hold these meetings.

Muslim (MM): "By all the laws of Ukraine, I have the right to gather people here –we have freedom of religion."

LS: "Well, take note, we're warning you. If you don't put a stop to it, it'll get worse."

After this, she left.

May 16, four days after Svetlana's visit, at **11.00** several aggressive young people in various types of attire showed up at the church. Some wore military clothing, and others were dressed as civilians. Muslim had never seen any of these people. They again had come on a day when a meeting was underway. At that time, there were about 18 believers at the meeting.

Without introducing themselves, they began talking in a boorish manner.

One of the men began to ask (Strangers – "N"): "What's going on here, who's congregating here?"

MM: "This is a church congregation."

S: "What sort of church? What kind of church is this?"

MM: -"We believe in Jesus Christ. We're holding a service here."

S: "You're not Orthodox. You're some kind of sect. And in this town there will only be Orthodox Russian churches. We'll destroy the others."

Muslim was tired of this conversation, and he strongly urged the young guys to leave.

On Sunday, **May 18**, the next visit by the separatists took place, which this time was carried out by armed men in military clothing. They drove up to the building, and saying nothing, and without introducing themselves, they began to write down the numbers on the license plates of the cars parked near the house. At this time Muslim was at his house and saw everything. Then the people with guns were stationed along the street where the house stood, and began to patrol it.

From that day, the separatists began following the members of the church in their cars to find out who lived where. They also followed Muslim right to his home, and thus they found out where he lived.

May 20, Muslim tried to get something done in the city through his acquaintances and connections. But they told him that it would be better for Muslim and his congregation if they left town altogether, otherwise gunmen who were even worse could show up and then no one would help Muslim

After that, Muslim made the decision to leave town, since, as he understood it, he was in danger of ending up in the basement of the thugs. **May 25**, he, his wife and son left for Kiev. Along with him, almost the entire church congregation – 20 people, also left, traveling in separate groups.

An elderly man, Aleksandr, who was a member of the church, remained living in the house where the meetings had been held. He was 59 years old. And a few women from the church also would sometimes drop by the house. They had remained in town because they had nowhere to go. A few weeks after Muslim's departure, on June 20, they arrived at the church house and came upon Aleksandr lying there, dead.

They were frightened and called the police, who were still around. The police were showed up with armed gunmen. The police did nothing and left. And the gunmen told them not to touch the dead body and to quit coming to the house. Then, a week later, a rescue squad showed up in special suits, as it had been hot and the body was already decomposed. They picked up the body and took it to the morgue. A few days after the body was removed, the gunmen completely looted the church house. They took everything they could from the house. Furniture, equipment, they removed the heating elements and pipes. The damages totaled USD 15,000.

Currently, the house is abandoned.

Muslim Mernik lives in Krivoy Rog now as a refugee.

[REDACTED]

Occupation: Administrator, and the Deputy Director

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

Ukraine

ФИО: [REDACTED]

Род деятельности: [REDACTED]
[REDACTED]

Affidavit

25 июня около 13.00 в здание [REDACTED] тра вошло около 5-6 человек с автоматами. Представились от ДНР. Часть была одета в балаклавы, часть – без. [REDACTED] никого из них ранее не встречал. Предлогом стала поступившая в штаб ДНР информация о том, что в [REDACTED] может находиться агитационная литература проукраинского характера. Боевики сообщили, что в подобном [REDACTED] недавно такую обнаружили, потому им нужно проверить [REDACTED]. Боевики попросили паспорта всех присутствовавших (около 20 человек), проверяли особенно кто из Западной Украины.

Часть боевиков провели обыск, а часть - спустили всех вниз и под прицелом приказали отдать мобильные телефоны и ключи от машины, у кого были. Боевики говорили: «Вера будет одна. Мы не приветствуем того, во что вы верите и все ваши движения. Мы – православные, всех вас разгоним. Пойдете окопы копать».

Ни [REDACTED], ни другие [REDACTED], ничего не отвечали. Выбрали тактику – молчать.

После обыска, в результате которого никакой агит. литературы не нашли (ее и не было), боевики сказали, что займут один из корпусов и что «не будут мешать деятельности [REDACTED]». Однако [REDACTED] вместе со всеми присутствовавшими уехал на ночь домой. [REDACTED] решил всех эвакуировать, потому что боевики одним корпусом не ограничились, сказали, что хотят, чтобы им еще и готовили еду.

На следующий день, **26 июня**, утром, когда [REDACTED] приехал в [REDACTED], обнаружил уже около 50-60 боевиков. Все корпусы были заняты.

У [REDACTED] было [REDACTED]. Ульяновцев пытался договориться, чтобы хотя бы часть [REDACTED] имущества забрать. В итоге забрать смог только принтер и некоторую документацию. Деньги из сейфа боевики забрали себе.

В первых числах июля [REDACTED] с семьей выехал с Донецкой области.

██████████ координатор служения в ██████████, он же рассказал о захвате и дал контакты ██████████
██████████ служитель, очевидец

Name: [REDACTED]

Occupation: Administrator, Deputy Director at the [REDACTED]

Affidavit

On June 23 at around 1 PM, around 5-6 people with automatics entered the [REDACTED]. They said they were from the DPR (Donetsk People's Republic). Some of them wore balaclavas, and some of them did not. [REDACTED] had never met any of them before. The pretext was they at the DPR headquarters they had received information that there was pro-Ukrainian propaganda at the [REDACTED]. The militants said that recently they had found propaganda in another [REDACTED] and therefore they needed to inspect the [REDACTED]. The militants asked all who were present (about 20 people) for their passports, and they took special care examining those of anyone from western Ukraine.

Some of the militants conducted a search, and others took everyone downstairs and, at gunpoint, took the phones and car keys from anyone who had them. The militants said: "There will be one faith. We do not recognize what you believe in and all your movements. We – the Orthodox, will drive all of you away. Go dig trenches."

Neither [REDACTED] nor the other [REDACTED] and staff at the [REDACTED], responded. They chose the tactic of remaining silent.

After the search, during which no propaganda was found (there was none), the militants said they would take over one of the buildings, and that this "would not interfere with the activities of the [REDACTED]. However, [REDACTED], along with all who were present, went home for the night. [REDACTED] decided to evacuate everyone, because the militants did not stop with one building and said that they also wanted to have meals provided for them.

The next morning, **on June 26**, when [REDACTED] arrived at the [REDACTED] he discovered around 50-60 militants there. All of the buildings were occupied.

The [REDACTED] had its own [REDACTED]. [REDACTED] tried to get them to agree to let him take at least some of [REDACTED] property. In the end, he could take only a printer and some documents. The militants took the money from the safe for themselves.

At the beginning of July, [REDACTED] and his family left [REDACTED].

Sergey Kazmenko

Occupation: Auxiliary Bishop of the Word of Life Association, and Pastor of the church in Elenovka

City: Elenovka, Ukraine

ФИО: Сергей Казьменко

Род деятельности: помощник епископа объединения «Слово жизни», пастор церкви в Еленовке

Город: г. Еленовка, Донецкая область

Affidavit

Захват церкви «Слово жизни» и реабилитационного центра произошло без очевидцев. С **20-24 августа**, видя ситуацию с похищениями верующих и захватом церквей на Востоке, в частности с церквями объединения в Торезе и Шахтерске, Сергей вместе с семьей выехал заранее из города. Так же поступили все члены церкви. Вывезли компьютеры, документы, аппаратуру также. Сам Сергей выехал одним из последних **24-го августа**.

25 августа боевики ДНР взломали двери церкви и захватили здание. На территории, возле церкви, находится также адаптационный центр. Вместе с церковью захватили и этот центр, который решили использовать как общежитие. Возле церкви на сегодня расставлена бронетехника за счет большой парковки. Город находится под влиянием ДНР. Сергей по-прежнему находится не в Еленовке.

Контакты свидетелей, которые не были во время захвата, но видели, что сейчас в адаптационном центре и в церкви живут боевики:

1. [REDACTED]
2. [REDACTED]

Name: Sergey Kazmenko

Occupation: Auxiliary Bishop of the Word of Life Association, pastor of the church in Elenovka

City: City of Elenovka, Donetsk region

AFFIDAVIT

The takeover of the Word of Life Church and the rehabilitation center took place without witnesses. On **August 20-24**, seeing the situation with the abduction of the faithful and the seizure of churches in the East, in particular with the association's churches in Torez and Shakhtarsk, Sergey and his family left the city in advance. So did all the members of the church. They took the computers, documents, and also the equipment. Sergey himself was one of the last to leave, **on the 24th of August**.

On August 25, DPR [Donetsk People's Republic] gunmen broke down the door of the church and took over the building. Next to the church is a rehabilitation center. Along with the church, they also took over this center, which they decided to use as a dormitory. Because of the large parking lot around the church, they have stationed armored vehicles there. The city is under the rule of the DPR. Sergey still is not residing in Elenovka.

The contact information of witnesses who were not present at the time of the takeover, but have seen that the militants now live in the rehabilitation center and the church:

1. [REDACTED]
2. [REDACTED]

Mikhail Reshetnikov

Occupation: Independent businessman, and a minister in the Word of Life Church in Donetsk

City: Donetsk, Ukraine

Фео: Михаил Ростиславович Решетников

Род деятельности: частный предприниматель. Служитель в церкви «Слово Жизни»

Город: Донецк

AFFIDAVIT

Начиная с 14 марта, Михаил стал участником молитвенного марафона, который проходил в палатке, в центре Донецка.

С первых же дней, которые он начал проводить в палатке, стали поступать угрозы от разных групп граждан, которым не нравились многие моменты в проведении служения. На палатке висел украинский флаг, что раздражало многих. Также проходящие называли служителей сектантами.

20 марта к палатке первый раз пришла толпа агрессивно настроенных людей, которые держали бейсбольные биты и ножи. Они были одеты в разную одежду, от камуфляжа военного до гражданской. Толпа была в количестве до 200 человек.

В палатке на то время, кроме Михаила (МР), находились двое мужчин и три женщины.

Один из боевиков (Б): - Кто вы вообще такие и что тут делаете? Давайте убирайтесь отсюда.

МР: - Мы молимся за наш город Донецк, за мир, за нашу страну Украину.

Б: - Нет такой страны. Она не существует.

МР: Как это не существует? У нее есть история. И мы молимся за Украину, какое бы у нее не было правительство.

Б: - Кто вы такие, покажите паспорт.

МР: - Мы местные, жители Донецка.

На этом разговор закончился. Несколько боевиков начали размахивать битами.

В то же момент к палатке пришли и милиционеры, видя угрозу для верующих. Милиционеров было человек 18. Оружия при себе они не имели. Однако одеты были в форму. Милиционеры попытались защитить верующих. Пока милиционеры успокаивали толпу, Решетников вместе с остальными молился «Отче наш». В результате верующие физически не пострадали, однако толпа сломала крест, который стоял у палатки, раскидали аппаратуру и сорвали украинские флаги с палатки.

14 мая, около обеда, к палатке подошло двое сепаратистов. Один говорил чисто по-русски, второй – с чеченским акцентом, рыжеволосый. У обоих в руках были железные прутья.

Русский боевик: - Ваши флаги, которые вы тут вешаете, за это вас надо наказывать.

Они стали бить служителей. Михаил получил гематому на голове. Другой служитель, Петр Мартыщенко и его сын, которому 20 с лишним лет, получили рассечения лица 5 см и гематомы по телу. В итоге все попали в больницу.

18 мая к палатке пришли две вооруженные девушки, спортивной внешности, обе под 2 метра ростом. Одеты были в военную одежду. Вели себя неадекватно, было похоже, что находились под действием наркотиков. Кроме Решетникова, в палатке на тот момент был отец Сергей Фомин, а также две женщины.

Одна из девушек (Д#1) с порога стала кричать: - Что вы тут делаете? Валите отсюда.

И тут же ударом руки сбросила горящую свечу, которая стояла на столе в палатке. Горящий парафин брызнул прямо на Михаила.

Другая сбросила на пол горячий чай и еду, которую собрались есть служители.

Д#1: - Даю вам 15 минут, что бы вас тут не было.

На этом они ушли. Михаил и остальные никуда не ушли. Палатку не свернули.

24 мая в палатку приехали вооруженные люди в камуфляжной форме. На плечах у них были нашивки ДНР и такие же наклейки на машинах.

Один из них сказал (Б#1): - Все, быстро сворачивайтесь, а то ваши флеш-мобы уже надоели. И флаг Украины тут не будет висеть.

В подтверждение своих слов он передернул затвором автомата и направил на них дуло.

МР: - Мы тут просто молимся, нет у нас никакой политической подоплеки. Мы хотим порядка в государстве.

Б#1: - Все равно убирайтесь. И если придете снова, будем стрелять.

Михаил понял, что если они будут противоречить, в них станут стрелять. И поэтому просто молчал. Тогда боевики разорвали палатку и побросали ее в реку Кальмиус, а все остальное раскидали по площади. Боевики еще с собой забрали аккумулятор и колонки.

После этого Решетников уехал с Донецка. К угрозам добавились еще и слежки. За их домами уже стали следить из незнакомых машин, и за ними также ездил кто-то. Машины били иномарки, и кто в них сидел, было непонятно, так как стекла затемнены. Но просматривались силуэты нескольких человек.

Писали заявления в милицию, однако обращения не помогали.

28 мая Михаил уехал в Киев. В Донецке осталась квартира, неисправная машина, на которую был оформлен кредит в банке, и небольшой бизнес. Также в Донецке осталась жить жена и дети – Михаил не смог их забрать, так как не было финансовой возможности устроить их, и сам он сейчас живет, где придется.

После отъезда Михаил стал плохо спать ночами, у него началась депрессия и он начал болеть из-за того стресса, что получил в этом палаточном служении.

Очевидцы:

Сергей Косяк,

Отец Сергей Фомин,

Петр Мартыщенко

Name: Mikhail Rostislavovich Reshetnikov

Occupation: Independent businessman. A minister in the Word of Life Church

City: Donetsk

AFFIDAVIT

On March 14, Mikhail began participating in the prayer marathon, which was held in a tent in downtown Donetsk.

From the first day that he began conducting his ministry in the tent, he began receiving threats from different groups of people who did not like many elements of his ministry. A Ukrainian flag was displayed on the tent, and this irritated many people. In addition, passersby called the ministers sectarians.

On **March 20**, for the first time a crowd of aggressive people wielding baseball bats and knives approached the tent. They were dressed in different clothes, from military camouflage to civilian. The crowd numbered up to 200 people.

In the tent at the time, besides Mikhail (MR), were two men and three women.

One of the militants (M): "Who are you all and what are you doing here? Go on and clear out."

MR: "We are praying for our city Donetsk, for peace, for our country, Ukraine."

M: "There is no such country. It doesn't exist."

MR: "What do you mean, it doesn't exist? It has a history. And we pray for Ukraine, no matter what kind of government it has."

M: "Who are you? Show your passport."

MR: "We are local, residents of Donetsk."

The conversation ended at this point. Several militants started swinging bats.

Just then, the police showed up, seeing the threat to the believers. There were about 18 policemen. They did not have weapons on them. However, they were dressed in uniforms. The policemen tried to protect the faithful. While police calmed the crowd, Reshetnikov and the others recited the Our Father. In the end, the believers were not physically harmed, but the crowd broke the cross, which stood at the tent, scattered equipment and tore down the Ukrainian flags from the tent.

On **May 14, around lunchtime**, two separatists approached the tent. One spoke purely in Russian, the second – with a Chechen accent, he was red-haired. Both were holding iron bars.

Russian fighter: "Your flags that you have hanging here, for this you must be punished."

They began to beat the ministers. Mikhail suffered bruising on his head. Another minister, Pyotr Martysenko and his son, who is 20 years old, received a 5 cm facial cut and bruises on the body. In the end, all were hospitalized.

On **May 18**, two armed girls approached the tent, athletic in appearance, both close to 2 meters [6.6 ft] tall. They were dressed in military clothing. Their demeanor was strange, and they appeared to be under the influence of drugs. At the time, in addition to Reshetnikov Father Sergey Fomin and two women were in the tent.

One of the girls (G#1) stood at the entrance and began to shout: “What are you doing here? Get out of here.”

And then she swept a burning candle off the table in the tent. The hot wax was flung right onto Mikhail.

The other swept the hot tea and food that the ministers had brought to eat onto the floor.

G#1: “I’ll give you 15 minutes to get out of here.”

With this, they departed. Mikhail and the others did not leave. They did not take down the tent.

On **May 24**, armed men in camouflage uniforms approached the tent. They had DPR insignia on their shoulders, and also on their vehicles.

One of them said (F#1): “That’s it, wrap this up right now, we’re already sick of your flash mobs. And the Ukrainian flag will not be hung there.”

To confirm his words, he racked the slide of his automatic and trained the barrel on them.

MR: “We’re just praying and we do not have any political overtones. We want order in the nation”.

F#1: “Just the same, get out of here. And if you come back, we’ll shoot.”

Michael realized that if they were to argue, these men would open fire. And so he simply kept silent. Then militants tore down the tent and threw it into the Kalmius River, and scattered everything else around the square. Militants also took the rechargeable battery and speakers with them.

After this, Reshetnikov departed from Donetsk. Now, the threats were compounded by surveillance. People in unknown cars were monitoring them at their houses, and someone was also following them when they left. The cars were foreign, and it was unknown who was inside as the windows were tinted. But the silhouettes of several people could be discerned inside. Statements were submitted to the police, but this did not help.

On May 28 Mikhail went to Kiev. In Donetsk is his apartment, a broken-down car for which he took out a loan from the bank, and a small business. Also in Donetsk are his wife and children – Mikhail could not take them with him as he does not have the financial means to care for them, and he himself lives wherever he can.

Since his departure, Mikhail has been having trouble sleeping at night, and suffers from depression. His health has been impacted by the stress he suffered in the tent ministry.

Anatoliy Karpenko

Occupation: Assistant to Sergey Kosyak, Director of The Ark, a Christian NGO

City: Donetsk, Ukraine

ФИО: Анатолий Карпенко

Род деятельности: руководитель христианского благотворительного фонда «Ковчег», помощник Сергея Косяка, волонтер

Город: Донецк

AFFIDAVIT

18 июля Александр (АК) ехал по трассе Ровеньки-Антрацит Харьков в микроавтобусе «Мерседес Спринтер», вместе с водителем вывозил 27 человек из зоны АТО. В машине, среди эвакуируемых, были женщины и дети. Около 12 часов дня на трассу выехал джип, перегородив дорогу микроавтобусу. Из джипа вышло 4 вооруженных мужчин, сепаратистов. Боевики (Б) приказали всем выйти из Мерседеса.

АК: - На каком основании задерживаете? Что мы нарушили?

В ответ получил удар ногой. На подошве у боевика была стальная подкова. Удар пришелся Карпенко по ноге.

Б#1: - Кто вы такие?

АК: - Мы из благотворительной христианской организации. Помогаем беженцам, эвакуируем людей.

Далее Александру и водителю одели на голову мешки, обмотали скотчем (дышать могли), связали руки, посадили в «Мерседес» и, оставив женщин и детей на трассе, вместе с Александром и водителем уехали в неизвестном направлении.

По ощущениям Карпенко ехали минут 40-1 час. Когда приехали - их выгрузили на открытом воздухе. Мешки не снимали все время, пока они были в плену. По окружающим звукам Александр сделал вывод, что они находились где-то на пустыре или в заброшенной деревне.

Александра и водителя заставили снять верхнюю одежду, носки и обувь. Оставили с голым торсом. **В плену находились сутки, до 19 июля.** Пить и есть все это время боевики не давали. Хотя Карпенко просил воды. Отвечали: «Терпите, мы всем хотим воды. Ее нет».

Ночь провели на том же месте, на улице. Боевики в это время что-то праздновали. Слышны были какие-то тосты, пьяные оклики. На следующее утро Карпенко услышал разговор боевиков между собой: «Надо отпускать этих козлов. Скоро новых подвезут. Куда мы их денем».

Через какое-то время к Александру с водителем подошли боевики, сняли наручники и с мешками на головах погрузили в машину, вывезли в неизвестном направлении. Когда вывели из машины, сняли мешки, но приказали стоять, не оборачиваясь, с закрытыми глазами еще 10 минут. Иначе будут стрелять в спины.

Когда прошло 10 минут, Карпенко, открыв глаза, остановил попутку. Как выяснилось, их с водителем вывезли на противоположную сторону от Донецка, не с той стороны, где забрали. Босиком, с голым торсом, они добрались на попутках домой. Карпенко все это время хромал. Дома обратился в поликлинику, где диагностировали перелом ноги. Поставили гипс.

Name: Anatoliy Karpenko

Occupation: Head of the Christian Charity Foundation The Ark, assistant to Sergey Kosyak, volunteer

City: Donetsk

AFFIDAVIT

On **July 18**, Anatoliy (AK) was traveling on the highway Rovenki-Anthracyte Kharkov in a Mercedes Sprinter minibus. Along with the driver, 27 people were being evacuated from the ATO [anti-terrorist operation] zone. Among the evacuees in the minibus were women and children. About 12 o'clock in the afternoon a jeep pulled out onto the road, blocking the path of the minibus. Four armed men, separatists, emerged from the jeep. The militants (M) ordered everyone out of the Mercedes.

AK: "On what basis are we being detained? What violations have we committed?"

In reply he received a kick. The militant had steel soles on his boots. The kick hit Karpenko in the leg

M#1: "Who are you?"

AK: "We are from a Christian charity organization. We are helping refugees, evacuating people."

Next, they placed bags over Anatoliy's and the driver's heads, and wrapped tape around the bags (they could breathe), bound their hands, put them in the Mercedes, and leaving the women and children on the road, drove away with Anatoliy and the driver in an unknown direction.

To Karpenko, it seemed like they drove for 40 minutes to 1 hour. When they arrived, they were taken out into the open air. They did not remove the bags all the while they were in captivity. From the surrounding sounds, Anatoliy concluded that they were somewhere in the wilderness, or in an abandoned village.

Anatoliy and the driver was forced to remove their outer clothing, socks and shoes. They were left with bare torsos. **They were held captive for 24 hours, until July 19.** Throughout this time, the militants did not give them anything to eat or drink. This was despite the fact that Karpenko requested water. They responded: "Be patient, we all want water. There is none."

They spent the night in the same place, outside. At this time the militants were celebrating something. They heard toasting, drunken shouts. The next morning Karpenko overheard a conversation between the militants: "You have to let these goats go. They'll be bringing new ones in. Where will we put them?"

After some time, the militants approached Anatoliy and the driver, untied their hands, and with the bags over their heads loaded them into a car and took them to an unknown destination. When they were released from the car, the bags were removed, but they were ordered to stand, without turning around, with their eyes closed for 10 minutes. Otherwise they would be shot in the back.

When 10 minutes had passed, Karpenko, after opening his eyes, stopped a passing car. As it turned out, he and the driver had been taken in the opposite direction from Donetsk from where they were kidnapped. Barefoot, bare-chested, they hitched a ride home. Karpenko was limping all this time. At home he went to a clinic, where he was diagnosed with a broken leg. They put a cast on the leg.

[REDACTED]

Occupation: He works at the [REDACTED]
[REDACTED]

City: [REDACTED], Ukraine

ФИО: [REDACTED]
Город: [REDACTED], Донецкая область

AFFIDAVIT

16 июня, около 11-11.30 часов дня к зданию реабилитационного центра подъехал 2 микроавтобуса, из которого выскочили 12 вооруженных человек в военной форме, с нашивками «ДНР». Они ворвались в здание, приказали всем лечь на пол, попутно переворачивая мебель. Вскрыли сейф, забрали деньги, собрали пастора всех членов центра. Один из боевиков требовал выдать им руководителя [REDACTED] – [REDACTED] которого на тот момент в центре не было.

[REDACTED] был помощником [REDACTED], он первым начал говорить с боевиками, объяснив, что [REDACTED] нет и что он, его помощник. Когда боевики посмотрели паспорт [REDACTED] и увидели, что он родом из Западной Украины, начали его бить. Рядом на стене висел украинский флаг, сорвали его, кинули на пол. Потом боевики схватили [REDACTED], вывели его на улицу и приказали сесть в один из их микроавтобусов. Все это время боевики вели себя грубо, держали [REDACTED] под прицелом.

[REDACTED] привезли в местное отделение милиции и передали другим сепаратистам. Ни этих, ни предыдущих [REDACTED] ранее не видел, так как в [REDACTED] жил всего год, находясь в [REDACTED]. Далее его спустили в подвал, оставили на какое-то время одного. В подвале было много крови, целые лужи. Однако никого, кроме него не было. Вскоре пришло 4 мужчин с автоматами. Левковича посадили на стул. Один боевик встал сзади [REDACTED], двое – по бокам, а четвертый – спереди, задавал вопросы и держал в руках паспорта [REDACTED]. Он же приказал опустить голову. Во время допроса [REDACTED] иногда автоматически все же поднимал голову, тогда боевики (Б), стоявшие сзади и по бокам, били его по голове. Боевики плохо понимали по-русски, говорили с кавказским акцентом. На лицах у них были маски.

Б: - Кто все эти люди? (спрашивал отдельно про каждого члена [REDACTED], на которого был паспорт)

Между ответами боевик, стоящий перед [REDACTED] спрашивал о вероисповедании.

Б: - Вы находитесь в секте, вас зомбируют. Почему нет куполов, нет нормальной церкви, с батюшкой, со свечками?

СЛ: - В Библии этого всего нет, нет свечек и куполов. Это необязательно
В моменты распроса о вере боевики били по голове сильнее всего, крича: «Русское православие - самая верная и правильная вера, понял? Мы тебя за твою веру пристрелим!».

СЛ: - Если я тут Бога нашел, а вы - в православии, какая разница? Что в этом плохого?
Вновь удары.

Когда главный из боевиков задал вопросы по всем членам реабилитационного центра и поняв, что [REDACTED] не знает, где [REDACTED], допрос закончился. [REDACTED] оставили одного в подвале, в темноте. До утра его больше никто не тревожил, еду и воду не приносили.

На следующий день, 17 июня, к нему пришли около обеда. Это были совсем другие люди. Без масок, улыбались. Спросили, ел ли [REDACTED]? Сказали, что забыли про него, отвели в столовую, спросили, что он хотел бы поесть. Все были вежливы. После обеда отвели обратно в подвал, однако вскоре отвели в кабинет к какому-то сепаратисту, который также устроил допрос, но в отличие от предыдущего допроса, боевик был без

оружия, с открытым лицом, не грубил и не бил [REDACTED]. Сепаратист спрашивал о чем у них реабцентре учат, кто обычно ведет проповеди. [REDACTED] говорил, что все проповеди разные, но все основываются на Библии. Вновь пройдясь по именам в паспортах, отдал все документы [REDACTED] и приказал, чтоб его отпустили. Перед выходом [REDACTED] все же спросил сепаратиста, кто они такие и почему его задержали? Сепаратист ответил: «Мы – сепаратисты и не позволим, чтобы здесь кто-то хозяйничал без нас. И чтобы верили не так, как это должно быть, не по-православному».

После этой фразы [REDACTED] без препятствий вышел из УБОПа, направился в сторону [REDACTED] с паспортами. Вскоре уехал из города, к врачу после похищения не обращался.

Рекомендации

Дима, член [REDACTED] (парень из Луганска): [REDACTED]
Оксана Банах, лидер женского реабилитационного центра, [REDACTED] где находился
[REDACTED]: [REDACTED]
[REDACTED] vovkovalenko (skype)

Name: [REDACTED] member of the [REDACTED]
City: [REDACTED], Donetsk region

AFFIDAVIT

On **June 16, at about 11-11:30PM**, 2 minibuses pulled up to the [REDACTED] from which 12 armed men in military uniforms with DPR [Donetsk People's Republic] insignia jumped out. They busted into the building, ordered everyone to lie on the floor, while simultaneously overturning the furniture. They opened the safe, and took the money collected by the pastor from all the members of [REDACTED]. One of the militants demanded that the head of the [REDACTED] – be handed over, who at that time was not at the center.

[REDACTED] assistant, and he was the first to begin to speak with the militants, saying that the [REDACTED] wasn't there, and that he was his assistant. When the fighters looked at [REDACTED] passport, they saw that he had been born in Western Ukraine and began to beat him. Nearby on the wall a Ukrainian flag was hanging, and they tore it down and threw it on the floor. Then the militants seized [REDACTED], took him outside and ordered him to sit in one of their minibuses. All this time the fighters conducted themselves rudely, and kept [REDACTED] at gunpoint.

They took [REDACTED] to the local police station and handed him over to other separatists. [REDACTED] had never seen these or the other separatists before, since he had been living in [REDACTED] for only a year, all the while at the [REDACTED]. Next, they took him down to the basement, and left him alone for some time. There was a lot of blood in the basement, whole puddles of it. However, there was no one else there besides him. Soon four men with guns arrived. They seated [REDACTED] on a chair. One gunman stood behind [REDACTED], two – on either side, and the fourth – in front, asking questions and holding the passports from the rehab center. He also ordered him to lower his head. During the interrogation, [REDACTED] (SL) nevertheless sometimes automatically raised his head, while the militants (M) standing to the back and sides, hit him on the head. The militants did not understand Russian well, and spoke with Caucasian accents. They had masks over their faces.

M: "Who are all these people?" (He asked separately about each member of the [REDACTED] who had a passport)

Between responses, the gunman facing [REDACTED] asked about his religious affiliation.

M: "You are in a cult, you are being brainwashed. Why aren't there any domes, there's no normal church with a priest, with candles?"

SL: "In the Bible there isn't any of that, no candles and domes. It's not required."

When he was being asked about his faith, the militants showered blows on his head, shouting: Russian Orthodoxy is the true and correct faith, okay? We will shoot you for your faith!"

SL: "If that is where I've found God, and you – in Orthodoxy, what's the difference? What's wrong with that?"

Again, blows.

When the head of the militants had asked questions about all of the members of the rehab center and when he realized that [REDACTED] did not know where [REDACTED] was, the interrogation ended. [REDACTED] was left alone in the basement, in the dark. Until morning, nobody bothered him anymore, nor did they bring him food and water.

On the next day, June 17, they came to him at around dinnertime. These were completely different people. They had no masks on and were smiling. They asked whether [REDACTED] had eaten. They said that they had forgotten about him, and he was taken to the dining room, and asked what he would like to eat. Everyone was polite. After lunch he was taken back to the basement, but soon they took him to some kind of separatist in an office who also questioned him, but unlike the previous interrogation, the gunman was unarmed, with an open face, not rude and he did not beat [REDACTED]. The separatist asked what they teach at the [REDACTED] and who usually leads the sermon. [REDACTED] said that all the sermons are different, but all are based on the Bible. They again went over all the names in the passports, he gave all the documents back to [REDACTED], and ordered his release. Before he left, [REDACTED] nevertheless asked the separatist who they are and why he had been detained. The separatist replied: "We are separatists, and we will not allow it that someone here should govern without us. Nor that people believe not as they should believe, not in the Orthodox way."

After this statement, [REDACTED] was allowed to freely exit the police station, and he headed toward the [REDACTED] with the passports. Soon, he left town, and did go to the doctors after the kidnapping.

Miks Novozhilov

Occupation: Pastor of the House of Light Church in Balaklava

City: Balaklava, Crimea

ФИО: Микс Новожилов

Род деятельности: пастор церкви «Дом света», г. Балаклава, Крым

AFFIDIANT

Примерно 16-18 января Микс проводил у себя в церкви детский праздник, дарил присутствовавшим детям коробки с подарками (американские коробки, которые дарят обычно на Рождество). Подарки, кроме Микса дарили еще участники скаутской организации Royal Rangers, организованную Новожиловым при церкви для работы с детьми и молодежью. Праздник прошел хорошо. Проводился он уже не первый год.

На следующий день Микс увидел в интернете новость со своим именем. В ней говорилось о том, что «сектанты заманивают к себе в церковь через подарки». Что Микс «продвигает американские идеи» среди детей. Весь характер статьи нес провокационный и абсурдный характер (в приложении). Статью начали активно перепечатывать другие крымские издания.

Примерно в тот же день Миксу перезвонил журналист из пророссийского издания «Вести» (Крымское отделение), чтобы узнать мнение пастора по поводу статьи. В итоге вышла нейтральная статья в интернет-издании «Вести». Однако в печатном виде «Вестей» статья была отредактирована. Микса называли сектантом и утверждали, что он использует детей для пропаганды своих идей.

Новожилов решил подать в суд на «Вести». Когда об этом узнали в горсовете, управление культуры выдало постановление о запрете сдавать в аренду помещения для церквей. Аргумент – в заведениях культуры должны проходить события культурного характера, а не религиозного. В итоге без помещения в Балаклаве осталось 5-6 протестантских церквей.

Микс снял помещение в местном Доме быта и продолжил служения.

Примерно в конце марта, после референдума, Миксу перезвонил давний знакомый Максим. Максим был членом самообороны Крыма, пророссийски настроенным. Он предупредил Новожилова, что тот в «черных» списках у местной власти и что его «скоро будут выдавливать, потому что ты здесь мешаешь жить». Микс – гражданин России, потому «выдавливать» его будут скорее всего через то, что сфабрикуют уголовное дело. Максим уговаривал: «Давай мы тебя сейчас определим в православный приход. Ты же нормальный мужик. Просто покайся во всех своих публичных заявлениях против России и все будет хорошо. Ты смотри, я занимаю хорошее положение и помогу». Максим сообщил, что народный мэр Севастополя «Чалый» будет избавляться от всех протестантских церквей.

Новожилов поблагодарил за информацию и решил выехать с семьей со страны. Уехал в первой половине апреля в США, где сейчас и находится.

Name: Miks Novozhilov

Occupation: Pastor of the House of Light Church, Balaklava, Crimea

AFFIDAVIT

Around January 16-18 Miks held at a celebration for the children at his place at the church. He gave the children who came boxes of presents (American boxes which are usually given as presents at Christmas time). In addition to Miks, members of the Royal Rangers scout organization also handed out gifts. Novozhilov organized them under the auspices of the church to work with children and young people. The holiday went well. He had conducted this celebration many times.

The next day, Miks saw his name in the online news. The news spoke about how "sectarians were using presents to lure children to their church." They said that Miks "promotes American ideas" among children. The entire article was written in a provocative and absurd tone (it is attached). The article began to be reprinted in other Crimean publications.

Around the same day a journalist from the pro-Russian *Vesti* (the Crimean edition) called Miks to hear the pastor's view about the article. As a result, a neutral article was published in the online edition of *Vesti*. However, in the print edition, the *Vesti* article was edited. Miks was called a sectarian and they alleged that he uses children to propagate his ideas.

Novozhilov decided to sue *Vesti*. When the City Council heard about this, the Department of Culture issued a decree banning the leasing of premises for the churches. The argument was that cultural events should be held at cultural institutions, rather than religious. As a result, there was no longer any available place for Balaklava's 5-6 Protestant churches.

Miks rented a room at the local trade center, and continued his ministry.

Around the end of March, after the referendum, Miks called back an old friend, Maksim. Maksim was a member of the Crimean self-defense forces, pro-Russian. He warned Novozhilov that he was on a "black list" with the local authorities and that they were "going to come down on him soon," because he was "getting in the way of people here." Miks is a Russian citizen, and so by "come down" on him, what was most likely meant is that they would fabricate a criminal case around him. Maksim urged: "Let us put you in an Orthodox parish now. You're a normal guy, after all. Just express regret for all your public statements against Russia, and all will be well. You see, I'm in a good position and I'll help." Maksim said that the People's Mayor of Sevastopol, "Chaly," was going to get rid of all the Protestant churches.

Novozhilov thanked him for the information and decided to take his family and leave the country. He departed to the U.S. in the first half of April, which is where he is now.

Opera | Просмотр заказов... | Утилизация бытовой т... | Юрий Руденко - Сооб... | Наталья Заволокина | В Балаклаве америка... | В Севастополе подозр...

sevnews.info/rus/view-news/V-Balaklave-amerikanske-pastory-zamanivali-detej-v-sektu-Dom-Sveta-besplatnymi-podarkami/13123 | Искать в Google

» Добавить свою новость!

«Газпром» перевел Украину на режим предоплаты за газ
 Автор: Sculp
 16.06.2014 09:55
 «Газпром» перевел «Нафтогаз Украины» на режим предоплаты поставок российского...
 ...строка из световской "Гренады". Он медлит с оплатой...

Право на власть
 Автор: Хельга
 16.06.2014 18:28
[http://actualcomment.ru/politics/1317/...](http://actualcomment.ru/politics/1317/)

И снова: О вводе войск России... И Видеообзор о разных событиях.
 Автор: Ignator
 16.06.2014 18:26
 Почему Россия не вводит войска на Украину:
 Еще мнение:
 Началась война с Россией. Плацдарм Украин...

Информационная бомба взорвалась в прямом эфире украинского телевидения
 Автор: Марина
 15.06.2014 21:09
<http://www.1tv.ru/news/world/261025...>
 Ну, вадуг - рядом с вот этим толстым, шот есть у них: теперь...

В Балаклаве американские пасторы заманивали детей в секту «Дом Света» бесплатными подарками

Новости : [Новости Балаклавы](#) | 18.01.2014 19:00

Сегодня в Балаклаве в Доме офицеров состоялся детский утренник, на который пришло около пятидесяти детей в возрасте от 3 до 11 лет. Пригласительные билеты на это мероприятие раздавали заранее по школьным и дошкольным учреждениям. Например, в школе №30 заниматься этим обяжали классных руководителей младших классов, которые завлекали детей бесплатными подарками.

Как оказалось, устроители детского праздника – американская псевдо-христианская секта «Дом Света», которая в 62 странах мира реализует проект Royal Rangers, в который завлекают детей под видом скаутского движения.

Во время утренника детям показывали мультфильмы и водили с ними хороводы, никто даже словом не обмолвился о целях и задачах устроителей праздника. За всем происходящим наблюдал Микс Новожилов, пастор общины «Дом Света», ответственный за продвижение американских идей среди балаклавской детворы. Он молча сидел за пультом управления видеоаппаратуры и не вмешивался в происходящее.

В конце утренника каждому ребенку дали по подарку, в котором были зубная щетка, паста, кусок мыла, фонарик, блокнот, карандаш, жевательная резинка и прочие мелочи. Было видно, что загорские устроители не скупились, они знали, чем завлечь детвору. К тому же все предметы были доставлены напрямую из Америки, на игрушках и книжках-раскрасках не было ни одного слова по-русски или по-украински.

Многие родители, не говоря уже о детях, так и не поняли, куда они попали. Они решили, что добрые дядя и тети так любят детвору, что за свой счет решили устроить им праздник. Но вернувшись домой и заглянув в интернет, они выяснили, что Royal Rangers – это псевдо-христианская секта экуменического типа, адептами которой ведут пропаганду среди подростки в возрасте до 17 лет. Их привлекают бесплатными подарками, красочной формой и усиленной практикой нейро-лингвистического программирования.

Кстати, бесплатные подарки раздают только на начальном этапе завлечение детей в свою секту, в дальнейшем за все приходится платить родителям, и за воскресные занятия, которые ведет пастор, и за форму и даже за каждый в отдельности знак отличия, который получает подопечный при продвижении по карьерной лестнице внутри секты. Например, рубашка родителям будущего рейнджера обойдется в 150 гривен, ремень в 180 гривен, флаг

135 л - 4560 грн
 150 л - 5280 грн
 170 л - 5850 грн
 200 л - 6370 грн

СОЛНЕЧНЫЕ КОЛЛЕКТОРЫ БЕЗНАПОРНЫЕ

Последние новости

[Партия «Справедливая Россия» начала предвыборную агитацию с публичного обсуждения проекта закона «О такси»](#)
 16.06.2014 16:42
 Просмотров: 161 | Комментариев: 1

[Президент России Владимир Путин не хочет разбираться с незаконным строительством и самозахватом побережья в районе Стрелецкой бухты](#)
 16.06.2014 15:37
 Просмотров: 584 | Комментариев: 19

[Беженцы из](#)

RU | 19:41 16.06.2014

Opera Мои заказы :: Мирате... x Утилизация бытовой т... x Юрий Руденко - Сооб... x В Наталья Заволокина x В Балаклаве америка... x В Севастополе подозр... x

Beб sevnews.info/rus/view-news/V-Balaklave-amerikanskije-pastory-zamanivali-detej-v-sektu-Dom-Sveta-besplatnymi-podarkami/13123 Искать в Google

<http://www.1tv.ru/news/world/261025...>
Ну, а вдруг - рядом с вот этим толстым,шо есть у них теперь...

Эх Одесса .....
Автор: Sculp
16.06.2014 17:42
В Одессе десятки человек, в том числе с символической радикальной группировки «Правый сектор&ga...

По поводу нападения на здание посольства РФ в Киеве.
Автор: BORIG
16.06.2014 10:29
Высокоинтеллектуальное нечто В Киеве приступили к разгрому российского посольства - пока переворачива...

Песня "Компетентней Псаки нету существа" становится хитом рунета
Автор: Черная кошка
16.06.2014 14:37
"Муззилки International" сочинили песню, посвященную официальному представителю Госдепа США Джен Пса...
Правда, я еще не определила, кто же из них тупее....

И снова: «Путин продал Россию! Путин всех продал!»
Автор: I abuy79

Кстати, бесплатные подарки раздают только на начальном этапе завлечение детей в свою секту, в дальнейшем за все приходится платить родителям, и за воскресные занятия, которые ведет пастор, и за форму и даже за каждый в отдельности знак отличия, который получает подопечный при продвижении по карьерной лестнице внутри секты. Например, рубашка родителям будущего рейнджера обойдется в 150 гривен, ремень в 180 гривен, флаг секты можно прикупить за 300 гривен. Предусмотрены и скидки на залежалые товары до 10 процентов, а те, что пользуются спросом, советуют брать впрок по предоплате.

В конечном итоге у ребенка, попавшего в секту и прошедшего соответствующую обработку, в жизни остается только два пути, или занять свое место среди послушного стада, которое беспрекословно выполняет команды из-за границы, такие как, например, стоять на Майдане за «идею», а не за деньги, как все остальные. Или самому стать одним из проповедников американской секты и под присмотром зарубежных специалистов практиковаться в вербовке новых адептов среди подрастающего поколения, заманивая их в свои сети бесплатными подарками и занимаясь промыванием не окрепших детских мозгов по американской методике.

Елена Прокина из «Севастопольских мам» по этому поводу заявила, что согласно закона об образовании запрещена пропаганда политических и религиозных организаций в школьных учреждениях.

- Те педагоги, которые раздают пригласительные билеты различных религиозных сект, нарушают закон и совершают должностное преступление. К тому же в этом случае можно говорить об использовании административного ресурса, так как без ведома директора и городского управления образования такие акции никто проводить не посмеет бы.

Новости Севастополя
Просмотров: 2047

Еще новости по теме:

- Историко-архитектурный комплекс набережной Балаклавы будет включен в туристические маршруты Севастополя и Крыма
- В Балаклаве отменили традиционное празднование Дня пионерии
- В Балаклаве с конфетой на палочке задержан подросток, подозреваемый в краже из супермаркета

самозахватом побережья в районе Стрелецкой бухты
16.06.2014 15:37
Просмотров: 584 Комментариев: 19

Беженцы из Славянска: «Возвращаться нам некуда»
16.06.2014 14:02
Просмотров: 606 Комментариев: 2

Сегодня в Крым перестали ввозить украинскую картошку
16.06.2014 13:09
Просмотров: 473 Комментариев: 13

Историко-архитектурный комплекс набережной Балаклавы будет включен в туристические маршруты Севастополя и Крыма
16.06.2014 12:58
Просмотров: 147 Комментариев: 1

МЧС Москвы передали в Севастополе три спецавтомобиля
16.06.2014 12:43
Просмотров: 116 Комментариев: 0

МТС начала продажу российских sim-карт в Крыму
16.06.2014 11:46
Просмотров: 840 Комментариев: 2

RU 19:43 16.06.2014

Yana Gulyaeva

Occupation: She is unemployed, disabled, and on maternity leave, but she is still an active participant in the Prayer Marathon in Donetsk

City: Donetsk, Ukraine

Громадянина України
Гражданина Украины

Гуляєва
Прізвище
Ана
Ім'я
Олександрівна
по батькові
26 вересня 1973 року
Дата народження
місто Хмельськ
Місце народження

ФИО: Яна Гуляева

Род деятельности: безработная, инвалид, в декрете, активный участник Молитвенного марафона в Донецке

Член церкви «Благословение Отца», г. Краматорск

AFFIDAVIT

22 марта Гуляева вместе с мужем находились в центре Донецка, на Молитвенном марафоне. Когда же молитва закончилась и все начали расходиться, к Яне подошла молодая женщина и просила еще остаться, аргументируя тем, что скоро должен подойти ее брат, который хотел узнать о молитве. При этом, как отметила Гуляева, женщина дурно пахнула, почти не смотрела в глаза, все время параллельно с кем-то говорила по телефону. Внешне напоминала наркозависимую. Гуляева поторопила мужа и вместе с еще одной участницей марафона – Юлей Медведевой – пошли к своей машине.

Подходя к машине, Гуляева заметила, что за ними идет 3 мужчин в гражданской одежде, но в масках. Гуляева не успела сесть в машину, как услышала выстрелы. Один попал ей в голову. Стреляли из травматического оружия, как в последствии оказалось. Стрелявшие мужчины, стреляя, подбегали к машине, однако Гуляева успела сесть. Втроем они быстро уехали. К врачу не обращались, знали, что те не помогут, равно как и милиция.

Тем не менее Яна с мужем не испугались и на следующий день вновь пришли на Молитвенный марафон, к палатке. Участвовали в марафоне каждый день, в течение 3 месяцев, вплоть до отъезда.

За это время Гуляева стала очевидцем нескольких событий.

Примерно раз в 2 недели к палатке кто-то подходил и пытался ее снести, выкрикивая при этом обвинения в сектантстве и т.д. Вот несколько ярких случаев.

Примерно 15-18 апреля к палатке стремительно подошла женщина (на фото, в приложении) и начала выкрикивать: «Вы мешаете делать зло нашим детям (дословно). Вы все, сектанты, будете гореть в аду! Вы – дети сатаны! Убирайтесь прочь! Я проклинаю киевский патриархат. Вы все – еретики, жаль, что сейчас всех вас нельзя как раньше сжечь на костре!». Женщина начала ломать крест, кидаться на священников, царапать им лица. Милиция отвела ее в сторону, однако женщина эта в течение часа еще дважды подбегала и кидалась с криками и оскорблениями на священников.

Примерно 4-5 мая, сразу после событий в Одессе (речь о поджоге и многочисленных жертвах после 2 мая) к палатке подошел агрессивно настроенный мужчина (он на фото, в приложении). Мужчина начал расшатывать большой крест, стоявший у палатки, и срывать с него маленькие крестики на цепочках, которые повесили священники, участники Молитвенного марафона, для жителей. Крестики мог брать любой прохожий. Мужчина выкрикивал: «Это вам все за Одессу! Одесса вам этого не простит! Это все вы намолились! Молитесь за всех подряд! А сами агенты, продались Америке. Сектанты, к стенке вас за это и расстрелять!». Мужчину отвела в сторону милиция и, немного успокоив словами, отпустила.

18 июня Гуляева вместе с мужем и тремя детьми выехала из Донецка. Сейчас в ее квартире в Донецке живут беженцы, сама живет под Киевом.

Name: Yana Gulyaeva

Occupation: unemployed, disabled, in maternity leave, an active participant in the Prayer Marathon in Donetsk

Member of the Blessing of the Father Church, Kramatorsk

AFFIDAVIT

March 22 Gulyaeva and her husband were in downtown Donetsk, at the Prayer Marathon. When the prayer session was over and everyone began to disperse, a young woman approached Yana and asked her to remain behind, saying that her brother would soon be coming, and he wanted to learn about the prayer. As she was talking, Gulyaeva noticed that the woman smelled bad, was hardly able to look into her eyes, and kept talking with someone on her cellphone while speaking to Gulyaeva. Outwardly, she appeared to be a drug addict. Gulyaeva hurried her husband, and together with another member of the prayer marathon – Yulia Medvedeva – they walked toward their car.

As they walked to the car, Gulyaeva noticed that they were being followed by 3 men in civilian clothes, but in masks. Gulyaeva did not have time to get into the car when she heard gunshots. One hit her in the head. The shots had been fired from traumatic weapons, as it turned out later. The men who had fired, while still shooting, ran up to the car, but Gulyaeva managed to make it inside. The three of them quickly left. They did not go to a doctor, as they knew they would not help, nor did they contact the police for the same reason.

Nevertheless, Yana and her husband were not afraid and the next day they again returned to the tent to take part in the Prayer Marathon. They participated in the marathon every day for 3 months, until their departure.

During this time, Gulyaeva witnessed a number of events.

About once every 2 weeks, someone would approach the tent and try to tear it down while shouting accusations of sectarianism, etc. Below are two of the more vivid cases.

Around April 15-18 a woman rushed up to the tent (her photo is attached) and began to shout: "You are prevented from doing harm to our children (literally). You are all sectarians, you will burn in hell! You are the children of Satan! Get out of here! I curse the Kiev Patriarchate. All of you are heretics, and it's too bad that we can't burn you all at the stake like we used to do!" The woman started to break the cross, and attack the clergy, clawing at their faces. The police led her aside, but over the next hour, twice the woman ran up and screaming and shouting insults, threw herself at the clergy.

Approximately 4-5 of May, immediately after the events in Odessa, (I'm referring to the arson and numerous victims related to May 2) an angry man approached the tent (his photo is attached). The man began to shake the large cross displayed at the tent, and tear off the little crosses that the clergy and members of the Prayer Marathon had hung on little chains for the local residents. Any passerby could take a cross. The man shouted: "It's all of you who were behind Odessa! Odessa will not forgive you! You prayed for all this! You prayed for everything! And you yourself are agents, you sold out to America. Sectarians, we'll line you up you up against the wall and shoot you for this!" The police took this man aside, and, after calming him down by talking to him, they let him go.

On June 18, Gulyaeva, together with her husband and three children moved out of Donetsk. Now, refugees live in her apartment in Donetsk, and she lives near Kiev.

Dents from bullets on Yana's car (1)

Yana's car after shooting (2)

Yana's car after shooting (3)

The man who broke the cross near prayer tent

Women who attacked us three time during the day

Petr Martyschenko

Occupation: Entrepreneur, and a member of the Divine Assembly Church in Donetsk

City: Donetsk, Ukraine

ФИО: Петр Мартыщенко

Род деятельности: предприниматель.

Отношение к христианству: христианин, член церкви «Ассамблея Божья»

Город: Донецк

AFFIDAVIT

Петр Мартыщенко вместе с Сергеем Косяком и другими принимал участие в Межконфессиональном Молитвенном марафоне в Донецке. С самого начала Марафона, с 4 марта, он служил там в качестве куратора по разным христианским деноминациям, встречая всех, кто подходил к молитвенной палатке, узнать о Марафоне.

13 марта Петр вместе с другими постоянными участниками Молитвенного марафона проводили свое служение в центре Донецка, на площади Ленина, молясь в кругу. Одновременно неподалеку, на той же площади, проходил патриотический митинг проукраински настроенных людей. Служители молитвенного марафона поддерживали митинг, поставив рядом большой крест, молясь за единство Украины и благословляя митингующих патриотов.

В тот же день, к вечеру, на другом конце площади стала собираться толпа агрессивных людей, у которых в руках были биты, железная арматура, цепи и палки. Одеты они были в перчатки, на голове были одеты балаклавы. Одежда была черного цвета. Это был первый случай, когда на Петра и участников молитвы была направлена агрессия. Толпа была очень большой, сложно сказать, сколько человек в ней находилось. Видны были только мужчины. Как только толпа приблизилась к палатке, с ее стороны в сторону молитвенников и самого Петра полетели яйца, бутылки и камни. С какой целью пришли – неизвестно. Кричали нецензурные слова.

Петр не пострадал. Милиция вовремя отреагировала и разогнала хулиганов.

16 марта служение подверглось новым угрозам от вооруженных боевиков. В этот день в палатке помимо Петра был еще и Михаил Решетник. К палатке пришли двое людей, которые были одеты в балаклавы, на плечах висели сумки от противогазов, в которых были светошумовые и боевые гранаты, а в руках они держали биты и ножи. Одежда на них была камуфляжная, а на плече были повязки с надписью «Патруль ДНР». Они окружили палатку и стали оскорблять молитвенников.

Боевик (Б): Вы - проклятые «бендеры», убирайтесь отсюда.

Петр (ПМ): Мы - верующие, проводим молитвенное служение и никому не причиняем вреда. Мы - не «бендеры», и вообще вы даже не знаете смысл этого слова. Что вы тут устраиваете?

Б: Мы ни в какого бога не верим и нам все равно, кто вы такие. Мы вас убьем, если вы не уберетесь.

Потом бойцы битами принялись крушить палатку и имущество палатки (радиоаппаратура), отобрали флаг Украины. Один из боевиков достал гранату из сумки. Петр понял, что их жизням угрожает опасность и перестал вести с ними полемику, отойдя в сторону. Боевики еще что-то говорили нецензурное, но, увидев, что реакции в ответ нет, отложили гранату и ушли, оставив разбитую палатку.

Потом Петр увидел такую картину: когда боевики поднялись от разгромленной ими палатки на мост, который был рядом с палаткой, к боевикам подъехала машина, из которой вышли двое парней и избили боевиков. Также эти парни из машины выкинули сумки с гранатами и биты боевиков в реку Кальмиус. Потом они сели в машину и уехали. Это оказались парни из самообороны украинской.

Мартыщенко и Решетников, несмотря на то, что избитые боевики разгромили палатку и угрожали их убить, поднялись на мост и взяв избитых боевиков, перенесли их в палатку, где оказали помощь, перевязав им раны. После этого сепаратисты начали извиняться за свое поведение, не понимая, как они могли так себя вести, и, поблагодарив за помощь, ушли.

30 марта. В отремонтированной палатке кроме Петра, был Решетников и еще одна женщина-молитвенница. В палатке было оборудование, литература христианская и стоял большой крест.

Около 13.00 Петру позвонил знакомый верующий и сказал: «К вам движется огромная толпа злых и агрессивных людей с битами и арматурой. Их около 150 человек. Они провели митинг и им надо выместить на ком-то злобу. Вам надо срочно сворачиваться и куда-то убежать»

ПМ: Куда я отсюда денусь? Некуда мне бежать, раз у них цель разобраться с нами. Буду уповать на Господа.

Мартыщенко выглянул с палатки и увидел приближающуюся толпу с битами.

Один из молодчиков, идущих впереди толпы закричал: Где этот поп? Мы его сейчас уьем и закопаем рядом с их крестом.

Петру стало очень страшно, он зашел обратно в палатку и стал молиться: «Боже, если это последний мой день, прими меня, и очисти от всякого греха».

К тому времени к палатке подошли 8 донецких милиционеров для того, чтобы как-то предотвратить насилие.

Старшина милиции подошел к Мартыщенко и сказал: «Ребята, я вас очень прошу, вашим Богом заклинаю, уберите флаг Украины, уберите ленточки и выполняйте все, что они попросят беспрекословно. Я не смогу вас защитить, потому что боюсь за свою жизнь и за жизнь своей семьи. Они знают, где я живу».

Петр выполнил его просьбу и убрал все, что он просил.

К тому времени к палатке подошла толпа и окружила их. Милиция стала вытаскивать Петра из палатки и выводить подальше от толпы. Из толпы в это время выдвинулись несколько человек, видимо старших, и зайдя в палатку стали обыскивать ее, ища видеокамеры (внутри палатки находилась камера наблюдения). Также они искали каски и бронежилеты, чтобы найти повод обвинить Петра и других участников Марафона.

Когда милиция выводила молодчиков из палатки, Петр обратился к толпе: «Что вы хотите от нас? Мы просто молимся за мир в Украине».

На что ему ответил один из боевиков: Нам мир в Украине не нужен. Нам не нужен ваш бог, у нас есть свои боги.

Кто-то из толпы: У нас Бог один, бог наш православный, московского патриархата.

ПМ: Вы что-то перепутали. Я тут провожу молитву и пост. Тут нет никакого патриарха и православного бога.

Кто-то из толпы: Слава России!

Под эти выкрики один из молодчиков залез на парапет и водрузил российский флаг над палаткой. Потом **пригрозил:** «Если вы снимите этот флаг отсюда, мы вас убьем».

Одновременно с этим Петра стали вырывать из рук милиции и тащить к кресту, по пути срывая с него рясу. В этот момент к палатке приехал пастор Сергей Косяк. Он встал перед толпой на колени и стал молиться по Псалму 90, призывая боевиков: «Ребята, давайте вместе со мной молиться за Россию, если вы за нее. Давайте молиться по псалму 90 из Библии». После этих слов, толпа стала разбегаться. Никто не хотел молиться. Гнев и ярость стали стихать. Петра отпустили. Вскоре вся толпа разошлась.

3 мая был тяжелый день для служителей. Петр попросил своего сына, которому 17 лет, помочь в палатке. А сам уехал по делам. Когда он вернулся, сын рассказал ему, что приходили несколько человек и потребовали убираться вместе с палаткой, иначе им будет хуже. Однако после короткого совещания Петр с сыном и Решетниковым решили остаться и продолжать молиться.

В тот же день, в **11.00**, к палатке подошли двое человек. Один из них был рыжеволосый мужчина кавказской внешности. Как выяснилось по форме одежды - чеченец, кадыровский боевик. По-русски практически не говорил. Второй также чеченец (Ч), огромного роста, но который хорошо говорил по-русски. Они проверили, есть ли в палатке видеокамеры.

Ч: Вас предупреждали сегодня, чтобы вы убিরались. Вы почему не послушались?

Петр сидел в это время у входа в палатку на скамейке, сын стоял в углу, где стоял православный иконостас, и Михаил стоял посередине.

Один из чеченцев подошел к сыну Мартыщенко и с размаху ударил сына Петра в правый глаз, а второй удар нанес в челюсть. От такой силы ударов парень откинулся вбок и еще ударился о бетонный парапет рядом с палаткой.

Петр подбежал защитить сына. Но второй, огромный чеченец, стал наносить Петру удары по голове. Потом к Петру подскочил первый чеченец и тоже начал бить Мартыщенко по кадыку, пытаясь перебить его. Петр пытался встать и получил последний удар, после которого он упал и не смог встать. Все это происходило очень быстро, не выходя из палатки.

Потом чеченцы ушли. Решетникова боевики почему-то не трогали. Он подбежал к Мартыщенкам и стал им оказывать помощь.

Как потом рассказывал Решетников, оказалось, что вокруг палатки собрались другие боевики, вооруженные пистолетами и автоматами, которые ждали, что служители выскочат из палатки, чтобы потом добить их или расстрелять из автоматов.

Михаил позвонил из палатки Сергею Косяку, руководителю служения, а также в милицию. Когда приехала милиция, то вместо больницы их повезли в отделение, где в течение 1.5 часов допрашивала.

Петр стал требовать, чтобы их отвезли в больницу, потому что они могут умереть, так как истекают кровью. Все это время Косяк был рядом с ними. После того, как допрос закончился, Сергей Косяк отвез отца и сына Мартыщенко в травматологию. Там им оказали помощь. И позже они вместе съездили в отделение томографии в городской поликлинике, где им поставили диагноз: черепно-мозговая травма.

В поликлинике Петр увидел, что врач-женщина, которая их осматривала, стала звонить кому-то, и говорить, что Петр и его сын тут. И что ей приказали задержать их. В связи с этим Петр принял решение срочно уехать из поликлиники домой.

Также Петр взял в поликлинике свидетельство о травмах, задокументированное врачами. После этих побоев Петр решил лежать дома и выздоравливать, так как не мог ходить, испытывая тошноту в связи с травмой.

Петру после этого случая позвонил знакомый (З), который знал все, что происходит и знал многих боевиков.

З: Те, кто вас избил – это боевики из русского батальона «Восток», из разведки. Вам очень повезло, потому что они могли вас просто убить.

Петр ничего ему на это не ответил.

Петр оставался дома, не отвечал на звонки, и держал связь только с Сергеем Косяком.

10 мая Мартыщенко позвонил незнакомый мужчина (НМ) на домашний городской номер, который знали только близкие и сказал: «Петр, вам нужно приехать и рассказать о том, как вас избили. Мы пришлем машину и отвезем и привезем вас. Где вы находитесь?»

ПМ: Я не могу, так как очень плохо себя чувствую. Откуда у вас мой номер?

НМ: Ваш номер дали ваши служители.

ПМ: Тогда нам что, втроем приехать? Мне, сыну и Михаилу?

НМ: Нет, нам нужны только вы.

Тогда Петр повесил трубку.

В этот день он позвонил Михаилу Решетникову, Отцу Сергию Фомину и Сергею Косяку, но никто из них никому не давал номер Петра. Тогда Петру стало ясно, что за ним охотятся. Мартыщенко принял решение уезжать с сыном из Донецка. Он еще остался на несколько недель, чтобы выздороветь, так как надеялся, что его не найдут, ведь находился в месте, о котором знал лишь Косяк.

24 мая Петр узнал от Михаила Решетникова, что к палатке пришли вооруженные боевики и выкинули ее.

25 мая он позвонил Валере, одному из служителей второй молитвенной палатки, которая также стояла в Донецке. И тот сообщил, что теперь в палатках нет флагов Украины, нет карты, и что в молитвенных палатках стало спокойнее.

2 июля Петр вышел снова служить в молитвенную палатку.

4 июля он узнал о похищении участника Молитвенного марафона – отца Тихона.

Советом церкви «Ассамблеи Божьей» было принято решение вывезти всех детей церкви из города, в связи с угрозой родителям. Вывезти детей поручили Петру.

8 июля Петр с детьми выехал в город Бердянск в детский лагерь «Мечта» рано утром. Мартыщенко никому не говорил, что он и дети – верующие, опасаясь за жизнь детей. Потом в этот лагерь приехали дети с других церквей. Позже все они были вывезены в Черниговскую область. Туда же уехал и Петр. Там же в Черниговской области Петр живет и сегодня.

P.S. Видео, снятое в палатке, не сохранилось.

Очевидцы:

Сергей Косяк, [REDACTED]
Михаил Решетников, [REDACTED]
Отец Сергей Фомин, [REDACTED]

Name: Petr Martyschenko

Occupation: Entrepreneur.

Relationship to Christianity: Christian, member of the Divine Assembly Church

City: Donetsk

AFFIDAVIT

Petr Martyschenko, along with Sergey Kosyak and others participated in the Interfaith Prayer Marathon in Donetsk. From the very beginning of the Marathon, on March 4, he served there as a key worker for various Christian denominations, greeting everyone who stopped by the prayer tent to find out about the Marathon.

On **March 13** Petr and the other permanent members of the Prayer Marathon carried out their ministry in the center of Donetsk, in Lenin Square, praying in a circle. At the same time, nearby, in the same square, a patriotic rally was underway of pro-Ukrainian people. The ministers of the Prayer Marathon supported the rally, having erected a big cross nearby, praying for the unity of Ukraine and blessing the patriotic demonstrators.

On that very day, toward evening, at the other end of the square a crowd began to gather of angry people carrying bats, steel fittings, chains and sticks. They had gloves on and balaclavas over their heads. Their clothes were black. This was the first time that Petr and the Prayer Tent participants experienced harassment. The crowd was very large, and it's difficult to say how many people were in it. It seemed to be composed of only men. As the crowd approached the tent, eggs, bottles and stones flew through the air from within it directed at the people praying and at Petr himself. It's unknown what the motivation was. They shouted obscenities.

Petr was not hurt. The police responded in time and dispersed the thugs.

On **March 16**, the ministry was subjected to new threats from the armed militants. On this day, in addition to Petr, Mikhail Reshetnik was also at the tent. Two men approached the tent. They wore balaclavas, had bags for gas masks on their shoulders in which were stun and ball grenades, and they were carrying bats and knives in their hands. They were dressed in camouflage with armbands bearing the inscription "DPR Patrol". They surrounded the tent and began to insult the people praying.

Patrol (P): You – damned "benders," get out of here.

Petr (PM): We are believers. We're holding a prayer service and mean no harm to anyone. We're not "benders," and generally don't even know the meaning of the word. What can we do for you?

P: We don't believe in any kind of god and we do not care who you are. We will kill you if you don't get out of here.

Then the militants took their bats and began smashing up the tent and the things in the tent (radio equipment) and seized the Ukrainian flag. One of the gunmen pulled a grenade out of his bag. Petr realized that their lives were in danger and no longer engaging in polemics with them, he stepped aside. The militants then uttered some obscenities, but seeing that there was no reaction in response, put away the grenade and went away, leaving a wrecked tent.

Then Petr saw this scene: when the militants left the battered tent and ascended onto the bridge that was next to the tent, a car drove up to them from which two guys emerged and beat up the militants. Moreover, these guys from the car threw the bags of grenades and the bats of the militants into the Kalmius River. Then they got back into their car and drove away. These turned out to be from Ukrainian self-defense.

Martyschenko and Reshetnikov, despite the fact that the injured fighters had damaged the tent and threatened to kill them, went up to the bridge, took the beat-up fighters, carried them to the tent where they treated them and bandaged their wounds. After that, the separatists began to apologize for their behavior, saying they did not know how they could behave that way, and then thanking them for help, they left.

March 30. Besides Petr, Reshetnikov and also a woman worshiper were in the repaired tent. Inside the tent, there was some equipment and Christian literature, and a large cross had been erected.

Around 13:00, a friend of Petr's who was a believer called and said: "A huge crowd of angry, aggressive people with bats and iron bars is headed your way. There are around 150 of them. They held a rally and they need to take it out on somebody. You have to take down the tent and get out of there right now."

PM: "Where am I to go from here? I have nowhere to run once they've decided to tangle with us. I will trust in the Lord."

Martyschenko looked out from the tent and saw the approaching crowd with bats.

One of the thugs walking ahead of the crowd shouted: "Where is that priest? We're gonna kill him now and bury him next to their cross."

Petr became very scared, he went back into the tent and began to pray: "God, if this is my last day, take me, and cleanse me of all sin."

By that time, eight Donetsk policemen showed up at the tent with the aim of somehow preventing violence.

The police sergeant approached Martyschenko and said: "Guys, I beg you, I implore your God, remove the flag of Ukraine, remove the ribbons and do all that they say without question. I cannot protect you, because I'm afraid for our lives and for the lives of our families. They know where I live."

Petr did as he asked, and took down everything per his request.

By this time the crowd had made its way to the tent and surrounded them. The police began to pull Petr out of the tent and lead him farther from the crowd. A few people, apparently the leaders, stepped out of the crowd at this time, and walking into the tent, they began to search it, looking for the video camera (inside the tent was a surveillance camera). They were also looking for helmets and body armor, seeking a reason to fix blame on Petr and the other participants in the Marathon.

When the police led the thugs from the tent, Petr addressed the crowd: "What do you want from us? We are simply praying for peace in Ukraine."

In response to this, one of the militants said: "To us, peace in Ukraine is not needed. "We do not need your god, we have our own gods."

Someone from the crowd: "We have only one God, our God is Orthodox of the Moscow Patriarchate."

PM: "You're mixing something up. I'm conducting a prayer and fasting here. Here there is no patriarchate and Orthodox god."

Someone from the crowd: "Glory to Russia!"

To these cries one of the youths climbed onto the parapet and hoisted the Russian flag over the tent. Then he **threatened:** "If you remove the flag from here, we will kill you."

As he said this, they began to pull Petr away from the police and drag him to the cross, on the way ripping off his cossack. Just then, Pastor Sergey Kosyak arrived at the tent. He went down on his knees before the crowd and began to recite Psalm 90, calling on the militants: "Guys, why don't you join me in prayer for Russia, if you are for her. Let us pray – Psalm 90 from the Bible." After these words, the crowd began to disperse. Nobody wanted to pray. Anger and rage began to subside. Petr was released. Soon the whole crowd dispersed.

May 3 was a tough day for the ministers. Petr asked his son, who was 17 years old, to help in the tent. He himself left on business. When he returned, his son told him that several people had come and demanded that they clear out with their tent, or else they're going to get it. However, after a brief discussion, Petr, his son and Resetnikov decided to stay and continue to pray.

On the same day, at **11.00**, two people approached the tent. One of them was a red-haired man with a Caucasian appearance. As became evident from the uniform, he was a Chechen, a Kadrovov militant. He spoke almost no Russian. The second was also Chechen (Ch), of massive height, but who spoke Russian well. They checked to see if there was a camera in the tent.

Ch: "You were warned today to clear out of here. Why didn't you listen?"

Petr sat at this time at the entrance to the tent on the bench, his son stood in the corner where there was an Orthodox iconostasis, and Mikhail was standing in the middle of the tent.

One of the Chechens walked up to Martyschenko's son, and drew back his fist and slugged Petr's son in the right eye; with the second blow he struck him in the jaw. The force of these blows sent him sideways and he then hit the concrete parapet beside the tent.

Petr rushed to defend his son. But the second man, the huge Chechen, began hitting Petr about the head. Then the first Chechen jumped toward Petr and also began to strike Martyschenko on the Adam's apple, trying to kill him. Petr tried to get up and then received the final blow, after which he fell and could not get up. All this happened very quickly, inside the tent.

Then the Chechens left. For some reason the militants did not touch Reshetnikov. He ran up to the Martyschenkos and began to minister aid to them.

As Reshetnikov later told them, it seemed that other militants armed with pistols and assault rifles had gathered around the tent and they were waiting for the ministers to emerge from the tent to then finish them off or fire their machine guns.

From the tent, Mikhail called Sergey Kosyak, the head of the ministry, as well as the police. When the police arrived, instead of to the hospital they were taken to the police station where they were questioned for 1.5 hours.

Petr began to demand that they be taken to the hospital because they could die from the bleeding. All this time, Kosyak stood by them. After the interrogation ended, Sergei Kosyak took

father and son Martyschenko to the trauma unit. There they received medical aid. And later, they went together to the a tomography division in a municipal clinic where they were given a diagnosis: traumatic brain injury.

While at the clinic Petr saw that the female doctor who examined them was calling someone and telling them that Petr and his son were there. And that she was ordered to detain them. Because of this, Petr decided to immediately leave the clinic and go home.

Petr took with him the record of the injuries documented by the doctors. After these beatings Petr decided to rest at home and recover from his injuries because he could not walk, and was experiencing nausea from his injuries.

After this incident, Petr called a friend (F) who was up on all the news, and knew many of the militants.

F: "Those who beat you up – they're militants from the Russian Vostok battalion from intelligence. You are very lucky, because they could have just killed you."

Petr did not respond to this.

Petr stayed home, did not respond to calls, and maintained contact only with Sergey Kosyak.

On **May 10**, an unknown man (UM) called Martyschenko on his landline at home, which was known only to people close to him and said: "Petr, you need to come and talk about how they beat you up. We will send a car to pick you up and bring you here. Where are you?"

PM: "I can't come because I'm feeling extremely bad. Where did you get my number?"

NM: "Your ministers gave us your number."

PM: "Then what, you want the three of us to come? I, my son and Mikhail?"

NM: "No, we only need you."

Petr hung up the phone then.

That day, he called Mikhail Reshetnikov, Father Sergey Fomin and Sergey Kosyak, but none of them had given out Petr's number. Then it became clear to Petr that he was being hunted. Martyschenko decided that he would take his son and leave Donetsk. He had stayed for a few weeks to recover, as he hoped, that he would not be found. After all, only Kosyak knew about where he was.

On **May 24**, Petr learned from Mikhail Reshetnikov that armed militants had shown up at the tent and demolished it.

On **May 25**, he called Valera, one of the ministers at the second prayer tent, which was also in Donetsk. And he said that now there were no Ukrainian flags in the tents, no map, and that it was calmer in the prayer tents.

On **July 2**, Petr again went to serve in the prayer tent.

On **July 4**, he heard about the abduction of a participant in the Prayer Marathon – Father Tikhon. At the Assembly of God Church Council, the decision was made to evacuate all of the children in the church because of the threat to their parents. Petr was charged with evacuating the children.

On **July 8**, Petr and the children went to the city of Berdyansk to the Mehta [Dream] children's camp in the early morning. Martyschenko told nobody that he and the children were believers,

fearing for the lives of the children. Then children from other churches arrived at the camp. Later they were all taken to Chernigov Oblast and Petr went with them. To this day Petr is living in Chernigov Oblast.

P.S. The video shot in the tent did not survive.

Witnesses:

Sergey Kosyak, [REDACTED]
Mikhail Reshetnikov, [REDACTED]
Father Sergey Fomin, [REDACTED]

Sergey Zhuravlev

Occupation: Bishop of the Word of Life Church in Donetsk, and a pastor in Rovenky

City: Ruvenky, Ukraine

ФИО: Журавлев Сергей Николаевич, [REDACTED]
Вид деятельности: епископ «Слово жизни» по Донецкой области и пастор в г. Ровеньки,
Объединение епископа Анатолия Петровича Гаврилюка.

Город: г. Ровеньки, Луганская область.

AFFIDAVIT

С 5 мая город Ровеньки начали захватывать банды местных вооруженных людей, и отряды казаков из России. Захватили здание ДОСААФ, пытались захватить здание милиции.

Пастор Сергей проводил служение в собственном здании, которое построила церковь. Церковь называется «Слово жизни». Здание было большое, состоящее из нескольких комплексов, зала, офиса.

В 20 числах мая Сергею Журавлеву стал угрожать бывший член церкви, Виталий, перешедший на сторону боевиков-сепаратистов. Это была первая угроза.

Он позвонил Сергею и сказал:

- Вам в городе не место. Убирайтесь. Я убью всю вашу семью, я зарублю ваших детей топором.

После этого Сергей уехал на время в конце мая.

Но во время его отъезда в церковь еще пришли вооруженные боевики из какой-то другой группировки, которых привела женщина, также бывшая раньше членом церкви, и они искали пастора, спрашивая у сторожа, где Сергей. Женщину звали Наталья.

Сторож спросила: - Почему вы ищите пастора и что вам от него надо?

Боевик ответил: - Он поддерживал Украину и должен быть арестован. И вообще, вся ваша церковь и подобные ей – это секты, которые надо искоренять. Есть только одна вера истинная - православная.

После захватов зданий в городе церковь все-равно продолжала собираться. Служения проводили женщины-старейшины церкви. Но вскоре рядом в одном из зданий по этой же улице расположилось одно из подразделений боевиков. Поэтому время от времени служения приходилось отменять, чтобы не спровоцировать визит боевиков.

Но боевики все равно заметили огромное здание и стали приходить и присматривать его себе. Первый раз в здание церкви сепаратисты пришли **20 августа, вечером**. Их было шестеро, одетых в камуфляж, с автоматами. В здании были только сторожа женщины. Состоялся такой диалог.

Боевик: - Нам нужно размещать своих людей и мы можем забрать ваше здание по законам военного времени.

Сторож: - У нас в здании нет спальных мест, можете сами посмотреть.

Боевики осмотрели здание и потом уехали, ничего не комментируя.

Сторож церкви сообщила о том, что его ищут, и Сергей решил не возвращаться со своей семьей в город.

29 августа в церковь приехала группа вооруженных боевиков и сказала администратору церкви (администратор отдельно расскажет про захват здания), который там находился, что дает им день

на выезд, после чего здание будет отнято. Администратор церкви попросила еще пару дней для вывоза вещей, и ему дали еще пару дней.

Диалог в здании.

Командир сепаратистов сказал: - Мы решили национализировать ваше здание, и вам нужно выехать в течение дня, а также вывезти все ваше имущество. Вы сами выедете или вам силой помочь?

Сторож церкви: - А вы можете представиться, кто вы и откуда вы? И кто дал приказ?

Боевик: - Вас это не должно волновать, кто мы. Освобождайте здание и все. В республике военное положение.

Сторож: - А вы можете предоставить какие-то документы или бумаги?

Боевик: - Нет.

Старейшина церкви: - А когда вы освободите здание?

Боевик: - Когда нам дадут приказ. А пока нет приказа, мы тут будем.

Старейшина: - А кто будет платить за газ и энергию?

Боевик: - Мы вам предоставим документы, но потом, так как у нас нет сейчас печатей.

После разговора боевик начал нервничать и стал стрелять над головой женщин. Одна из сторожей настолько была потрясена этим, что ушла тут же из здания, и больше о ней не было слышно.

Члены церкви после разговора два дня вывозили вещи и документы.

2 сентября после выезда верующих христиан здание заняли боевики сепаратисты. Сегодня на территории церкви стоит военная техника и в здании живут военные-сепаратисты.

Сам Журавлев живет в Ивано-Франковской области, вместе с семьей. Условия проживания плохие.

Name: Sergey Nikolayevich Zhuravlev, [REDACTED]

Occupation: Bishop at the Word of Life for the Donetsk Oblast and pastor in the city of Rovenky, the Association of the Bishop Anatoly Petrovich Gabvriluk.

City: Rovenky, Luhansk Oblast.

AFFIDAVIT

On May 5, bands of local armed men and detachments of Cossacks from Russia initiated a takeover of the city of Rovenky. They seized the premises of DOSAAF (Voluntary Association for Assistance to Army, Air Force and Navy) and tried to take over the headquarters for the police.

Pastor Sergey held services in his own building, which was built by the church. The Church is named the Word of Life. The building was large, consisting of several complexes, a hall for assemblies, and an office.

From May 20-29, Sergey Zhuravlev began to receive threats from a former member of the church, Vitaly, who had aligned himself with the separatist fighters. This was the first threat.

He called Sergey and said:

"There is no place for you in town. Get out. I will kill your entire family, I'll hack your children apart with an ax.

After this, Sergey left for awhile at the end of May.

But during his time away from the church, armed militants from some other group showed up led by a woman who also was a former member of the church, and they sought the pastor, asking the caretaker were Sergey was. The woman was named Natalya.

The caretaker asked: "Why are you looking for the pastor and what do you want from him?"

The militant responded: "He supported Ukraine and should be arrested. And generally, your entire church and those like it are sects that must be eradicated. There is only one true faith – Orthodoxy."

After the facilities in the city were taken over, the church nevertheless continued to meet. The elder women at the church conducted the services. But soon, one of the divisions of militants stationed themselves in a nearby building on the same street. Because of this, from time to time the services had to be canceled to avoid provoking a visit from the militants.

But the militants could not fail to notice the huge building and began to come and check it out for themselves.

The first time that the separatists came to the church was on **August 20, in the evening**. There were six of them, dressed in camouflage, with automatics. The only people present at the church were the women serving as caretakers. The following dialogue took place:

Militant: "We need to house our people, and we can occupy your building under martial law."

Caretaker: "We don't have anywhere to sleep here, you can see for yourself."

The fighters looked around the building and then left without saying anything.

The caretaker at the church said that they were looking for him, and Sergey decided not to return to the city with his family.

On August 29, a group of armed militants came to the church and said to the church administrator (the administrator spoke separately about the takeover of the church facilities), who was there at the time, that they had a day to leave, after which the building would be seized. The church administrator asked for a couple of more days to pack up and remove things, and they gave him two more days.

Dialogue at the building

The commander of the separatists said: "We've decided to nationalize your building, and you have one day to move out of it, and also to remove all your property. Will you leave on your own, or do you need us to force you out?"

Church caretaker: "Can you introduce yourself? Who are you and where are you from? And who issued the order?"

Militant: "It is none of your concern who we are. Clear out of the building and we're done. The republic is under martial law."

Caretaker: "But could you show me some kind of documents or papers?"

Militant: "No."

Church elder: "When will you release the building?"

Militant: "When they give us the order. But until there is an order, we'll be here."

Elder: "Who's going to pay for the gas and electricity?"

Militant: "We'll give you the documents, but not now, since we don't have a stamp right now."

After this conversation, the militant became nervous and began to fire over the heads of the women. One of the caretakers was so shaken by this that she immediately left the building, and she has not been heard from since.

For two days, the members of the church packed up the church property and documents and hauled them off.

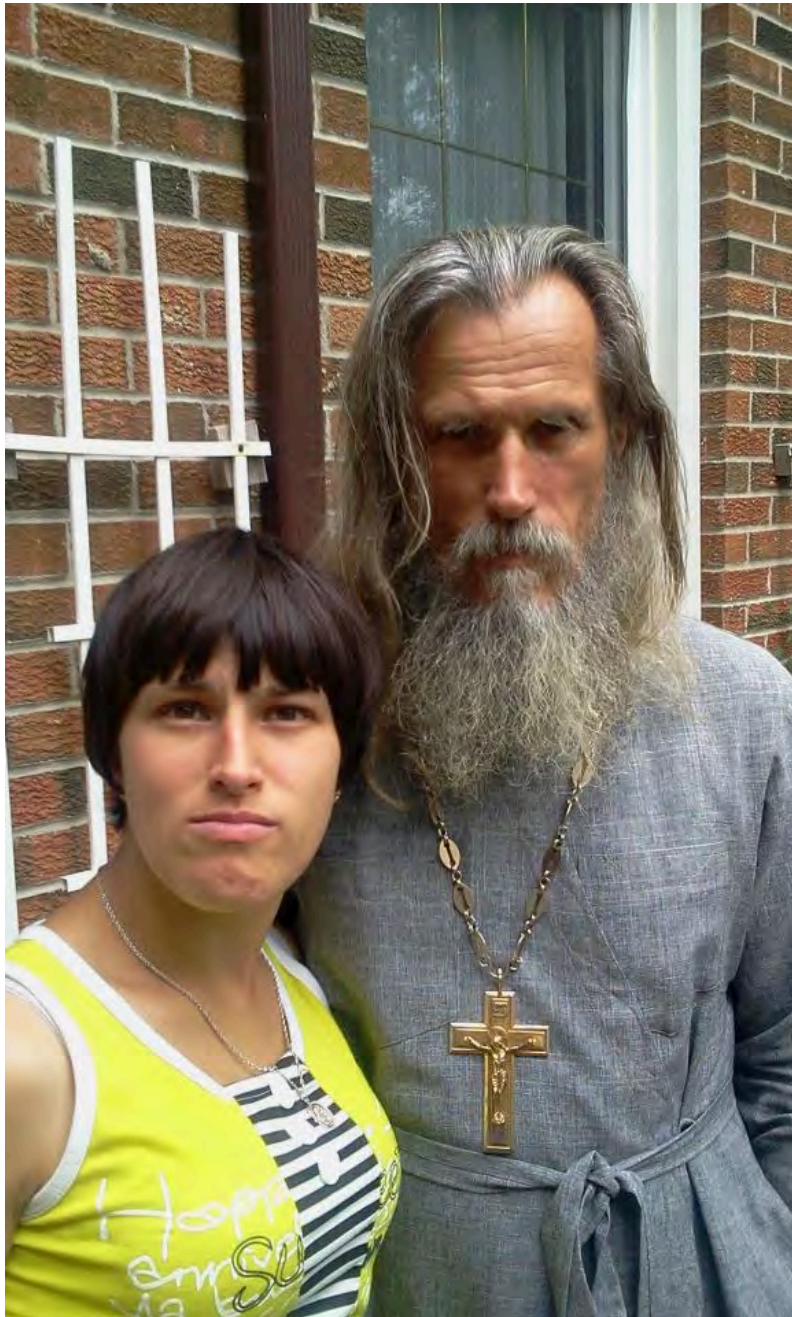
On September 2, after the departure of the Christian believers, the separatist militants occupied the building. Today, military equipments is stationed on the premises of the church and militant separatists live inside it.

Zhuravlev himself lives in Ivano-Frankivsk Oblast, together with his family. Their living conditions are difficult.

Ivan Katkalo

Occupation: Priest of the Ukrainian Church Kiev Patriarchate

City: He is from Perevalnoe, Crimea, but he is currently a refugee in Kiev, Ukraine.

ФИО: Иван Катькало

Род деятельности: Священник украинской церкви Киевского патриархата, протоиерей

Город: г. Перевальное, Крым. Сейчас беженец в г. Киев

Affidavit

Жил последние 12 лет в Крыму, построил два храма на свои средства, один отремонтировал также за свои средства. С 1991 года подвергался постоянному давлению пророссийских сил в Крыму. Не разрешали проводить служения на украинском языке, насильно насаждали русский и старославянский. Проводилась пропаганда о том, что церковь Киевского патриархата - это от сатаны.

После 1 марта 2014 г., когда пришла русская армия и позже, ему стали поступать постоянные угрозы от священников русской православной церкви, которые требовали убираться с Крыма, и оставить здания церкви. «Теперь наше время», - говорили они. «Нет никакой Украины, и скоро она совсем исчезнет».

21 марта, после референдума и аннексии Крыма пророссийское крымское ТВ сняли видеоролик о Иване, где он предстал экстремистом, и призывал убивать русских. По факту никого не призывал. Прямой речи в видео нет. Видео в приложении вместе со сканами текстовой версии.

1 июня Иван с семьей приехал в 8 часов к церкви в Перевальном. Но увидел возле здания группу из 20-30 людей. 3-5 из них были в военной форме, бронежилетах и казачьими шапками, один с нагайкой. В Перевальном никаких отрядов казаков не было, откуда были эти казаки – батюшка по нашивке не запомнил. Увидев Ивана в машине, они побежали к нему с саблями (2 из них) в руках. Ивану с семьей пришлось закрыть окна и двери машины. Эти люди стали бить по машине и требовать отдать ключи и здание. Иван не соглашался. Потом они все же выломали дверь в здание. Видео в приложении.

Бандиты пробили колеса в машине, насыпали земли в бак, пробили радиатор. Потом вообще стали переворачивать машину с находящимся в ней Иваном, его больной ДЦП дочерью и женой.

Машину им не удалось перевернуть. **Через несколько часов** наконец приехала милиция, которую вызвали уже давно. Они сказали, что ничего не могут сделать, что закон сейчас - это такие казаки и что ему надо уехать. Они не стали даже писать протокол. Комментировать отказ милиция отказалась.

Отец Иван покинул Крым в течение нескольких суток после происшествия. Сейчас находится в Киеве.

Свидетели и очевидцы:

[REDACTED] прихожанка церкви, была при изгнании
[REDACTED] прихожанка церкви, была при изгнании
[REDACTED] прихожанка церкви, была при изгнании

Всю историю снимала режиссер Ольга Смакова, есть видео на YouTube. Вот ту <http://inforesist.org/video-kak-proisxodil-zavat-xrama-v-perevalnom/>

Name: Ivan Katkalo

Occupation Priest of the Ukrainian Church Kiev Patriarchate, Archpriest

City: Perevalnoe, Crimea. Currently a refugee living in Kiev

Affidavit

Lived the last 12 years in Crimea, built two churches at his own expense, one he renovated, also at his own expense. Since 1991, he has been subjected to constant pressure from pro-Russian forces in Crimea. He was not allowed to hold services in Ukrainian, and they forcedly inculcated the use of Russian and Old Church Slavonic. They promulgated propaganda about how the church of the Kiev Patriarchate is from Satan.

Subsequent to March 1, 2014, after the arrival of the Russian army and later, he began to receive constant threats from the priests of the Russian Orthodox Church, who demanded that he clear out of Crimea and abandon the church premises. "This is our time," say would say. "There is no Ukraine, and soon it will completely disappear."

On March 21, after the referendum and annexation of Crimea, pro-Russian Crimean TV filmed a video of Ivan in which he was portrayed as an extremist, and called for the killing of Russians. In fact, he made no such exhortations. There is no direct speech in the video. The video is attached, along with scans of the text version.

On June 1, Ivan and his family arrived at the church in Perevalnoe at 8 o'clock. But he saw a group of 20-30 people outside the building. 3-5 of them were wearing uniforms, flak jackets and Cossack hats, one had a whip. There were no detachments of Cossacks in Perevalnoe, so where did these Cossacks come from? The priest couldn't tell by their stripes. Seeing Ivan in the car, they ran up to him with swords (two of them) in their hands. Ivan and his family had to roll up the windows and lock the doors of the car. These people began to bang on the car, and demanded the keys and the building. Ivan would not give in. Then they went ahead and broke down the door to the building. The video is attached.

The thugs punctured holes in the tires of the car, poured soil in the tank, punched through the radiator. Then they started to essentially roll the car over, with Ivan, his daughter with cerebral palsy, and his wife inside.

They didn't succeed in flipping the car. **After a few hours**, the police, who they had called some time ago, finally arrived. They said that there's nothing that they could do, that this is the law now, these Cossacks are like that, and that he had to leave. They didn't even write a report. The police refused to comment on their refusal.

Father Ivan fled Crimea within a few hours of these events. Currently he is living in Kiev.

Aleksandr Reshetnik

Occupation: Independent businessman, and a minister at the Good News Church in Slavyansk

City: Slavyansk, Ukraine

ФИО: Решетник Александр Андреевич

Род деятельности: частный предприниматель, служитель и волонтер в церкви «Добрая весть»

Город: г. Славянск

Affidavit

Примечание: Александр Решетник во второй половине июня 2014 года работал волонтером в церкви «Добрая Надежда», вывозил людей из оккупированного сепаратистами города Славянска.

3 июля он, как обычно, вывез очередную группу людей за город и возвращался обратно в Славянск через дорогу, на которой находились блок-посты украинской армии.

На блок-посту украинской армии его остановили солдаты и не разрешили въехать в город, мотивируя это тем, что он уже много раз ездил в этот день. Тогда он поехал окольными дорогами, чтобы попасть к себе домой в город Славянск. По одной такой дороге он, въезжая в город с другой стороны, встретил незнакомого парня со сломанным мопедом. Он остановился и предложил помочь. Парень согласился, и они погрузили мопед в багажник и поехали в Славянск. При въезде в Славянск он подъехал к блок-посту, который охраняли сепаратисты. Так как он часто возил людей, его знали в лицо все сепаратисты, что были там. Проверив документы, его уже хотели пропустить, как вдруг подбежал человек с автоматом и запретил отпускать его, сказав, что на него есть «ориентировка».

В ту же минуту Александра арестовали, связали руки скотчем и привязали к забору. Вместе с ним арестовали и парня с мопедом, которого он привез.

Решетник (АР): - Почему меня арестовали?

Один из сепаратистов (С): - Потому что вы забрали человека с мопедом на нейтральной полосе, а это запрещено.

Сепаратисты обыскали Александра.

С №1: - Мы нашли у вас в телефоне кадры украинских военных и фото людей с украинскими флагами. Этоотягающие обстоятельства. Скорее всего вы будете обвинены в шпионаже в пользу украинской армии. А что это за рыбка на машине?

С №2: - А, это знак харизматов. Харизматы хуже баптистов.

Очевидцем задержания Александра стал Евгений, служитель церкви «Добрая надежда». Его привезли через десять минут после ареста к блок-посту, где находился Александр. Обвиняли Евгения сепаратисты в том, что его видели выгружающим что-то подозрительное на украинском блок-посту. Евгения обыскали и тут же увезли куда-то на его же машине. Евгения отпустили через несколько дней.

40 мин Решетник провел привязанным к забору на блок-посту. Потом его повезли в захваченный боевиками горотдел милиции, где стали составлять «протокол» задержания.

После составления «протокола» задержания Александры был посажен в камеру, которая находилась в подвале здания. Просидел он в камере один день. В течение этого дня его покормили два раза. Также никто его не бил в это время.

В тот же день, когда Александра арестовали и он перестал выходить на связь, его стали искать служители церкви «Добрая надежда». Пастор церкви Петр Дудник стал звонить в разные захваченные здания, где находились подразделения сепаратистов. Петр звонил в СБУ, где были российские военные. Также он звонил в исполком, где были местные сепаратисты. Но везде ему отвечали, что у них нет Александра, и где он находится, они не знают.

На следующее утро, 4 июля, его повели на допрос еще с одним заключенным в какую-то комнату. В ней были двое людей в военной форме без опознавательных знаков. Один был из Славянска, другой из Донецка. У одного был позывной «Щит», у другого позывной «Адвокат». Один из них сразу стал говорить:

Боевик (Б): - Мы знаем, что ты - верующий харизмат, и что ты продался американцам. Мы также знаем, что ты выводишь людей. Что же получается, что когда ты вывезешь всех, тогда нас начнут бомбить войска украинцев?

АР: Я - служитель в церкви, служу людям в Славянске. На своей машине я не просто вывожу кого-то, я привожу еду, лекарство и воду всем, кто нуждается. У нас есть центр, где мы обслуживаем пожилых людей. Также мы там открыли бесплатную социальную аптеку для неимущих. А еще пытаюсь вывезти желающих, которые не хотят жить в городе, в котором идет война.

В процессе разговора, когда Александр объяснил суть своей деятельности, отношение боевиков немного поменялось, но все-равно к нему осталось настороженное отношение, потому что он не православный.

Б: Ты, конечно, делаешь доброе дело. Но ты не православный верующий и это очень плохо для тебя.

На этом допрос закончился и Александра отвели обратно в камеру. Просидел он еще одни сутки в камере.

5 июля, на следующий день вечером, охранник ему объяснил, что больше подозрений к нему нет и его скоро выпустят. В это же время охранника вдруг вызывают из подвала, и он убежал, рассказав, что сепаратисты объявили боевую тревогу. Свет отключается, и везде становится темно. Александр сидел в темноте в подвале несколько часов. Потом к ним в подвал спустился какой-то человек с фонарем. Он объяснил, что все боевики в срочном порядке сбежали из Славянска, и, открыв дверь, выпустил Александра и всех, кто еще находился в подвале.

Очевидцы:

████████████████████ с городка Часовья. Его арестовали вместе с Александром на том же блок посту в это же время, член церкви. Видел арест Александра.

████████████████████ Петр Дудник, старший пастор церкви «Добрая надежда». Искал Александра, и звонил разным людям, пытаюсь вытащить его из подвала.

Name: Aleksandr Andreevich Reshetnik

Occupation: Independent businessman, minister and volunteer at the Good News Church.

City: Slovyansk

Affidavit

Slovyansk *In the second half of June of 2013, Aleksandr Reshetnik worked as a volunteer for the Good News Church, evacuating people from the city of Slovyansk, which had been occupied by separatists.*

On July 3 he, as usual, took another group of people out of town and was returning back to Slovyansk across a road with checkpoints manned by the Ukrainian military.

At a checkpoint of the Ukrainian army, soldiers stopped him and would not allow him to enter the city, basing this on the fact that he had already traveled into the city that day. Then he struck out on back roads to make it to his home in Slovyansk. On one of these roads, entering the city from another direction, he came across a guy he didn't know with a broken moped. He stopped and offered to help. The guy accepted, and they loaded the moped in the trunk and went into Slovyansk. While entering Slovyansk, they encountered a checkpoint manned by separatists. Since he often conveyed people, all the separatists that were there knew him by his face. Having checked his documents, they were about to let him go when suddenly a man with an automatic ran up and forbade them to allow him through, saying that they have an all points bulletin on him.

They immediately arrested Aleksandr, bound his hands with tape, and tied him to the fence. Along with him they arrested the guy with the moped that he'd brought with him.

Reshetnik (AR): "Why did you arrest me?"

One of the separatists (S): "Because you brought a man with a moped into the neutral zone, which is prohibited."

The separatists searched Aleksandr.

S-1: "We found footage of the Ukrainian military and photos of people with Ukrainian flags on your phone. These are aggravating circumstances. You will probably be charged with spying for the Ukrainian army. And what's this fish on the car about?"

S-2: "Oh, that's a symbol for the charismatics. Charismatics are worse than Baptists."

An eyewitness to the detention of Aleksandr was Yevgeny, a minister at the Good News Church. Ten minutes after the arrest, they brought him to the checkpoint where Aleksandr was being held. The separatists leveled accusations at Yevgeny, saying they saw him unloading something suspicious at the Ukrainian checkpoint. They searched Yevgeny and right then took him away somewhere in his car. They released Yevgeny several days later.

For 40 minutes, Reshetnik was tied to the fence at the checkpoint. Then he was taken to the city police department, which had been occupied by the militants, where they began the "protocol" for detention.

After completing the "protocol" for detention Aleksandr was put in a cell, which was located in the basement of the building. He spent a day in the the cell. Over the course of the day, they fed him twice. In addition, nobody injured him during this time.

On the same day that they arrested Aleksandr and he stopped responding to communications, the ministry of the Good News Church began to look for him. The pastor of the church, Peter Dudnik, began to call the various buildings that had been seized and where the divisions of separatists were based. Peter called the SBU (Security Service), where the Russian militants had stationed themselves. He also called up the executive committee, where there were local separatists. But everywhere he was told that Aleksandr wasn't there, and that they didn't know where he was.

On the next day, on **July 4**, they took him along with another prisoner into some room for questioning. There were two men in military uniforms with no markings in the room. One was from Slovyansk, and the other was from Donetsk. One was designated as the "Shield," and the other – "Lawyer". One of them immediately started to speak:

Militant (M): "We know that you are a follower of the charismatics, and that you have sold out to the Americans. We also know that you evacuate people. How does it work, then, when you've taken everybody out, that's when the Ukrainian forces will start bombing us?"

AR: I am a minister of the church; I minister to the people of Slovyansk. I don't just bring whoever out in my car, I bring food, medicine and water to all who need it. We have a center where we serve the elderly. There, we've also opened a free social pharmacy for the poor. And I also try to evacuate those who don't want to live in a city besieged by war."

Over the course of the conversation, after Aleksandr explained the gist of his activity, the attitude of the militants changed a little, but they nevertheless were guarded with him because he wasn't Orthodox.

M: "You, of course, do good works. But you aren't a follower of Orthodoxy, and this is very bad for you."

The questioning ended with this, and they took Aleksandr back to the cell. He spend another day in the cell.

July 5, on the evening of the next day, the guard explained to him that they had no more suspicions regarding him and that they would soon release him. At that very moment, the guard was suddenly called out of the basement, and he ran out, saying that the separatists had announced a combat alert. The lights were turn off, and it became dark everywhere. Aleksandr sat in the dark in the basement for a few hours. Then someone with a flashlight descended into the basement toward him. He explained that all the militants had hastily abandoned the city, and, opening the door, he freed Alexander and all those who were in the basement.

Witnesses:

████████████████████ from Chasoviya He was arrested along with Aleksandr at the same checkpoint at the same time, a member of the church. He saw the arrest of Aleksandr

████████████████████ Dudnik, Senior Pastor, Good News Church. He searched for Aleksandr and called various people, trying to get him released from the basement.

Tatiana Nosacheva

Occupation: Furniture retailer, and a member of the Transfiguration of Our Lord Church in Slavyansk

City: She is from Slavyansk, Ukraine, but she and her four children are now refugees in Dnepropetrovsk

ФИО: Татьяна Носачева
Род деятельности: продавец мебели
Город: Славянск
Член церкви «Преображение Господе»
4 детей. Сейчас беженец в Днепропетровске

Affidavit

После случая с похищением верующих в их церкви, Татьяна решила, что оставаться в городе небезопасно. Потому она вместе со своей подругой собрались выезжать из Славянска в Днепропетровск. Детей отправила со старшим сыном раньше, а сама собралась выехать **11 июня**.

Автобус, который вывозил людей из города, выезжал рано утром, в **6 утра**.

10 июня они пришли вечером в церковь, чтобы переночевать там, и утром прийти к автобусу на автостанцию, которая находилась совсем рядом с церковью.

В ночь с 10 на 11 июня, в 02.00 часа, их разбудила женщина-сторож церкви и сказала, что пришли боевики с автоматами для проверки документов. По требованию боевиков, Татьяна вместе с подругой вышла к ним из комнаты, предварительно одевшись. В здании церкви находилась целая группа вооруженных мужчин. Одеты они были в камуфляжную форму. Группа состояла из 6 человек. Также в руках были фонарики. Ими они светили в глаза Татьяне и вели себя агрессивно.

Один из них сказал женщинам (Б): Предъявите ваши документы, мы хотим проверить их.

Татьяна (ТН) достала свой паспорт и отдала ему. Татьяну стали обыскивать, проверять телефон и документы. В телефоне Татьяны боевики нашли фото Майдана в Киеве, которое ей выслала подруга когда-то. Самой Татьяны на фото не было.

Б: Что это за фото? Почему это находится в вашем телефоне?

ТН: Это просто фото, что тут такого?

Б: У вас есть дети?

ТН: У меня четверо детей.

Вместе с Татьяной арестовали и Тамару, подругу, с которой Носачева была задержана. Так же арестовали находящегося в здании оператора церкви Руслана Руденко, молодого парня 20 лет, который иногда помогал охранять церковь с вахтером, оставаясь на ночь. Вместе с Русланом забрали церковную видео-камеру и диски. Их посадили в машину и повезли в неизвестном направлении.

Также боевики предупредили Татьяну: Мы живем по законам военного времени 1941 года, и любое движение от вас - мы стреляем на поражение.

В машине один из боевиков сказал: Сектанты вы. Мы ваше здание скоро заберем. Нечего вам тут делать. Отдадим здание детям.

Татьяну и двух других пленных привезли на какую-то базу за городом и посадили в подвал. К ним приставили охранника кавказской внешности с автоматом. В подвале было очень холодно, и одеты они были легко, в тапочках, по-летнему. В подвале на полу валялись спортивные маты. На них и приказали сесть.

Потом к ним в течении ночи в камеру приходили какие-то люди. Было темно и не видно, в чем кто был одет. Каждый раз боевики светили фонариком в глаза и требовали смотреть прямо. Ничего не говорили, не требовали.

В **5 утра** вновь пришел боевик, однако вел себя уже вежливо. Представился Алексеем, заместителем командира какого-то взвода. Татьяна попросила у него одеяла. Алексей принес.

Так они с Тamarой просидели еще сутки, не заснув.

12 июня, утром, в **8.00** их вывели из подвала, посадили в черный автобус и куда то повезли.

Привезли их в захваченное здание СБУ. Отдали им все их вещи. Но почему-то связали руки скотчем, а Руслану кроме рук намотали скотч на глаза. После всего их повели в камеры для заключенных в подвале, которые были в здании СБУ. В камере они сели на стул и стали ждать, что будет дальше.

Пришла какая-то девушка, у которой была на плече нашивка **«Вооруженные силы России»** и обыскала их, а потом ушла. Потом им развязали руки. Также Татьяна отметила, что такие нашивки в здании СБУ были у всех.

Ночью им опять спать было очень холодно, и спали они уже всю ночь на стульях, без одеял. Чувствовали они себя спокойно. Молились вместе и иногда пели.

13 июня вечером Татьяну повели на допрос. Завязав руки, ее привели в кабинет. В кабинете сидел военный (В) с нашивкой **«Вооруженные силы России»**.

Допрос продолжался очень долго.

В: Почему вы продали свою веру? Обменяли ее на американскую?

ТН: А почему вы считаете, что я продала?

В: Ведь вы крещенная в детстве?

ТН: Вера - это сознательный шаг, дающийся только с пониманием. И дети не могут это понять.

Боевик резко прервал ее и закончил допрос.

В тот же день, 13 июня вечером, ее с подругой выпустили. Но Руслана с церкви оставили под арестом. Руслан после допроса сказал, что нашли у него какой-то диск с записями Майдана и будут дальше разбираться.

На следующий день, **14 июня**, она выехала в Днепропетровск.

Тамара (была похищена вместе с Татьяной): [REDACTED]
Руслан Руденко (также был похищен вместе с Татьяной): [REDACTED]
Петр Дудник, (помогал разыскивать Татьяну): [REDACTED]

Name: Tatiana Nosacheva
Occupation: Furniture retailer
City: Slavyansk.
Member of the Transfiguration of Our Lord Church
4 children. Now a refugee in Dnepropetrovsk

AFFIDAVIT

After the incident in which the believers from her church were kidnapped, Tatiana decided that it was no longer safe to stay in the city. For this reason, she and her friend prepared to travel from Slavyansk to Dnepropetrovsk. She sent her children off in advance with her oldest son, and she was going to leave **on June 11.**

The bus that conveyed people out of the city left early in the morning at **6 am.**

On **June 10** in the evening they went to the church to spend the night there, and in the morning to catch the bus at the bus station, which was right next to the church.

On the night from June 10-11, at 02:00 AM, they were awakened by the woman caretaker of the church who said that militants with guns had come to check documents. At the demand of the militants, Tatiana and her friend stepped out to see them after putting on some clothes. Inside the church was a group of armed men. They were dressed in camouflage uniforms. The group consisted of 6 people. Also, they were holding flashlights. They directed the light right in Tatiana's eyes and behaved aggressively.

One of them said to the women (M): "Present your documents, we want to check them."

Tatiana (TN) pulled out her passport and gave it to him. They began to search Tatiana, and check her phone and documents. The militants discovered a photo of Maidan in Kiev stored in Tatiana's phone that a friend had sent her once. Tatiana herself was not in the photo.

M: "What's this photo about? Why it is in your phone?"

TN: "It's just a picture, so what?"

M: Do you have any children?

TN: "I have four children."

Along with Tatiana, they arrested Tamara, the friend that they detained along with her. They also arrested Ruslan Rudenko a young man of 20 years who was a technician at the church, and sometimes along with the watchman helped guard the church, staying overnight there. They took in Ruslan and also seized the church video camera and discs. They were put into a car and driven to an unknown destination.

The militants also warned Tatiana: "We live under under martial law from 1941, and any movement from you – we'll shoot to kill."

In the car, one of the militants said: "You're sectarians. We'll take your building soon. There's nothing you can do about it. We'll give the building to the children."

Tatiana and two other prisoners were taken to some base outside of town and put in the basement. They stationed a guard with an automatic there who looked like he was from the Caucasus. In the basement, it was very cold, and they were dressed lightly, in slippers, like for summer. There were exercise mats strewn about the floor of the basement. They were ordered to sit on them.

Then, during the night, some people would enter the cell. It was dark and they could not tell how they were dressed. Every time, the militants would shine the flashlight into her eyes and order her to look straight ahead. They would not say anything, and did not ask for anything

At **5 am** a militant came in again, but this time he behaved politely. He introduced himself as Aleksey, the deputy commander of a platoon. Tatiana asked him for blankets. Aleksey brought some.

Then Tamara and the others spent another 24 hours there, not able to sleep.

On **June 12 at 8.00 AM** they were led out of the basement, put into a black bus and taken somewhere.

They were brought to the occupied buildings of the SBU (Security Service of Ukraine). There were given all their belongings. But for some reason they bound their hands with tape, and in addition, they also put tape over Ruslan's eyes. After all this, they were taken to the cells for prisoners which were in the basement of the SBU building. In the cell, they sat down on chairs and waited for what would happen next.

Some girl came in who had an insignia on her shoulder "**Armed Forces of Russia**," who searched them and then left. Then they untied their hands. Tatiana also noted that this insignia was worn by everybody in the SBU building.

At night it was again very cold for them to sleep, and they had to sleep all night on chairs, without blankets. They felt calm. They prayed together and sometimes sang.

On **June 13** in the evening Tatiana was taken in for questioning. They tied her hands, and brought her into an office. In the office sat a militant (M) with the insignia "**Armed Forces of Russia**".

The interrogation lasted a very long time.

M: "Why have you sold your faith? Exchanged it for the American [faith]?"

TN: "And why is it you think that I have sold it?"

M: "Well, were you baptized as a child?"

TN: "Faith is a conscious step, taken only with understanding. And children cannot understand it."

The militant abruptly interrupted her and ended the questioning.

On the same day, June 13 in the evening, she and her friend were released. But Ruslan from the church was left in custody. After the interrogation Ruslan said that they had found some disc with recordings of the Maidan on him and they would continue to investigate.

The next day, **June 14**, she left for Dnepropetrovsk.

Dmitriy Kuchmiev

Occupation: He is disabled, category II, and unemployed. He is a member of the House of Prayer for All Peoples Church of Evangelical Christian Baptists in Antratsyt

City: Antratsyt, Ukraine

ФИО: Дмитрий Кучмиёв, [REDACTED]

Род деятельности: инвалид II группы, безработный

Отношение к церкви: член церкви «Дом молитвы для всех народов» евангельских христиан баптистов

Город: Антрацит, Луганская область

Affidavit

8 сентября, в 12.00, в Антраците ЛНР захватила церковь «Дом молитвы для всех народов» (баптисты). На тот момент в подвале церкви действовал бесплатный приют и кухня для пострадавших от войны. Подвал также служил бомбоубежищем. В первую очередь, помогали инвалидам и пенсионерам, которые нуждались в посторонней помощи.

Дмитрий Кучмиев стал очевидцем захвата. В 12 часов дня он подошёл к зданию церкви, где его встретило 3 боевиков. Дмитрий пришел с целью помочь с приготовлением и раздачей еды для местных жителей, чем церковь обычно вовремя АТО и занималась. Боевики держали в руках автоматы, один из них клеил на стену, у входа, в церковь бумагу размером А4 с текстом: «Объект находится под охраной 2-го Казачьего батальона». И номер телефона (не помнит). Дмитрий (ДК) начал разговор с боевиками (Б):

ДК: - Здравствуйте, а в чем тут дело?

Б: - А кто ты такой? Что тебе здесь нужно? Зачем спрашиваешь? Ты – главный?

ДК: - Нет, я не главный, я тут просто помогаю. Нашего пастора временно нет. Куда можно обратиться, узнать, что происходит?

Б: - Иди куда хочешь, обращайся куда хочешь. Ваш пастор вас бросил.

Пастора действительно во время захвата в городе и области не было. Боевики потребовали ключи от здания и документацию. Все это находилось не у Дмитрия, а у Некрасова Игоря Романовича, дьякона церкви. Дьякон приехал через час и все передал. Во время ожидания дьякона к церкви подъехала машина, в которой сидел православный батюшка. Батюшка ни разу из машины не вышел, просто наблюдал за происходящим из машины. Дмитрий батюшку видел впервые, имя не знал.

Боевики вели себя неоднозначно: то срывались на грубость, то смеялись. Имена боевиков специально не запоминал, следуя совету дьякона, который перед тем, как приехать, сказал, что лучше не общаться с боевиками лишней раз.

Около 13.00 дьякон приехал и передал ключи и документацию боевикам. После этого Дмитрий уехал домой.

На сегодня Дмитрий находится в Антраците. Город по-прежнему находится под оккупацией боевиков. Здание церкви пустует и местной властью боевиков ни в каких целях не используется.

Name: Dmitriy Kuchmiev, [REDACTED]

Occupation: disabled, category II, unemployed

Relationship to the Church: member of the House of Prayer for All Peoples Church of Evangelical Christian Baptists

City: Antratsyt, Luhansk Oblast

AFFIDAVIT

On **September 8 at 12.00**, the Luhansk People's Republic seized the House of Prayer for All Peoples Church (Baptists) in Antratsyt. At that time, the church was providing free shelter and food for the victims of the war in the basement. The basement also served as an air-raid shelter. First of all, people with disabilities and seniors who needed help were provided for.

Dmitriy Kuchmiev witnessed the seizure. At 12 o'clock in the afternoon he arrived at the church, where he was met by three gunmen. Dmitriy had come to help with the preparation and distribution of food for local residents, which is something the church usually did during anti-terrorist operations. The militants held automatics, and one of them had pasted on the wall at the entrance to the church a piece of A4 paper with the text: "This facility is under the protection of the 2nd battalion of Cossacks." And a phone number (can't remember it). Dmitriy (DK) started a conversation with the militants (M):

DK: "Hello, what's going on here?"

M: "And who are you? What do you want here?" Why do you ask? Are you in charge here?"

DK: "No, I'm not in charge, I just help out. Our pastor isn't here right now. Where can I go to find out what's going on?"

M: "Go wherever you want, go anywhere you want. Your pastor has abandoned you."

The pastor really wasn't in the region at the time the town was captured. The militants demanded the keys to the building and the documentation. Dmitriy did not have any of these things, which were with Igor Romanovich Nekrasov, a deacon of the church. The deacon arrived an hour later and handed everything over. While waiting for the deacon, a car pulled up to the church, in which sat an Orthodox priest. The father never came out of the car, just observed what was going on from inside the car. Dmitriy had never seen the priest before, and did not know his name.

The militants were unpredictable in their comportment: first they would fly off the handle in a boorish manner, and then they would laugh. Following the advice of the deacon, who before coming said that it was better to avoid talking to the militants, he did not take note of their names.

At around **13:00**, the deacon came and handed over the keys and documentation to the militants. After that, Dmitriy went home.

At present, Dmitriy is living in Antratsyt. The city is still under occupation by the insurgents. The church building is empty and the local government of militants is not using it for anything.

